

ВИКТОР БОГДАНОВ

ТУМАН ВРЕМЕНИ

Виктор Богданов

Туман времени

«Издательские решения»

Богданов В.

Туман времени / В. Богданов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856899-2

Любой мальчишка мечтает о приключениях. Денис Егорушкин, отправляясь в летний отпуск с родителями и сестрой-близнецом, конечно, тоже мечтал о них. И нашел. Или это приключения сами нашли его? Так или иначе, но садясь вместе со всеми в попутную машину, он никак не предполагал оказаться в 1969 году, а потом в 2087. Стать сотрудником службы времени будущего, ликвидировать петлю времени, изображать иногда свою сестру, встретиться с злодеями и найти новых друзей — вот так надо проводить каникулы!

ISBN 978-5-44-856899-2

© Богданов В.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Каникулы в прошлом веке	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	67
Глава 12	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Туман времени

Виктор Богданов

Иллюстратор Виктор Владимирович Богданов

Дизайнер обложки Виктор Владимирович Богданов

© Виктор Богданов, 2017

© Виктор Владимирович Богданов, иллюстрации, 2017

© Виктор Владимирович Богданов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-6899-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Каникулы в прошлом веке

«Случается только то, что должно было случиться».
(Сёмка, хронохулиган)

Глава 1

Издав протяжный гудок, локомотив стронул вагоны с места и потянул их от перрона станции. По всему составу послышался стук вагонных буферов.

Денис, спавший на верхней полке, проснулся от резкого рывка вагона. За окном медленно проплывало ярко освещенное здание какой-то станции. Несколько человек, только что сошедших с поезда, сгибаясь под тяжестью дорожной поклажи, направлялись к выходу на пристанционную площадь. Перед входом на станцию прогуливался полицейский патруль. Всё как обычно, как и на любой другой станции.

Денис осмотрел полутемное купе. На нижних полках спали мама и его сестра. Папа спал на второй верхней полке. На столике тихонько позвякивала в пустом стакане чайная ложечка. Начатая пластиковая бутылка «Спрайта» от рывка вагона упала и теперь лежала на самом краю столика, готовая в любой момент упасть на пол.

Свесившись с полки, он дотянулся до бутылки. Открутив пробку, прямо из горлышка сделал несколько глотков. Кондиционер работал плохо, в купе было жарко даже под одной простыней.

Из дверей станции появился человек и побежал к медленно набравшему скорость поезду.

«Хорошо, что ещё без чемоданов, с одним портфелем, – подумал Дениска. – С чемоданами точно не догонит, а так ещё, может быть, успеет запрыгнуть в какой-нибудь вагон».

Яркие станционные огни остались позади. Поезд проскочил семафор и, погромыхивая колесами на стыках рельсов, понесся дальше сквозь темную и душную ночь. Теперь за окном ничего нельзя было различить.

Осторожно спрыгнув с полки, Дениска нашарил свои кроссовки и вышел в пустой коридор. Добравшись до туалета, подергал ручку. Закрыто. Совсем забыл, что во время стоянок туалеты закрывают. Придется подождать. Уставившись в тёмное окно, попытался что-нибудь разглядеть за ним. Минут через пять мимо прогрохотал длинный товарный состав и попался один столб с горящей на нем лампой.

В тамбуре хлопнула дверь и через мгновение в вагон вошла проводница. Следом за ней прошел дядька, тот, что бежал к отходившему уже поезду на последней станции. «Успел, значит», – подумал Дениска, прошмыгнув в дверь туалета, который, проходя мимо, проводница открыла специальным ключом.

Вернувшись в купе, Денис забрался на свою полку. Мерное постукивание колес совсем не мешало. Под этот стук он вскоре заснул.

Впервые за последние три года они ехали в отпуск все вместе. Папа, военный моряк, только в прошлом году перешел с корабля в штаб и это был его первый отпуск на новом месте службы. Мама тоже была военной. Она служила прапорщиком в строительном батальоне в том же городе. Этот батальон строил для моряков разные объекты, дома для офицеров. Мама там была начальником солдатской столовой. Денис и его сестра Даша были близнецами. Им по одиннадцать лет и они закончили в этом году пятый класс.

Когда встал вопрос, где же провести отпуск, они всей семьей перебрали тысячи вариантов. Никому не хотелось оставаться в маленьком военном городке ещё на целых два летних месяца отпуска. Путевки в санаторий или дом отдыха, предлагавшиеся их родителям, пусть даже за половину стоимости, в настоящее время для семьи военных были дороговаты. Предложение поехать к каким-нибудь родственникам тоже не вызывало большого энтузиазма, особенно у ребят. Летний оздоровительный детский лагерь брат с сестрой отвергли с возмущением. Больше всего Денис с Дашей хотели поехать куда-нибудь отдохнуть «дикарями». Разбить где-нибудь палатку в лесу или на речке, загорать, купаться, отдыхать, бездельничать, рыбачить. И они всеми силами старались склонить родителей принять их предложение.

Но однажды вечером папа пришел со службы и показал ребятам большой старинный ключ.

– Мы будем жить почти дикарями, но в комфортабельных условиях, – объявил он. – Будут вам там и речка, и лес, и всё такое прочее. И нам с мамой кое-чего достанется.

Оказалось, что у папиного сослуживца где-то на станции Гремячевка есть большая старинная дача. Когда-то, кто-то из его родственников был то ли писателем, то ли композитором, и ему дали большую дачу чтобы он хорошо работал на свежем воздухе. Ну а потом, когда родственники умерли, эта дача досталась папиному товарищу. Вот он и предложил им пожить на этой даче. Месяц они будут одни, а потом этот сослуживец тоже приедет с семьей в отпуск, и они будут жить там вместе. У них тоже двое ребятшек и получится очень веселая компания.

Хоть ребята и скептически отнеслись к такому предложению, но после клятвенных заверений папы, что и лес, и речка там будут рядом, а добираться туда надо более двух суток на поезде, в конце-концов, согласились. Всё-таки новые места гораздо интереснее, чем изученный вдоль и поперек небольшой город.

А ещё их заинтересовал принесённый папой ключ. Большой и тяжёлый, с разными завитушками, он едва умещался в Денискиной ладошке. А весил, наверное, целых полкилограмма. Повертев его в руках, они с Дашей решили, что интересный ключ обязательно должен открывать интересную дверь. А за интересной дверью может быть очень много интересного.

Завтра к вечеру поезд высадит всю семью Егорушкиных на станции Гремячевка, и они начнут свою полудикую отпускную жизнь в доме, который открывается старинным ключом.

– Дашка, смотри, какая речка красивая! – Денис стоял в коридоре вагона и смотрел в окно.

– Ну и что? – не отрываясь от книжки, ответила сестра.

– Мы уже пять минут вдоль речки едем.

– Ну и что?

– Ничего. Просто красиво. Цветы на ней растут.

Поезд ехал вдоль неширокой, метров тридцать, тихой речушки. Течение, видимо, в речке было совсем небольшим. Вдоль берегов тут и там прямо из воды торчали желтые и белые цветы. Местами на берегу попадались заросли ивовых кустов, но в основном берег был невысокий и поросший травой.

– Папа, а это что за цветы? Лотосы, да?

– Нет, это лилии и кувшинки, – выглянув из купе, ответил отец. – Лотосы в средней полосе России не растут. Я знаю, что они есть на озере Ханка, а больше в России их, кажется, нет нигде.

– Да, лотосы есть в России только на Ханка, и ещё где-то в Средней Азии, – из соседнего купе вышел пассажир и тоже посмотрел на тянущуюся за окном речку.

Дениска глянул на говорившего и узнал в нём ночного пассажира.

– Здравствуйте, это Вы чуть не опоздали ночью?

– Да, было такое дело, – весело согласился дядька. – Пришлось немного пробежаться. В предпоследний вагон успел запрыгнуть, а потом по вагонам сюда...

– Хорошо, что без чемоданов были. С ними бы точно опоздали.

– Ты и это заметил? – с интересом посмотрел на Дениса новый пассажир.

– Ага.

В серой футболке и спортивных брюках, новый сосед ничем не отличался от остальных пассажиров. Как отметил про себя Денис, ему было лет тридцать или чуть больше. Аккуратно подстриженные темные волосы, веселые зеленые глаза, добродушное лицо. Никаких новомодных золотых цепей на шее, значит не из бандитов. Правда, на правой руке массивный перстень с изображением летучей мыши, но не золотой.

– К бабушке на каникулы едешь?

– Нет, просто в отпуск. Сегодня уже выходим, в Гремячевке.

– В Гремячевке? И я там выхожу.

– Тоже в отпуск едете?

– Хорошо бы, но нет. По делам еду.

– В командировку значит.

– Получается так. Давай знакомиться что ли, попутчик? Меня зовут Василий Геацинтович.

– А меня Денис.

– Вот и хорошо. Значит, отдыхать едешь в Гремячевку?

– Не совсем в Гремячевку. Там ещё надо куда-то недалеко. Папа знает.

– А ты что, ни разу ещё там не был?

– Нет. Первый раз.

– Что ж, места там красивые, тебе понравится.

– Папа говорит, там и лес есть, и речка.

– Есть. А ещё большое озеро.

– Денис, – выглянула из купе мама, – Не приставай к человеку. Вы извините, он Вам, наверное, надоел своей болтовнёй.

– Что Вы, нисколько, – улыбнулся ей Василий Геацинтович.

– Все равно, вы ему особенно воли не давайте, замучает своими разговорами. Он у нас как липучка приставучий.

– Да мне и самому интересно поговорить – всё время быстрее пройдёт.

– А ты не ухмыляйся, и не надоедай, – это уже относилось к сыну. – Знаем мы тебя.

Минут через пять приходи в купе, завтракать будем.

– Ага, понял.

Дениска и не собирался надоедать. Просто немного поговорили с человеком. Тем более, что им вместе выходить в Гремячевке.

– А у Вас интересное кольцо, – помолчав минуту, обратился он к Василию Геацинтовичу, – Старинное, да?

– Это? – повертел он на пальце свой перстень, – да нет, не старинное. Друзья подарили.

– Дорогое, наверное?

– Смотря что понимать под этим словом. Если его цену, то, наверное, не очень. А если что-то другое, то да, дорогое. Для меня оно точно дорогое.

– А из чего оно?

– Серебряное.

– А почему летучая мышь изображена?

– Ну... – немножко замялся Василий Геацинтович, – Просто так. Просто летучая мышь.

– Красиво.

– С этим я согласен, красиво.

Из купе вышла Даша и подошла к ним.

– Здравствуйте, – сказала она Василию Геацинтовичу и, обращаясь к брату, продолжила, – Денис, мама зовет завтракать.

– Здравствуй, это твоя сестра, Денис?

– Да, её зовут Даша.

– Вы очень похожи.

– Ага, мы близнецы!

– Вот как! Здорово! Всегда мечтал иметь брата близнеца. Или сестру.

– Брата, это конечно лучше.

– Ну, ты! – Даша стукнула его ладошкой по спине, – По мне, так лучше бы ты был моей сестренкой, а не таким дураком.

– Вот так у нас всегда, – притворно вздохнул Денис, – Трудно общий язык с девчонками найти.

– Ничего, – рассмеялся Василий Геацинтович, – Всё равно здорово!

– Ну, мы пойдем.

– Приятного аппетита, ребята. Я тоже, пожалуй, чего-нибудь перекушу.

Последние полчаса до прибытия поезда на станцию тянулись особенно долго. Денису показалось, что прошло пять раз по полчаса. Все вещи уже давно были собраны, постели сданы проводнику. Всем не терпелось поскорее высадиться из порядком надоевшего за двое суток пути вагона.

Родители в который раз проверяли, все ли вещи собраны и уложены в дорожные сумки и пакеты. Даша, по своему обыкновению, уставилась в книжку, а Дениска, уже переодетый и готовый в любой момент выскочить из вагона, тихо маялся ожиданием на своей верхней полке.

За окном появились признаки приближающейся станции. Недалеко от железнодорожного полотна появилось автомобильная дорога, по которой оживленно сновали машины. Вдалеке промелькнул небольшой дачный поселок.

Когда поезд стал снижать скорость, пассажиры в вагоне засуетились. Для кого эта станция была конечной, потянулись с вещами к выходу, а те, кому ехать дальше, собирались на станции пробежаться по торговым точкам и чего-нибудь прикупить для скорого ужина.

Спрыгнув с полки и закинув за плечи свой рюкзак, Дениска вместе со всеми переместился поближе к выходу из вагона. До остановки оставались считанные минуты.

– Ну вот, почти приехали, – раздался сзади голос Василия Геацинтовича, который со своим старомодным портфелем в руках тоже приготовился к выходу.

– Ещё не совсем, – улыбнулся ему Дениска, – Нам ещё километров двадцать добираться до места. Папа сказал, что поселок называется Облепиха.

– Облепиха? Значит, мы будем соседями.

– А Вы что, тоже туда едите?

– По странному стечению обстоятельств, выходит, что туда. Меня, кстати, должны встречать на машине. Если уместимся, могу подвезти.

– Вот здорово! Нам говорили, что автобус туда ходит только утром и вечером. Пришлось бы часа три на станции ждать.

– Нет проблем. Главное, чтобы машина была вместительной. Я думаю, что это будет узик, так что места должно всем хватить.

Несколько раз тихонько дернувшись, поезд остановился, и шумная толпа пассажиров высыпала на платформу.

Василий Геацинтович подошел к родителям и в двух словах объяснил им, что может подвезти всех до поселка. Родители, конечно, обрадовались подвернувшейся оказии, ведь

не нужно было несколько часов ждать рейсового автобуса, а дорога всё-таки немного утомляет взрослых людей. Весело переговариваясь, все устремились на привокзальную площадь.

Действительно, недалеко от выхода ждал старенький микроавтобус УАЗ защитного цвета. Василий Геацинтович перекинулся несколькими словами с водителем, молодым улыбочивым парнем в серой футболке и свободных шортах, который назвался Геной, и помог семье Егорушкиных быстро погрузиться в машину.

– Держитесь крепче, Гена у нас немножко каскадер, – предупредил Василий Геацинтович, садясь на переднее место рядом с водителем.

– Это не я каскадер, это дороги у нас такие, – рассмеялся Гена, запуская двигатель и вырывая со стоянки. – Сейчас сами всё увидите.

Недолго попетляв по узким улицам Гремячевки, узик выбрался на выдавшую лучшие времена дорогу и весело запрыгал по ухабам и колдобинам. Дениска крепко вцепился обеими руками в жесткую скамью, но всё равно удержаться на месте было не легко. Каждая очередная колдобина высоко подбрасывала всех со своих мест. Мама и Даша уцепились за папу и тихонько взвизгивали и охали от каждого толчка. Папа одной рукой держался за скамью, а другой за прикрепленный к потолку поручень. Ногой упирался в норовивший прыгнуть выше всех объемистый чемодан. Денис, как крепко ни старался держаться, всё-таки пару раз треснулся головой о потолок салона. Было не больно.

Минут через десять бешеной пляски, машина свернула на другую, более ровную дорогу и все с облегчением вздохнули. Тряска уменьшилась, можно было оглядеться по сторонам.

В отличие от разбитого шоссе, проселочная дорога, петлявшая между полями, была более ровной. Машина, до этого протестующе дребезжавшая каждой своей железкой, довольно урчала мотором и лишь изредка подпрыгивала на случайных редких бугорках. Шофер Гена несколько раз оглянулся на пассажиров, показав в улыбке крепкие белые зубы и подмигнув Дениске.

– У меня чуть все внутренности не выпрыгнули на этой дороге, – по-прежнему держась за папу, улыбнулась мама.

– А я башкой об потолок треснулся, – радостно поделился со всеми Дениска.

– Не башкой, а головой, – тут же не преминула поправить его сестричка.

– Пусть головой, всё равно треснулся.

– Мы специально свернули, – повернувшись, пояснил Василий Геацинтович, – Получится немного длиннее, но зато безопаснее. Шоссе последний раз ремонтировали ещё при советской власти. У местной администрации, как всегда, на ремонт денег не хватает.

– А у кого их теперь хватает? – философски согласился с ним папа.

– Вот и я говорю начальству, машину давно новую надо, – вступил в разговор Гена, – Скоро прямо на дороге развалится, а мне всегда отвечают, что на мышь не хватает.

– На что, на что не хватает? – удивился услышанному Денис.

– «Мышь» – это прибор такой экспериментальный, – пояснил Василий Геацинтович, – У нас здесь филиал одного научного учреждения. Вы же понимаете, какие «огромные» деньги сейчас идут на науку. А ты, Гена, поаккуратнее гоняй свою машину, её надолго хватит.

– «Поаккуратнее», – хмыкнул Гена, – Дороги-то сами видите какие... Я после каждого рейса по несколько часов под машиной провожу.

– Кстати, как там дела? – Василий Геацинтович вопросительно посмотрел на шофера.

– С утра раскрутку начали, к нашему приезду всё должно быть готово.

– А долго ещё ехать? – спросила Даша.

– Да нет, с полчаса. Вон тот лесок проедем, а там уже рукой подать...

Впереди действительно маячила кромка леса. Родители о чем-то тихо говорили между собой. Дениска не стал прислушиваться. Василий Геацинтович достал из своего старомодного портфеля какие-то бумаги и углубился в их изучение. Гена усердно крутил баранку.

Дениска молча смотрел на приближающийся лес. Это хорошо, значит, не обманул папин сослуживец. Есть лес, значит, и озеро или речка должны быть тоже.

Придвинувшись поближе к водительской кабине, Дениска стал рассматривать панель управления. В общем-то, она ничем не отличалась от других аналогичных машин, в которых приходилось ему бывать когда-либо. На приборной доске Гена укрепил небольшую фотографию улыбающейся девушки. «Наверное, это его девушка, – подумал Дениска. – А ничего, красивая». Но больше заинтересовала его не фотография, а брелок, к которому был прикреплен ключ от машины, торчащий сейчас в замке зажигания. Брелок был сделан в виде летучей мыши, завернувшейся в свои крылья, когда она спит под потолком где-нибудь на чердаке. От её ножек тянулась небольшая, в несколько звеньев цепочка, соединенная с кольцом, на котором и находился ключ. Сейчас мышь висела головой вниз, действительно, как под потолком, и раскачивалась от движения машины. И у Василия Геацинтовича кольцо с изображением летучей мыши.

Через лес ехали недолго, минут пятнадцать. Когда машина вынырнула из-под кроны густых деревьев, слева от дороги замаячила гладь довольно большого озера, на противоположном берегу которого виднелся небольшой поселок.

– Вон наша Облепиха, за озером, – повернувшись к пассажирам, объявил Гена, – Теперь уже совсем близко.

Все с интересом стали рассматривать приближающийся поселок. Небольшие домики утопали среди садовой растительности. Недалеко от поселка на берегу озера располагался пляж. Даже сейчас, почти уже вечером, на его песочке угадывалось несколько фигурок купальщиков. Немножко нелепо выглядело трехэтажное панельное здание у самого въезда в поселок. Как будто кто-то по ошибке перенес его из города в это дачное местечко. К тому же оно было обнесено высоким забором. Немного подумав, Дениска решил, что это, наверное, и есть тот филиал научного учреждения, где работали Василий Геацинтович и Гена.

– Есть здесь какой-нибудь магазинчик? Что-нибудь на ужин надо прикупить, – поинтересовалась мама.

– Магазинчик? Сейчас их везде полно, – оторвался от своих бумаг Василий Геацинтович, – Гена вам покажет, а потом до вашей дачи подбросит.

– Приходите к нам завтра на ужин, – пригласил его папа, – Вместе с Геной. Отметим знакомство, так сказать...

– Спасибо, непременно загляну. Я ведь здесь тоже нечасто бываю, а места тут отличные для отдыха. Если, конечно, хозяйка не будет возражать.

– Хозяйка не возражает, – улыбнулась мама, – Вы первые с кем мы здесь познакомились.

– Ну, насчет знакомств не беспокойтесь, здесь люди без особых претензий, общительные. А новые русские сюда пока ещё не добрались.

Мама с папой ещё задавали какие-то вопросы Василию Геацинтовичу, но Дениска к их разговору не прислушивался. Он заметил, что вокруг здания «научного учреждения» стало происходить что-то непонятное. Сначала появились какие-то проблески, как будто маленькие звездочки ярко вспыхивали на мгновение и пропадали. Очертания самого здания стали сначала какими-то расплывчатыми, словно в дымке горячего воздуха, а потом, постепенно, откуда-то стал появляться легкий мерцающий туман, выстреливающий во все стороны лучами зеленоватого света.

– Кажется, у нас что-то не ладно, – обратил внимание на происходящее Гена. – Посмотрите, что там происходит.

– Давай жми, – вмиг став серьезным,скомандовал Василий Геацинтович. – Боюсь, как бы компрессионная камера не полетела.

Гена тут же до отказа вдавил педаль газа и машина, протестуя загремев всем своим железом, буквально полетела по дороге.

Мерцающий туман, как бы радуясь предстоящей встрече, тоже расширялся и двигался навстречу машине. Когда машина окунулась в этот туман, дороги практически не стало видно совсем, водитель вынужден был резко снизить скорость.

– Гена, быстрее ради бога, – торопил водителя Василий Геацинтович.

– Так дороге же не видно, – оправдывался тот. – Фары, что ли включить.

– Так включай, только быстрее.

Гена щелкнул тумблером на приборной панели, и свет желтых противотуманных фар высветил небольшой участок дороги перед машиной. Мерцающие проблески за окнами после включения фар стали более интенсивными и как бы приблизились вплотную. Все с интересом оглядывались вокруг, только Василий Геацинтович хмурился всё больше и больше. Вскоре проблески вокруг машины сплелись в сплошное сияние и полностью окутали её.

– Выключи фары! Стой!

– Что? – не понял Василия Геацинтовича Гена.

– Фары выключай, быстро!

Не успел Гена выполнить это распоряжение, как мерцающее сияние застыло на мгновение и с легким хлопком исчезло.

Глава 2

От резкого торможения Денис стукнулся локтем о переднюю стенку пассажирского салона. С минуту все сидели молча, оглядывая себя и друг друга.

– Как вы думаете, что это было? – спросил Гена, выйдя из машины и обойдя её кругом.

– Кажется ничего хорошего, – Василий Геацинтович тоже вышел и задумчиво оглядывался вокруг.

Перед тем, как машина въехала в этот странный туман, впереди за деревьями была видна крыша трехэтажного серого здания. Сейчас деревья были на месте, но за ними ничего не было видно.

– А где же ваше научное учреждение? – удивленно спросил Дениска.

– А? Да, извините, – Василий Геацинтович подошел к машине и открыл дверцу салона. – Произошло что-то непредвиденное в институте с нашей новой установкой. Что – сказать пока не могу. Но нужно быть готовым к... м... разным ситуациям.

– К каким ситуациям? – спросила мама.

– Пока сам не знаю. Давайте не будем торопиться делать выводы. Сейчас проедем по поселку и оглядимся немного. Всё, что мне пока что известно, это то, что здание филиала института куда-то испарилось.

– Классно! – округлила глаза Даша, – Наверное, там грохнула атомная бомба и от Вашего института осталась только огромная дыра в земле.

– Дыр после взрыва не бывает, – не преминул подколоть сестру Денис. – После взрывов остаются воронки. И ещё бывает эта... ударная волна, вот.

– Тоже мне, умник!

Даша презрительно фыркнула и, показав брату язык, отвернулась.

Они проехали по всему поселку. Василий Геацинтович и Гена тихонько о чем-то переговаривались. Денис, тоже с интересом смотревший по сторонам, вообще-то не заметил ничего особенного. Обыкновенный дачный поселок, каких много. Улицы в поселке были асфальтированными, не то, что дорога сюда. По улицам на велосипедах иногда проносились мальчишки. Правда, велосипеды у них были какие-то не современные, немного громоздкие. Да ещё в поселке было не очень много машин, как правило, не совсем новых моделей. Около одной дачи стоял вообще очень старинный «запорожец», наверное, выпуска начала шестидесятых годов, да к тому же ещё с черными номерами.

Мама с папой тоже увлеченно смотрели по сторонам и изредка о чем-то тихо перешептывались.

Покружив по поселку с полчаса, Гена выехал за его пределы и остановился у обочины.

Василий Геацинтович вышел из машины и с задумчивым видом прохаживался неподалеку. Папа, человек действия, не стал дожидаться его разъяснений в машине. Велел всем оставаться на своих местах, сам подошел к нему. О чем говорили взрослые, в машине не было слышно.

– Я тоже хочу на улицу, – заявил Денис.

– Папа сказал всем оставаться на своих местах, – мама что-то искала в своей сумочке.

– А мне нужно. Срочно...

– Если честно, мне тоже нужно, – поддержала брата сестра.

– Потерпите немного, папа сейчас вернется.

– Ну, ма-а-ам, вон до тех кустов. Мы же не исчезнем...

Вздыхнув, мама заявила, что в таком случае они пойдут все вместе, потому что она сама ещё не понимает, что случилось и боится. А чего боится – сама не знает.

Все выбрались из машины. Денис с сестрой убежали к кустам, росшим метрах в тридцати от дороги. Мама поспешила вслед за ними. Увлеченные разговором мужчины не обратили на них никакого внимания.

Сделав необходимое дело, Денис не спешил возвращаться к машине. Легкий и теплый ветерок шевелил его волосы. Откуда-то доносились смех и крики купающихся ребят, наверное, озеро было рядом.

Немного подумав, не будут ли его искать, Денис стал пробираться сквозь не очень густой кустарник, ориентируясь на голоса. Почти сразу, шагов через двадцать, кусты расступились, и он оказался на обрывистом берегу. Под обрывом, впрочем, не очень высоким, всего метра два, оказался небольшой пляж. В этом месте озеро образовало небольшой заливчик, подковой вдающийся в берег. От обрыва, на котором стоял Дениска, до воды было всего метров десять чистого желтого песка.

Несколько мальчишек шумно резвились в воде. Двое загорелых ребят в свободных черных трусах играли в ножички на берегу. Чуть подалее ещё три мальчика, совершенно голышом, строили крепость из сырого песка.

Сзади хрустнула ветка.

– Ты что здесь высматриваешь? – раздался за спиной голос Даши.

Денис оглянулся и поспешил навстречу сестре.

– Пойдем отсюда, – потянул он её в сторону машины, – Здесь мальчишки купаются.

– Чего ты меня тянешь? Посмотреть нельзя, да?

– Нечего там смотреть.

– Почему? Ты же смотрел.

– А тебе нельзя.

– Не тяни меня! Хочу – значит, посмотрю! – уперлась сестра.

Можно было бы и не преграждать ей дорогу, какое ему дело до тех мальчишек. Он даже не знает никого. Но, с другой стороны, они приехали сюда отдыхать не на один день. Может быть, завтра они станут его новыми друзьями. Начинать дружбу с такого, мягко сказать, не очень привлекательного случая, как подглядывание за купающимися, было не очень прилично. Мальчишечья солидарность взяла верх перед родственными чувствами.

– Нельзя потому, что девочкам вообще нельзя, – твердо заявил он. – Тебе потом самой может быть стыдно!

– Фи! – скорчила гримасу сестричка. – Тоже мне, тайны!

Однако рваться к берегу перестала и тихо пошла рядом.

– Мама велела тебя найти, – мстительно сообщила она брату, – Говорит, что тебя даже в туалет одного отпускать нельзя, обязательно потеряешься.

– Ничего я не терялся. Просто пошел на голоса и вышел к берегу. Там пляж и мальчишки купаются.

– И чего же в этом тайного?

– Ну, – чуть покраснел Дениска, – они там без ничего купаются...

– Фи!

Они вынырнули из кустов и помахали маме руками. Она стояла с мужчинами недалеко от машины.

Интересно, о чём они там всё время говорят? Ребята направились к взрослым. Денис, всё время крутивший головой по сторонам, вдруг остановился и схватил сестру за руку.

– Посмотри, – показал рукой назад.

– Что?

– Вон надпись видишь?

– Какую надпись?

– Вон на том знаке.

Недалеко у дороги стоял знак. Просто дорожный знак, какие ставят перед въездом в любой населенный пункт. С названием города или деревни. В этом знаке тоже ничего особенного не было, за исключением одного... на нем было написано «пос. Красная Заря».

– Я пока не могу сказать, что произошло в лаборатории, – говорил Василий Геацинтович собравшимся вокруг него спутникам, – но мне ясно одно – сами того не желая, мы случайно оказались в эпицентре эксперимента. Возможно, что раскрутка «мышь» пошла быстрее, чем мы рассчитывали, или произошла какая-то авария. Туман, в который мы въехали, скорее всего, и есть тот «туман времени», которого мы добивались на своей установке. Но вместо того, чтобы сконцентрироваться на специальной площадке, он распространился на окрестности лаборатории. Почему так получилось? Не знаю. Пока не знаю. Но ясно одно: мы заблудились в этом тумане.

– Как это – заблудились? – не выдержав, поинтересовался Дениска.

– Как? Ты когда-нибудь попадал в густой-густой туман?

– Ну.

– В густом тумане не видно ничего дальше собственного носа. Вокруг сплошное белое «молоко». Ты идешь в нём, а куда выйдешь не знаешь. В тумане, ведь, можно заблудиться, как ты думаешь?

– Конечно можно, только мы-то ехали по дороге.

– По дороге, вот по этой самой, – кивнул Василий Геацинтович. – Только туман был немножко необычный. Это «туман времени». Вот в нём мы и заблудились.

– Ой! – воскликнула Даша, – Значит, мы заблудились во времени?

– Правильно. Теоретически, мы могли оказаться где угодно. Во временном, естественно, смысле. Могли выйти из него в прошлом, например в восемнадцатом веке, или в будущем, лет через сто или двести по линии времени.

– Обалдеть! – восторженно вскопчил Денис со своего места. – Мы попали в машину времени! У нас в классе никто не поверит!

– Денис, как ты выражаешься! – поморщилась мама.

– Конечно, не поверят, – водитель Гена сокрушенно покачал головой, – Только, ребята, чтобы кому-то рассказать об этом, нам надо сначала вернуться домой в наше время.

Все сразу замолчали. Только теперь до всех окончательно дошло, что они оказались в чужом времени. К тому же без всякой подготовки. Оказались случайно. Об этом, может быть, даже в самой лаборатории не догадываются!

Взрослые сидели вокруг с хмурыми лицами.

«А чего такого? – подумалось Дениске, – Если мы смогли сюда попасть, то, конечно, сможем и обратно... переместиться. Сейчас каникулы, спешить особенно некуда. У родителей отпуск, их тоже на работе искать никто не будет. Это же здорово!»

– Как мы попадем обратно в наше время? – задал вопрос папа.

– Вот с этим будет проблема. Скорее всего, в лаборатории не предполагают, что мы попали в «туман времени». Но, я думаю, они об этом быстро догадаются.

– Как они об этом могут догадаться?

– Гена должен был привезти меня к началу эксперимента. Ну а если мы с ним не появились, значит, что-то случилось. Конечно, сначала они поищут нас по дороге, и вообще в ТОМ времени. Конечно, не найдут. Ребята у нас работают смысленные. Учитывая распространение тумана за пределы лаборатории, я думаю, очень скоро сделают правильные выводы.

– Но ведь вы сами сказали, что нас могло забросить куда угодно: и в прошлое, и в будущее. Искать по всем временам, как я думаю, будет совсем не просто, словно иголку в стоге сена.

– Вы правы. Нам придется запастись терпением. Далеко от этого места, я имею в виду этот поселок, удаляться не следует. На наше счастье, у нас есть маячок. – Василий Геацинтович показал свой перстень с изображением летучей мыши.

Оказывается, в перстень вмонтирован датчик, позволяющий определить местонахождение его владельца. Он излучает специальный сигнал. Но, как сказал Василий Геацинтович, практически пока ещё ни разу его не испытывали по-настоящему. Просто-напросто, пока никто не пропадал во времени. Они были первыми.

– Что ж, это вселяет надежду, – улыбнулся отец, – Но что нам делать сейчас? Надо же жить. Судя по всему, я думаю, мы попали в 60-е или 70-е годы. У нас нет ни документов, ни денег, а сколько времени предстоит провести здесь – неизвестно.

– Что-нибудь придумаем.

Глава 3

Хорошо, что «туман времени» выбросил их в лето. Могло бы получиться совсем по-другому, и оказались бы они в этом месте, например, осенью. Или зимой. Но сейчас стояла середина лета. Как оказалось, середина лета 1969 года.

Если считать день их появления в этом времени первым днем, то сегодня шел третий.

Недалеко от поселка, в лесу, на берегу озера нашли укромное местечко. Водитель Гена и папа смастерили неплохой шалаш. Машину загнали в кусты, чтобы не слишком бросалась в глаза случайным людям, могущим по каким-то причинам оказаться недалеко от этого лагеря. На старом, оставшемся от местных туристов или рыбаков, кострище развели огонь.

Такая «полудикая» жизнь была по вкусу Денису и Даше. Можно сказать, они были в полном восторге. Пожить «дикарями» в лесу, да ещё на берегу озера, мечтают все дети в их возрасте. А что плохого? Купайся, загорай, бегай по лесу, сиди у костра – чего ещё надо! Только взрослые, особенно мама, были не очень довольны.

На следующий день Василий Геацинтович и папа ходили в поселок. Как выразился папа – «необходимо провести глубокую разведку и рекогносцировку местности». Гена остался на месте стоянки.

Разведчики вернулись со свежими огурцами и помидорами, буханкой хлеба и несколькими газетами. Ещё принесли моток лески, десяток рыболовных крючков и новый котелок. Удивленным «дикарям» папа сказал, что им просто повезло сегодня. Смеясь, он рассказал, как какой-то дачник предложил им с Василием Геацинтовичем заработать «на поллитру» – разгрузить машину кирпичей. Они согласились и в итоге заработали каждый аж по целых три рубля. Часть этих денег они потратили на покупки. Осталось ещё немного – рубль с мелочью.

Денис с сестрой с интересом рассматривали старинные, по их мнению, деньги. Белый бумажный рубль, монеты различного достоинства. Некоторые из них они видели в коллекциях одноклассников, но тут среди монет попала одна необычная. Пятнадцатикопеечная монета оказалась юбилейной, выпущенной в 1967 году к пятидесятилетию Советской Власти. Такая монета там, в 2016 году, была редкостью. Денис даже попросил папу не тратить её по-возможности.

Взрослые весь вечер изучали газеты, о чем-то, время от времени, спорили.

Вечером у костра, на котором закипал чай, заваренный ветками шиповника, папа объяснил детям ситуацию, в которой они оказались.

Во времени, куда они случайно попали, нет такого государства, как Россия. Нет и других близлежащих государств, как, например, Белоруссия, Украина, Литва и других. Есть одно большое государство – Союз Советских Социалистических Республик. Здесь нет президента. Самым главным человеком в СССР является Генеральный Секретарь коммунистической партии. И вот уже три года, как им является Леонид Ильич Брежнев. Здесь нет никаких «новых русских». Все магазины государственные. Все дети являются пионерами и носят красные галстуки. А ещё идет война во Вьетнаме. Там небольшой, но храбрый народ воюет за свою независимость против американцев.

В общем, ребятам было строго-настрого запрещено говорить, откуда они появились, о том, что они знают из истории про современную Россию, президентов и всё такое прочее. Короче говоря, им строго наказано поменьше болтать языком с кем бы то ни было, больше слушать. Ну а если придется с кем-то объясняться, то говорить, что приехали с родителями в отпуск отдохнуть на природе из не очень далеко расположенного города.

Конечно, как сказал папа, им недолго придется жить здесь, в лесу. Они попытаются снять на время дачу, как приехавшие на отдых горожане, но для этого надо время и где-то раздобыть хоть немного денег.

Сегодня утром все мужчины снова ушли в поселок. На месте лагеря остались только Денис, Даша и мама.

Когда солнце поднялось уже довольно высоко и стало припекать плечи даже сквозь футболку, Даша с Денисом искупались.

Сидеть постоянно рядом с шалашом было неинтересно. Вокруг столько всего нового (или старого, если учитывать время), а они торчат на одном месте. Денис считал это несправедливым.

– Даш, а Даш... Мы здесь уже третий день, а кроме этого места ничего не знаем. Давай исследуем хотя бы ближайшие окрестности.

– Мама не пустит.

– А мы что-нибудь придумаем. Что всё время у шалаша торчать? Вдруг найдут нас, а мы так ничего нового и не узнаем. Сами потом себе не простим, что столько времени на одном месте просидели.

– А что тут можно придумать, когда нам запретили говорить, если кого-то даже случайно встретим.

– А мы, может быть, никого и не встретим. Просто походим вокруг. Если даже и встретим кого-то, то мы просто эти... отдыхающие.

Сестра помолчала, что-то прикидывая в уме.

– Нет, ничего не получится. Мама не разрешит.

Они лежали на теплом песке, обсыхая после купания. Мама занималась хозяйственными делами неподалеку, не теряя из вида детей.

Денис сел и огляделся. Далеко в озере на резиновой лодке сидел рыбак. Больше вокруг никого не было видно. Скучно. «Нет, – решил для себя Денис, – я всё равно что-нибудь придумаю. Если Дашка хочет сидеть здесь, это её дело, а я найду причину, чтобы погулять подальше».

Он встал и пошел к шалашу. Увидев его, мама попросила набрать побольше сухих веток для костра. Мужчины обещали к обеду вернуться, и она собиралась что-то приготовить, хоть запасы продуктов были совсем не богатыми. Не преминула напомнить, чтобы далеко от места лагеря не уходил и она в любой момент могла бы его дозваться.

Вместе с сестрой они за полчаса натаскали довольно приличную кучу хвороста, а в ближайших кустах обнаружили куст с малиной. Не очень крупные, но сладкие и спелые ягоды густо усыпали его ветви. Денис набрал горсть и показал маме.

– Здесь много ягод, можно мы с Дашкой наберём для всех?

Как ни странно, но мама разрешила. Наверное, она беспокоилась, что детям не хватает витаминов в их довольно скудном рационе. Минут через десять, они уже удалялись от шалаша.

Лес был небольшой. Скорее лесок, а не лес. Деревья, вперемешку с кустарниками, росли не очень густо. Солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, и от этого весь лес был наполнен золотистым светом. Гулять в таком лесу было сплошное удовольствие. Кусты малины попадались не часто, поэтому за полчаса брат с сестрой отошли от своего лагеря на приличное расстояние.

– Наслаждайся вольной жизнью в исторические времена, – весело носился кругами вокруг сестры Дениска. – Когда в школе расскажешь – никто не поверит.

– Чтобы про это рассказать, надо сначала домой попасть. Кто знает, попадем ли мы обратно в наше время вообще? – скептически ответила Даша.

– Слушай, ты говоришь так, как будто бы ты уже давно взрослая. Это же какое приключение получилось! Только в кино или в книжке такое бывает.

– Кино ты смотришь лежа на диване, книжки тоже читаешь, попивая чай с печеньем. А здесь всё по-настоящему.

– А я думаю, что нас всё равно найдут. Василий Геацинтович сказал же, что по его маяку нас можно обнаружить в любом времени. Только, если честно, я хотел бы задержаться здесь немножко подольше. Хотя бы на месяц. Мы же ещё ничего не видели, ни с кем не познакомились...

– А я бы наоборот, побыстрее отсюда убралась обратно.

– Эх, Дашка! Нет в тебе никакого чувства приключений.

– Зато в тебе – хоть отбавляй. Ты везде за нас двоих приключения находишь.

Когда лес закончился, Даша решительно повернула в обратную сторону.

– Пошли назад, мама не разрешила далеко уходить.

– Да мы же рядом. Отошли-то всего ничего.

Перед ними была проселочная дорога, которая убегала куда-то вдоль берега озера.

– Давай хоть чуть-чуть пройдем по дороге. Интересно же!

– Нет, я не пойду, и тебе не советую. Лучше вернуться назад.

– А я пойду, – упрямо посмотрел Денис на сестру. – Пусть совсем недалеко, но пойду и посмотрю.

– Ну и иди! А я возвращаюсь. Лучше почитаю чего-нибудь.

Даша развернулась и быстрым шагом пошла назад. Денис посмотрел ей вслед и подумал, что если бы вместо сестры у него был брат, с тем проще было бы договориться.

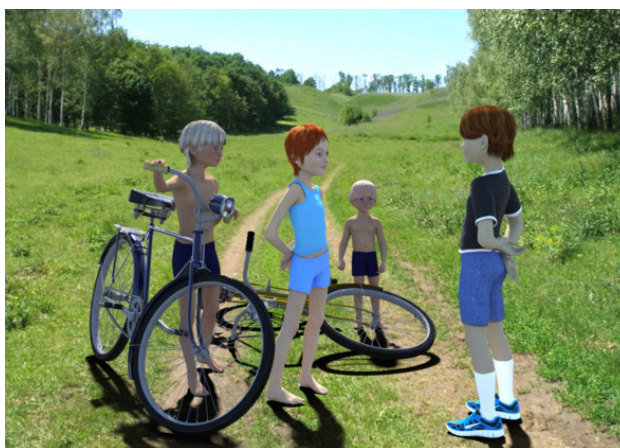
Дениска неспеша, шел по дороге. «Вот дойду до того леса, что маячит впереди, примерно в километре, и пойду обратно», – решил он.

Дорога, пробежав немного по берегу озера, уходила в сторону и петляла по скошенному лугу. Сено уже было собрано в большие стога. Со всех сторон доносился стрекот кузнечиков, а где-то в вышине пели птицы.

Неожиданно сзади донесся велосипедный звонок.

Трое мальчишек на двух велосипедах догоняли его. Денис посторонился на обочину, чтобы дать им проехать. На первом велосипеде ехал рыжий мальчишка лет двенадцати. Это он сигнализировал своим звонком. В вылинявшей голубой майке и таких же видавших виды коротких штанах.

На втором усиленно крутил педали мальчишка чуть помладше. Голый до пояса, в синих шортах. На багажнике его велосипеда весело болтал ногами совсем уже маленький, лет шести, пацаненок.

Может быть, они проехали бы дальше по своим делам, не обратив особого внимания на Дениса, но вдруг у рыжего мальчишки сорвалась цепь. Чертыхнувшись, он спрыгнул на землю и в сердцах пнул по колесу велосипеда.

– Замучила меня эта рухлядь, – повернув голову к Денису, стоявшему всего в пяти шагах, хмуρο пожаловался он.

Что ж, видно самой судьбой было предназначено им сегодня познакомиться. Денис подошел к рыжему мальчишке и присел рядом на корточки.

Велосипед был старый. Очень старый. Там, в свое время, Денис таких велосипедов и не видел даже. Он давно потерял свою естественную заводскую окраску и весь был выкрашен темно-синей краской, возможно, уже не в первый раз. На зубьях звездочки ясно видны следы его преклонного возраста – с одной стороны они были значительно сточены.

– Да, машина в возрасте, – посочувствовал Денис, – Большую звездочку заменить не мешало бы.

– Да уж конечно, только где её взять? Всё время из-за неё цепь срывается.

– Сколько ему лет-то?

– Дед сразу после войны купил.

«Ни фиги себе! – удивился Дениска, – Это же больше семидесяти лет!» Впрочем, он тут же вспомнил, что находится сейчас не в 2016 году, а в 1969, а это значит, что после войны прошло чуть больше двадцати лет. Всё равно, возраст для велосипеда приличный.

– А если снять педали и повернуть звездочку другой стороной? – предложил он рыжему, – С другой стороны зубья сточены меньше.

– Это только дома, сейчас ключей даже нет, – сказал второй мальчишка.

– Точно! Я про это не думал, – улыбнулся рыжий, – Спасибо за идею, дома попробую. Совсем ведь эта проклятая цепь замучила – не катание, а сплошной ремонт. Через каждые сто метров заправлять приходится.

– В таком случае лучше уж пешком ходить, чем так всё время мучиться.

– Пешком – это когда недалеко.

– А вы что, далеко собрались?

– Отсюда-то нет, но из поселка прилично получается, километров семь.

– У нас два подпуска стоят у Трех Родников, – снова пояснил второй мальчишка.

– На зайцев что ли?

Оба мальчишки удивленно уставились на него. «Наверное, что-то не то ляпнул», – подумал Дениска.

С минуту ребята рассматривали его. Всего. С головы до ног. Только теперь до Дениса дошло, что он одет несколько необычно для этого времени. На нем была черная футболка – последний писк детской моды 2016 года. На фоне старинного замка изображен мальчишка в очках и надпись на английском языке «Гарри Поттер». Шорты из джинсовой ткани разлохмачены по нижней кромке. На ногах белые носки и белые кроссовки. Прямо скажем, вид по сравнению с мальчишками весьма необычный.

– А ты что, отдыхать приехал? – поинтересовался рыжий, – Из Москвы что ли?

– Почему из Москвы? – удивился в свою очередь Дениска.

– В наших магазинах такие шмотки не продаются.

Надо было как-то выкручиваться. Кто же знал, что его совсем обычный для своего времени вид, будет выглядеть здесь так... необычно. Местные мальчишки, совсем не избалованные модными вещами, могут заподозрить всё что угодно. Ещё и докопаются, что он из другого времени, а этого допустить нельзя. Мгновенно пронеслись в голове разные варианты ответа. Интуитивно, он выбрал довольно правдоподобное объяснение:

– У меня папа моряк. Он привез.

– Тогда понятно, – снова улыбнулся рыжий, – Сразу видно, что у тебя всё заграничное.

– Да мы только приехали. Я ещё и переодеться не успел, решил прогуляться. Мы здесь в первый раз.

– Далеко ты забрался от поселка, – посочувствовал второй мальчишка. – Устал, наверное, пешком-то?

– Да нет. Я, вроде бы, недалеко отошел.

– Меня Семёном зовут, – протянул руку рыжий мальчик. – Можно просто Сёмкой звать.

– Я Толик, – представился второй, – А этот спиногрыз – мой брат Васька.

– Денис, – представился он в свою очередь.

Кажется, обстановка разрядилась. Мальчишки подивились тому, что он не знает что такое «подпуск». Оказалось, что подпуск – это рыболовная снасть. На длинную леску привязывают десять-двадцать поводков с крючками и забрасывают её в воду. Проверяют пару раз в день, как правило, утром и вечером. А можно и один раз, кому как нравится.

Сёмка тут же предложил Дениске пойти с ними проверить их два подпуска. А «Три Родника», как оказалось, это небольшой заливчик на озере. Назван он так потому, что в этом заливе у дна бьют холодные родники. Вода в том заливе холоднее, чем везде в озере, а рыба в жаркую погоду стремится найти место попрохладнее, поэтому сейчас там полно рыбы.

Где-то внутри себя Денис немного опасался последствий своего невозврата к шалашу, но любопытство взяло верх. Тем более, что новые знакомые заверили его, что до места совсем недалеко.

Толик с братом укатили на своем велосипеде по дороге вперед, а они с Сёмкой пошли напрямик через скошенный луг. В самом деле, не прошло и десяти минут, как они вышли к озеру там, где и надо было.

Залив был небольшой, узкий, метров пятнадцать и вдавался в берег примерно на три-четыре своих ширины. Обрывистые берега делали его скорее похожим на залитый водой овраг, чем на залив озера.

– Здесь не только три родника, здесь их полно, – опустил свой велосипед на землю Сёмка, – Вон, посмотри, даже из берегов несколько штук пробиваются.

Действительно, в некоторых местах из берегов сочились струйки воды. Мокрая земля была покрыта красновато-радужной пленкой. Значит, вода этих родников была в какой-то степени минеральной. Редкие кусты ивняка тут и там росли у самой воды. От берега вела тропинка, которая, как сказал рыжий Сёма, выходит на дорогу. По ней вскоре подкатили Толик с Васькой.

– Мы растянули подпуски во всю ширину, а концы привязали к кустам на берегах. Так что, даже если на каждый крючок попадет по большой рыбе, они не смогут утащить всю снасть.

– Только никогда не бывает так, чтобы на каждый крючок попало что-нибудь, – Толик достал из самодельной матерчатой сумки автомобильную камеру и стал накачивать её велосипедным насосом. – Самое большее, что нам попадалось за один день, это штук по восемь на каждый подпуск.

– Да нам больше и не надо. Дома итак ворчат, что рыбу девать некуда, – Сёма разделся до трусов и стал помогать Толику.

Маленький Васька крутился неподалеку, то и дело, поглядывая на Дениса. Наконец, видно, не выдержав искушения любопытством, подошел к нему и, показав пальцем на рисунок на футболке, прошепелявил:

– Што это у тебя на майке наришовано? Крепошь, да?

– Нет, это не крепость, – Денис потянул через голову свою футболку и расправил её на траве, – Это старинный замок. В нем располагается школа волшебников. А вот этот мальчик там учится. Он тоже волшебник.

Перевернув футболку другой стороной, Денис показал другой рисунок, где Гарри летел на метле:

– Вот он на метле летает.

– На метле летают колдуны и ведьмы, – безапелляционно заявил Васька, – А маленьких волфшебникоф не быфает.

– Бывает. Про него даже книжка есть. К тому же он ещё не совсем волшебник, а только учится.

Васька с сомнением покачал головой, затем колупнул пальцем рисунок и заявил:

– Рашшкаши!

– Это длинная история, быстро не получится.

– Рашшкаши!

– Не приставай к человеку, – прикрикнул на него старший брат, – В следующий раз дома останешься.

– Я тебе расскажу, только потом. В следующий раз, ладно?

– Не обманеши?

– Нет. Обязательно расскажу.

Сёма с Толиком уже закончили накачивать камеру. Она стала похожа на большой спасательный круг, только черный.

– Пойдешь с нами? – предложил Сёма, – Здесь не глубоко.

– Пойду, – сразу же согласился Денис, скидывая кроссовки и шорты.

Взяв сумку, камеру и баночку с наживкой, они втроем спустились к воде. Васька остался на берегу возле велосипедов с наказом брата никого не подпускать к вещам и предупредить их, если кто-нибудь появится поблизости.

Перед тем, как войти в воду, мальчики скинули свои одинаковые черные трусы. Денис, не раздумывая, сделал то же самое.

Сразу у берега вода была по пояс. Денис двигался вслед за новыми приятелями, ощущая, как ноги у самого дна щекотали прохладные струйки пробивавшихся родничков. Действительно, заливчик соответствовал своему названию.

Они нашли привязанную к ивовой ветке леску и стали потихоньку продвигаться по ней к другому берегу. Уже на втором крючке сидел довольно приличный, с ладошку, окунь. Когда Сёмка взялся за поводок, окунь заметался, пытаясь уйти на глубину, но уже через секунду оказался в руках мальчишки.

– Смотри, заглотил крючок до самого брюха, а всё дергается, – показал Денису окуня Семён.

Изо рта рыбы торчала леска. Потянув за неё, вытащили крючок. Рыба тут же уснула. Её передали Денису, который положил окуня в сумку. Толик стал насаживать нового червяка, а Сёма потянулся за следующим поводком. Баночка с наживкой стояла на камере, которую покрыли сверху куском фанеры.

Так, продвигаясь от поводка к поводку, они добрались до противоположного берега. В середине, на самом глубоком месте, вода доходила почти до плеч. С первой снасти сняли одиннадцать рыб. Сёмка пошутил, что это, наверное, в честь Дениса столько рыбы сегодня попало. Обычно штук пять или шесть.

На втором подпуске, находящемся ближе к озеру, обнаружилось восемь рыбин, один крючок был оборван. Ближе к озеру и рыба попала крупнее, в том числе три хороших леща.

– Точно, Денис, это в твою честь получается, – не скрывал своего удовольствия Семён. – Мы здесь до сегодняшнего дня всего одного леща сняли.

– Да нет, это просто удача. Я здесь совершенно ни при чём.

– А крючок оборвала, наверное, совсем крупная рыбина, – сокрушался Толик.

– Не жадничай, – хохотнул Семка, – Сегодня вон какой хороший улов.

Сумка с рыбой была довольно тяжелая. Когда выбрались на берег и вывалили весь улов на траву, получилась внушительная куча.

Маленький Васька походил вокруг и сделал лаконичный вывод:

– Оччень много!

Только теперь Денис вспомнил о времени. Его, наверное, уже обыскали, и теперь наверняка будет приличная взбучка от мамы. Он заторопился. Новые знакомые не удивились. Они быстро собрались, сказав, что им тоже пора домой. Сёма с Толиком буквально силком заставили Дениса взять себе одного леща и ещё несколько рыб поменьше. Он сложил рыбу в пакет, отыскавшийся в карманах шорт. Вскоре вся компания быстрым шагом двинулась обратно, как и прошлый раз, напрямую, через скошенный луг.

Сёмка с Толиком на ходу объясняли Денису, как найти их дома в поселке. Он пообещал обязательно найти их завтра, а они обещали показать ему всё вокруг.

До леса, где расположились невольные путешественники во времени, оставалось совсем немного, когда маленький Васька, сидевший на багажнике велосипеда, который вел за руль Толик, показал вперед пальцем:

– Леш в молоке...

Мальчики посмотрели в ту сторону, куда он показал. Лес впереди был затянут густым туманом, словно дымом. И не просто туманом. Денис заметил знакомые проблески и мерцание.

«Ну вот и кончилось приключение, – с сожалением подумал он, – Всего-то на одну рыбалку и хватило...»

Стоит только войти в этот туман, и он окажется в своем времени. Толик с Сёмкой удивятся, когда он исчезнет, а Васька так и не узнает про Гарри Поттера.

– Ребята, я вам соврал. Я не отдыхать приехал. Я сюда случайно попал. Из будущего.

Толик и Семён удивленно и непонимающе уставились на него.

– Этот туман... Это не простой туман. Из-за него я попал сюда... случайно... из 2016 года... Извините...

– То-то ты одет так необычно, – улыбнулся Толик.

– Ну и как там, в будущем? – неловко поинтересовался Сёмка. – Войны с Америкой нет?

– Войны нет. А так... по-разному.

– Так ты что, сейчас уйдешь, да?

– Да... придется...

Только познакомились, а уже приходится расставаться. Жалко, конечно, но ничего не поделаешь.

– Денис! Бегом сюда! Скорее! – из тумана выскочила Даша с рюкзаком за плечами.

Он махнул сестре рукой и повернулся к мальчикам:

– Ну, я пошел... До свидания.

– Пока, – протянул ему руку Сёмка.

Денис быстро пожал протянутую руку, потом руку Толика. Помахал шепелявому Ваське и, повернувшись, побежал к сестре, которая продолжала торопить его. Мальчишки махали ему вслед руками.

Он почти добежал. Почти...

До мерцающего тумана оставалось совсем немного, всего несколько шагов, когда он начал быстро редеть и растворяться. Вместе с туманом растворялась фигура сестры. Денис поднажал. И вот, когда до нужного места оставалось всего ничего, каких-то пара шагов, перед его глазами мелькнула короткая вспышка и остатки тумана бесследно исчезли. Не осталось даже никакого намека, что ещё секунду назад деревья этого леса были окутаны странным туманом.

Рядом, в двух шагах, словно из ниоткуда, шлепнулся на землю красно-синий рюкзачок сестры.

Денис, петляя между деревьями, добежал до места их стоянки.

Ничего не было.

То есть, шалаш был на месте, но ни мамы с папой, ни Василия Геацинтовича с Генной-водителем, ни Даши там не было. И машины не было. НИКОГО не было.

С минуту Денис озирался по сторонам, потом до него дошло, что он остался один в чужом времени. Ноги сразу стали ватными и отказались его держать. Он опустил на траву и заплакал...

Глава 4

– Проснулся, милочек? – старушка с повязанной белой косынкой головой склонилась над Денисом. – А мы уж переволновались за тебя. Как ты себя чувствуешь?

Старушка потрогала его лоб своей сухой рукой.

Денис огляделся. Он лежал в небольшой, но светлой комнате. Кроме старинной железной кровати, на которой он сейчас лежал, в комнате стоял такой же старомодный комод, на котором возвышался большой радиоприемник. У стены стояли две массивные табуретки, выкрашенные коричневой краской. На одной из них лежал красно-синий рюкзак. Раскрытое окно. На окне шевелились от легкого ветерка небольшие занавески с какими-то цветочками. Напротив окна дверь, как понял Денис, в другую комнату.

– Где я?

– Ты что же, ничего не помнишь? – старушка покачала головой. – Бедненький...

Денис попытался, и вспомнил. Вспомнил мерцающий туман среди деревьев и как этот туман растворился в воздухе всего в нескольких шагах от него. Как он плакал, сидя у пустого шалаша.

Тогда к нему, ревушему и катающемуся по земле, подбежали Сёмка с Толиком, мальчишки, с которыми он познакомился пару часов назад. Они что-то говорили ему, но он не помнил что.

Потом, зареванного, обессиленного и грязного, мальчишки привели его сюда, к бабушке и дедушке Семёна. Здесь он, то и дело снова начиная реветь, рассказал кто он и откуда. Но ему, кажется, не очень-то поверили. Неожиданно у него всё поплыло перед глазами, и больше он ничего не помнил.

– Я, кажется, вчера потерял сознание, – улыбнулся Денис. – Извините.

– Ох, милый, переволновался ты, вот и заболел, – сокрушенно покачала головой старушка. – Третий день уж лежишь.

– Как, третий! – от неожиданности он приподнялся на локтях.

– Так вот, третий. Мы сначала перепугались, хотели тебя в больницу отвезти, да Сёмка, черт конопатый, уперся. Нельзя, говорит, тебя в больницу. Искать, говорит, тебя здесь будут. Они с приятелем по очереди у шалаша вашего дежурят. Да и дед, старый хрыч, туда же. Ты, говорит, медсестрой на фронте была, сама парнишку на ноги поставишь. Пришлось мне, милый, молодость вспоминать. Ну, слава богу, теперь на поправку пойдешь.

Старушка, прервав на минуту свою речь, спешно выбежала в другую комнату и вернулась с большой кружкой молока и куском пирога.

– Кушать, наверное, хочешь? Вот, выпей-ка пока молочка с пирогом. Пирог с вишней, вкусный.

– Спасибо, – Дениска почувствовал, что, в самом деле, очень голоден.

Он жевал вкусный пирог и запивал его не менее вкусным молоком. Старушка смотрела на него и улыбалась. Хорошо так улыбалась, по-доброму, и рассказывала, как они за него беспокоились, пока он без сознания звал маму.

– В первую ночь-то ты весь горел, три простыни под тобой сменили, как сильно потел. Ну да ничего, есть у меня одно средство народное. Напоили тебя, к утру успокоился, получше стало. Сёмочка вчера в твоей сумке рубашечку нашел, так я тебя передела. А вещички твои я постирала, на дворе сейчас сушатся. Ещё молочка добавить?

Денис, продолжая жевать, кивнул и отдал кружку. Старушка ушла. Он отбросил одеяло, спустил ноги с кровати, и сразу же кровь прилила к его ушам и щекам. Он только что понял, что на нем была не его ночная рубашка. Тонкая, прозрачная белая рубашка с голубыми цветочками, отделанная девчоночьими кружевами. Под рубашкой, естественно, ничего не было.

Он дошлепал до табуретки (голова немножко закружилась), взял рюкзак и вернулся к кровати. Расстегнув молнию, вытряхнул всё его содержимое. Утешительного было немного.

В рюкзаке оказались вещи сестры, плюс книжка, плеер с зарядником, гелевая авторучка и кошелек.

Теперь он понял, что сестра в последний момент перед перемещением успела кинуть ему свой рюкзак. Что ж, хоть что-то, что напоминает о его семье, его времени. Возможно, кое-какие вещи ему могут пригодиться. Ведь у него нет кольца Василия Геацинтовича, кто его знает, сколько времени пройдет, пока за ним придут. То, что за ним обязательно придут, Денис был уверен на все сто процентов.

– Тебе уже лучше? – вопрос заставил Дениса оглянуться.

В оконном проеме торчала рыжая голова.

– Ты уже поправился?

– Наверное, – Денис подошел к окну. – У меня ничего не болит, только немножко слабость какая-то.

– Тогда ты ещё не совсем выздоровел.

– Да нет, всё нормально.

– А мы с Толиком по очереди у шалаша сидим, вдруг твои появятся, так мы сразу скажем, где тебя искать, – сообщил Сёма, и добавил: – Мы никому не говорили о тебе.

– Никто не появлялся?

– Нет, – вид у Сёмки был виноватый, как будто бы от него зависело возвращение Дениса домой. – Но они придут. Обязательно придут.

– Да, я знаю. Только когда?

Сёма прямо через окошко забрался в комнату и сел на подоконнике.

– Поживешь пока с нами. Расскажешь, как вы там живете, в будущем. Будем вместе рыбачить, купаться. Сейчас каникулы.

– Ты чего это встал? – в комнате появилась старушка с кружкой в руке. – Тебе ещё рано вставать. Вот допивай молоко и ложись пока. Через часок обедать будем.

– Да я уже здоров, – попытался улыбнуться Денис, – У меня же ничего не болит.

– Всё равно, у тебя ещё сил маловато. Денек-другой полежать надо, силенок набраться.

Старушка, а это была бабушка Семёна, протянула Денису кружку. Пока он пил молоко, она увидела разбросанные на постели вещи.

– Что ж ты одежду-то разбросал? Её, одежду-то, аккуратно складывать надо. Вот мы её в комод уберем, будут все твои вещи в одном ящике лежать.

Она подошла к постели стала их аккуратно складывать.

– Батюшки! – удивилась, взяв в руки платье, – Это что же, неужто у вас хлопчики платья носят? Чудно!

Денис чуть не поперхнулся молоком и покраснел.

– Это... сестры вещи, – смутившись, сказал он, – Она мне свой рюкзак кинула. Когда... когда поняла, что я не успеваю...

– Вот незадача-то, – всплеснула руками бабушка, – А я ещё вчера подумала, что это у парнишки рубашка как у девицы, с кружавчиками. Вон оно, оказывается, что.

– А я ещё вчера понял, что это вещи той девочки, которая тебя звала, – сказал Сёма, – Только я не знал, что она твоя сестра.

– Мы с ней близнецы.

– Здорово! Точно близнецы? И похожи друг на друга?

– Внешне – как две капли воды, а характерами разные. Если одинаково одеться, то нас можно за двух братьев принять. Или за двух сестреноч... – улыбнулся Дениска, – У нас даже причёски почти одинаковые.

– Вот чудеса-то, – покачала головой бабушка. – Ну ладно, коль ты шутишь, значит, точно пошел на поправку. Тогда сам сложишь свои вещички, что пригодятся, вот в этот ящик комода и до вечера все равно отдохни.

Показав ящик, куда надо сложить вещи, и забрав пустую кружку, бабушка удалилась, наказав внуку не приставать к Денису. Тот пообещал долго не утомлять «больного» разговорами, подмигнув ему при этом.

Денис стал перебирать вещи сестры. Что из них могло пригодиться ему здесь? Сёмка подошел и сел на постель, с интересом разглядывая разбросанные вещи.

Футболки пригодятся – их в одну сторону. Юбочку и платье – в другую. Бейсболка тоже пригодится, а вот оранжевые шорты навряд ли. Они были сделаны из материала, который обтягивался, как резинка. Когда сестра их надевала, то они плотно обтягивались на ней. С некоторой долей сожаления он присоединил их к платью.

– Да, вещички, прямо скажем, не совсем мальчишечьи, – вздохнул рядом Семён, взяв в руки черные велосипедки. – Вот эти трусы ещё пойдут.

– Это, вообще-то, спортивная одежда. Велосипедки называются. У нас такие вещи мальчишки редко носят, в основном только девочки, – Денис добавил их к футболкам. – Надо же мне что-то носить, пока меня не найдут.

Половину белья он также отправил в ненужную сторону, уж совсем девчачье было.

– А у нас все только в черных трусах ходят, – Семка рассматривал рисунок далматинцев на отложенных в «нужную» сторону трусах, – Но ты не расстраивайся, в таких тоже можно. А это что, купальник?

– Да, – Денис собрался добавить его к платью.

Сёмка остановил его и, взяв купальник, расправил поверх одеяла. Это был новый Дашин купальник. Темно-синий, с желтыми полосами по бокам. Он походил больше на комбинезон или на гимнастический костюм, чем на купальник. Денис видел по телевизору гимнастов в таких костюмах.

– Его тоже можешь оставить.

– Зачем? – Денис посмотрел на него удивленно. – Вы же совсем голые купаетесь, я видел. К тому же в купальниках купаются только девочки.

– Не только. Гольшом мы на своем, местном «пляже» купаемся. Туда девчонки не заходят. А у нас есть ещё пляж для дачников. Там всякие грибочки от солнца, раздевалки. Я там видел мальчиков, которые похожие купальники надевают, или в специальных плавках купаются. Мы-то туда почти не ходим, но с тобой там побываем. Интересные разговоры можно послушать. Ученые всякие бывают, писатели. Про космос много говорят и вообще...

Денис хоть и удивился, но послушно положил купальник к «нужным» вещам. Кто знает, может, действительно, тут так принято.

Плеер вызвал особый интерес у Сёмки. Денис видел, что ему не терпится узнать, что это за штука с наушниками? Денис просмотрел меню плеера, выбрал файл, надел на голову Семёна наушники и нажал кнопку. На веснушчатом лице мальчишки сначала отразилось недоумение, потом оно расплылось в довольной улыбке, и, наконец, сменилось выражением полного восторга.

- Вот это да! Это магнитофон такой? А маленький-то какой!
- Не совсем магнитофон. Этот вроде проигрывателя. Его можно слушать, но записывать он не может. Но есть и такие, которые могут записывать новые песни.
- Тоже такие маленькие?
- Ага. Есть и ещё меньше.
- А у нас только большие магнитофоны, с огромными бобинами магнитофонной пленки.
- Ничего, скоро кассетники придумают.
- Чего придумают?
- Ну, магнитофоны кассетные. Вот для таких маленьких кассет, – он показал руками какие были маленькие кассеты.
- Дорогая, наверное, штукавина? – Сёмка осторожно снял с головы наушники.
- Да нет, рублей триста всего стоит.
- Сколько!?
- Триста. Или чуть больше. Это смотря какой покупать будешь.
- За триста рублей можно телевизор купить.
- Денис понял свою оплошность. Здесь деньги совсем другую цену имеют. Он вспомнил, как папа и Василий Геацинтович заработали каждый по три рубля. И сколько всего на эти деньги купили. Надо как-то объяснить Семёну эту разницу.
- Подумав, Денис забрался на кровать рядом с Сёмкой. Поджав ноги, натянул на колени подол рубашки.
- Понимаешь, – начал он, – У нас совсем другие деньги, не такие, как у вас. Вот ты, например, на один рубль что можешь купить в магазине?
- Ну, на рубль можно много чего купить. Например, выпить тридцать три стакана газировки с сиропом и один раз без сиропа. Можно купить сто коробок спичек. Можно купить шесть буханок хлеба и ещё сдача останется. Или десять раз в кино сходить. Или купить девять порций эскимо по одиннадцать копеек, копейка сдачи будет...
- Ну вот посмотри, – прервал его Денис. – Сколько стоит буханка хлеба?
- Шестнадцать копеек. А есть по четырнадцать копеек. Батон – восемнадцать копеек.
- А у нас буханка хлеба стоит пятнадцать-двадцать рублей.
- Ни фиги себе! – удивился Семен, но все равно с сомнением покачал головой. – Но триста рублей, это, всё же, очень дорого.
- Да нет, у нас это не дорого.
- Денис поискал среди вещей сестры ручку и, взяв книжку, на последнем листе начал быстро что-то рассчитывать. Семен, вытянув шею, внимательно следил за его вычислениями.

– Вот посмотри: на ваши триста рублей можно купить 1875 буханок хлеба по 16 копеек. Так?

– Так.

– А на наши триста рублей можно купить двадцать буханок хлеба по 15 рублей.

– Ну...

– Теперь, если взять 20 буханок хлеба и умножить их на ваши 16 копеек, то у нас получится 3 рубля 20 копеек. Получается, что такой плеер на ваши деньги будет стоить 3 рубля 20 копеек. Понял?

Сёмка ошарашенно смотрел на Денискины расчеты. Да, нелегко такое понять! Денис дотянулся до Дашиного кошелька и заглянул в него. Там было две бумажных купюры – пятьдесят и десять рублей, десятирублевая монета с изображением Гагарина, один двухрублевик, несколько монет по одному рублю и несколько мелких, копеечных, монет.

Он выложил все это богатство сестры на подол своей рубашки и показал Сёме. Тот долго поочередно разглядывал монеты, вертел их в руках.

– А почему тут царский орёл? – спросил, показав на обратную сторону двухрублевой монеты.

– Видишь, – пояснил Денис, – Тут выбито «Банк России. 2011 год».

– Россия была при царях. Теперь Союз Советских Социалистических Республик. Вместо России сейчас РСФСР.

– А у нас там государство называется Российская Федерация.

– Чудно всё это, – покачал головой Сёмка.

– Я тебе расскажу всё потом, ладно? – посмотрел на него Денис.

– Чудно! – повторил Семён, но расспрашивать больше ни о чем не стал.

Он помог Денису сложить все вещи в выделенный бабушкой ящик комода. Все «ненужные» вещи, Денис уложил в рюкзак, который убрал туда же.

– Слушай, – обратился к Сёме Денис, – А где у вас это... туалет? Мне уже невмоготу...

– Это во дворе. Пойдем, покажу.

– А ничего, если я так, – Денис показал на свою рубашку, – Не передеваясь?

– Да кто тебя во дворе увидит? Пошли так.

Они проскочили мимо хлопотавшей у газовой плиты бабушки, которая хотела их остановить, но, узнав о надобности Дениса, махнула на них рукой. Кроссовки Дениса стояли у входной двери. Сунуть в них ноги много времени не требовалось. Выскочив на крыльцо, Сёмка показал Денису строение, в котором он неотложно нуждался. Придерживая рукой подол длинной рубашки, он заспешил в указанном направлении.

Не спеша возвращаясь в дом, Денис осмотрелся. Двор был не очень большим, но чистым. От переднего угла дома сразу начинался дощатый забор. В заборе была сделана калитка и ворота, в которые вполне могла проехать грузовая машина. Затем забор поворачивал и тянулся вглубь двора. Вдоль него была поленница дров. В глубине двора находился сарай. Там же была отгорожена металлической сеткой небольшая площадка. За сеткой клевали что-то с десятков кур, возглавляемых красным, с разноцветными перьями в хвосте, петухом. Слева от сарая были ещё одни ворота, из штакетника. Там, как догадался Денис, начинался сад. Через двор было натянуто несколько бельевых веревок. Теплый ветерок неспешно раскачивал сушившееся на них белье. Среди белья были и его, Денискины, вещи.

К стене дома был прислонен Сёмкин старинный велосипед со снятой большой звездочкой.

– Это наш двор, – спустившись с крыльца, сказал Семён. – Вот так мы и живем. А там, за сараем сад. Хочешь посмотреть?

– Хочу, – кивнул головой Денис.

В саду было несколько яблонь, кусты смородины и крыжовника, вдоль забора, уже не сплошного, как во дворе, а редкого и не такого высокого, тут и там торчали кусты вишни с темно-красными ягодами. Денис дотянулся и сорвал несколько штук, отправил их в рот. Кисло-сладкий сок был приятным на вкус.

Еще в саду было несколько грядок, на которых росли зеленый лук, морковка, огурцы и помидоры, ещё что-то. Справа и слева за забором были такие же сады. Дальше, за садом, уже ничем не огороженное, тянулось картофельное поле.

Кроме всего этого ягодно-фруктово-овощного царства в саду было небольшое строение с единственным маленьким окошечком. Как объяснил Сёма, это была баня.

Пока Денис озирался вокруг, осматривая сад, Семен что-то искал на одной из грядок.

– Иди сюда, – позвал он, – Здесь ещё клубника есть. Она, правда, уже закончилась, но отдельные ягоды до самого сентября попадают.

Денис опустился на корточки рядом с ним и тоже стал искать под большими зелеными листьями ягоды. Вскоре он обнаружил сразу две крупные, красные-красные, ягоды.

– Красиво, – сказал он, рассматривая сорванные ягоды.

– Чего ты их рассматриваешь? Ты их в рот клади.

– Помыть бы надо.

– Вот ещё! Всю жизнь прямо с грядки всё ем, никогда ничего не было, – Сёма отправил в рот найденную ягоду.

Денис расплылся в улыбке и сделал то же самое.

– А грязные ягоды есть нельзя, – раздался чей-то голос.

Денис от неожиданности даже сел прямо на грядку. Из соседнего сада через широкую щель между досками на них смотрела девочка лет девяти, одетая в легкое светлое платьице.

– Сёма, а кто эта девочка? – спросила она, показывая на Дениса.

– Я не девочка, – вставая и краснея, произнес Денис.

– Он не девочка, он мальчик, – Сёма подошел к забору, – А ты чего подглядываешь?

– Я не подглядывала. Я смородину кушала. А он на девочку похож в платье.

– Это не платье, – Денис стряхнул рукой прилипшие к подолу крошки земли и травинки. – Это ночная рубашка. В ней спят. Я проснулся недавно. Меня Денисом зовут.

– Тогда понятно. А я думала, что ты девочка.

– Это Катюшка, – пояснил Сёма, – Она тоже к бабушке на лето приехала. Она не вредная и мы иногда вместе играем.

– Да, мы друзья, – подтвердила девочка.

– Но даже друзьям нехорошо подглядывать за неодетыми мальчиками, – наставительно произнес Сёма, – Ты уже в третий класс пойдешь, понимать должна.

– Я же не нарочно.

– Если не нарочно, тогда прощается, – улыбнулся Денис, подойдя к забору и протягивая девочке руку, – Может быть, мы тоже подружимся.

– Подружимся, – протянула ему Катюшка свою ладошку. – А рубашка у тебя красивая.

– Спасибо, я знаю, – Денис потерял подол, – Только необычно для мальчишки, да?

– Не знаю. Нет, наверное.

Со двора донесся голос бабушки, зовущей ребят домой. Мальчишки помахали Кате руками и убежали.

Во дворе бабушка первым делом устроила головомойку внуку за то, что он потащил не совсем здорового Дениса в сад, когда тому положено лежать в постели. Семён даже получил небольшой подзатыльник. Легкого шлепка по мягкому месту удостоился и Дениска. Впрочем, всё это было с доброй улыбкой на лице и совсем не обидно.

В саду они проторчали, как оказалось, целых полчаса. Обед был готов. Бабушка заставила их вымыть руки и посадила обоих за стол.

Мальчишки с аппетитом наворачнули по тарелке вкусного супа и по тарелке жареной картошки с салатом из свежих овощей. Запили всё это молоком. Убедившись, что они наелись до отвала, бабушка велела Денису немедленно отправляться в постель, а внуку не приставать сегодня к гостю.

Сёма заявил, что пойдет сменить у шалаша Толика, и убежал. Денису не оставалось ничего другого, как снова отправиться в постель. Впрочем, только ему стоило забраться под одеяло, как сон быстро сморил его. Бабушка, вскоре вошедшая к нему в комнату, только с улыбкой покачала головой и, поправив на спящем мальчишке одеяло, тихонько удалилась.

Глава 5

Когда-то на берегу озера стояла небольшая, дворов на пятьдесят, деревенька. После революции в ней, как и везде по стране, был организован колхоз. Но настоящий расцвет этого места начался уже после войны. Красивое озеро, лес, привлекли внимание культурной элиты государства. И вот, в определенный момент, рядом с деревенькой как грибы стали расти большие и не очень дачи. В народе говорили, что все они принадлежат крупным ученым, писателям, музыкантам. Среди дачного населения, которое с каждым годом становилось всё многочисленнее, было много лауреатов различных премий и конкурсов. Местные люди поговаривали, что есть даже несколько Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда.

Постепенно дачи почти со всех сторон окружили небольшую деревеньку. Когда-то самостоятельный колхоз объединили с другим. Деревенский люд кто разъехался, кто перешел в новый колхоз. А некоторые нашли себе новую работу в разросшемся дачном поселке.

Вместе с дачами знаменитых людей и для их удобства строили различные обслуживающие здания. Теперь, в некогда захудалой деревне, превратившейся в довольно приличных размеров поселок, было три магазина, дом быта, парикмахерская. В доме быта была даже прачечная с химчисткой.

В скором времени недалеко от поселка построили большой санаторий, появилось два пионерских лагеря. Поговаривали даже, что какой-то военный научный институт присмотрел в районе озера местечко и для своих зданий. Но пока это были только разговоры.

Так или иначе, большинство бывших колхозников переквалифицировались в работников службы быта, обслуживающих многочисленных дачников и отдыхающих. Даже для пенсионеров находилось дело.

Бурное развитие поселка положительно отразилось и на коренном деревенском населении – в их домах появился газ, чему ужасно завидовали все близлежащие села и деревни, где о газе пока только мечтали.

Молодежь, подрастая, уезжала из деревни в город и оседала там. Так что, в деревне жил в основном народ довольно солидного или пенсионного возраста. Тем не менее, каждое лето почти в каждом дворе можно было увидеть мальчишек и девчонок, приехавших на каникулы к бабушкам и дедушкам. Они, кстати, вели довольно свободную и вольную жизнь по сравнению с аккуратными и воспитанными детишками престижных дач. Особой дружбы с чистенькими, во всегда наглаженной одежде, «дачниками», приехавшие к бабушкам и дедушкам ребята не водили. Но особенно и не враждовали. Конечно, случались иногда и драки, как без этого, но, в общем, в поселке была довольно мирная жизнь. Получалось, что у компаний «дачников» и «местных» были совсем разные интересы и развлечения.

Денис легко вписался в компанию «местных» мальчишек. Сёмка объяснил приятелям, что это его двоюродный брат, приехавший в гости издалека. Лишних вопросов никто не задавал, и его сразу приняли в свой круг.

Просто сидеть и ждать, когда за ним кто-нибудь придет, было неважно. В голову лезли всякие нехорошие мысли и опасения. Но на дворе самый разгар лета, а летние каникулы во все времена были желанными для мальчишек.

Долго высидеть в стенах гостеприимного дома Веры Павловны, бабушки Семёна, и Ивана Дмитриевича, его дедушки, Денис не смог. Уже через несколько дней он вместе с другими мальчишками, по выражению Веры Павловны, «гонял по улицам собак».

Если бы его сейчас увидела мама, или кто-нибудь другой из родственников, они вряд ли смогли бы узнать среди ватаги деревенских мальчишек прежнего Дениса.

Ещё в первый день, когда они с Семёном собрались выйти за ворота двора, встал вопрос во что его одеть. Яркие футболки отпадали сами собой. Таких вещей здесь никто не носил.

Джинсовые шорты ещё более-менее могли бы выглядеть обычными, но когда Денис появился в них и в своей самой простой футболке на улице, первый же встречный мальчишка назвал его «стилягой». Ничего другого попроще у него не было. Семён тоже не обладал большим гардеробом. Вылинявшие короткие штаны были у него единственными, в которых летом можно свободно бегать.

На рассказы мальчиков Вера Павловна сокрушенно качала головой. Потом обмерила Дениса со всех сторон и целый вечер чего-то кроила и шила на старинной швейной машинке «Зингер».

На следующее утро, когда Денис с Семёй проснулись, а спали они теперь на одной постели, бабушка вошла к ним в комнату.

– Вот тебе, Дениска, новые штанишки. Давно не шила, так что не обессудь, как получилось, так получилось.

Получились короткие штаны из коричневого материала. По бокам на поясе были пуговицы, это вместо резинок или ремешка. А ещё, чтобы они не сваливались с худенького мальчишки, у штанов были лямки, выполнявшие функцию подтяжек. Лямки на спине надо было перекрещивать, а спереди они, опять же с помощью пуговиц, пристегивались к поясу.

Дениска тут же, в присутствии Веры Павловны, потянул через голову свою рубашку, которую продолжал надевать каждую ночь, и примерил обновку. Штаны оказались впору. Он, почему-то смущенно, поблагодарил старушку.

– Ну вот и ладненько, – покивала головой Вера Павловна, – А рубашонку тебе Семочка даст, вот и будешь как все на улице.

Семён покопался в своих вещах и выделил Денису клетчатую рубашку с длинным рукавом. Рукава Денис тут же закатал выше локтей.

Когда он в таком виде появился в мальчишечьей компании, ни у кого не возникло ни малейшего вопроса. Многие мальчики были одеты почти так же. С этого момента Семка с Денисом вздохнули свободно и перестали ломать голову над одеждой.

В первые дни мальчики продолжали по очереди дежурить у шалаша. Но с каждым днем надежда на скорое возвращение Дениса домой становилась всё меньше. Он сам предложил ребятам прекратить эти дежурства. Что толку сидеть на одном месте. Если кто-то и появится здесь в период дежурства Толика или Семы, то самого Дениса в этот момент всё равно здесь не будет. Они смогут сообщить только адрес, где он находится и всё. Проще было оставить в шалаше на видном месте записку.

Так они и сделали. Денис на тетрадном листе написал записку, у кого он сейчас находится и как его найти. Листок закрепили у входа в шалаш и теперь только изредка заглядывали сюда – проверить, на месте ли записка.

Лето катилось своим чередом. Если для мальчишек не было никакой работы дома, они непременно убегали на озеро. Почти каждый день проверяли снасти в заливе Трёх Родников. Вместе с другими ребятами гоняли мяч на небольшой поляне за поселком, или купались на «местном» пляже, который случайно обнаружил Денис ещё в первый день своего пребывания в этом времени. А иногда они вдвоем или втроем просто бродили по поселковым улицам. Новые друзья показывали Денису все местные достопримечательности, которых было не очень-то много.

Но больше всего времени вся компания проводила, конечно, на пляже. Денис умел плавать, но не очень хорошо. Здесь же, всего за несколько дней, значительно улучшил свои возможности и навыки. Раньше он умел плавать только брассом, а теперь мог проплыть приличное расстояние саженками, или, если по научному – кролем. В играх и соревнованиях с другими ребятами научился прилично нырять и проплывал под водой уже около десяти метров.

Ну а так как все, кроме уж совсем взрослых мальчишек, купались и загорали на этом пляже голышом (девчонки сюда не заглядывали, у них был свой подобный пляж), то вскоре Денис весь покрылся ровным коричневым загаром. На его теле теперь не было ни одного светлого места. Как и все, он стал похож на какого-то смуглого креола. Такого загара у него ещё никогда не было. Если и удавалось в другие года хорошо позагорать, но всё же не до такого сплошного и густого загара. Денис однажды даже подумал, что Даша обязательно позавидует ему, когда он, такой загорелый, вернется домой.

Вот и сейчас, накупавшись вволю, Сёмка и Денис совершенно безбоязненно жарились на песочке под палящими лучами солнца. Здесь же были ещё десятка полтора мальчишек. Кто резвился в озере, а кто, как и они, подставлял свои голые тела под лучи ультрафиолета. Толик возился с Васькой на неглубоком месте, тот всё никак не мог научиться плавать.

– Слышал, – начал разговор Сёмка, – Говорят, американцы на Луне высаживаться собрались.

– Нет, а кто сказал?

– Говорят, что по радио было сообщение. Сейчас вся Америка ждет, когда это случится.

– Я помню из истории, что американцы первыми это сделали, только забыл в каком году.

– Значит в этом году. Там ещё говорили, кто будет первым на Луну высаживаться, но я забыл.

Денис напряг немножко свою память и вспомнил:

– Это Луи Армстронг, он сделал первые шаги по Луне. То есть еще только сделает.

– Жалко, что не мы там первые побываем. Теперь вторыми будем.

– Нет, – покачал головой Денис, – наши космонавты на Луне до сих пор не были. Зато там скоро будет самоходный аппарат – «Луноход» называется.

– Да? А почему наши там не высадутся?

– Не знаю. Наверное, уже не надо было. Но «Луноход» точно будет примерно через год. А потом ещё один.

– Здорово! Наверное, у вас там много космонавтов. Я бы тоже хотел попасть в космонавты. А ты?

– Я? Нет, – Денис перевернулся на спину и положил под голову руки. – У нас мало кто хочет в космонавты. Всё больше в бизнесмены метят. Хотят денег побольше заработать.

– А ты?

– А я, как папа, буду военным моряком. Он у меня ракетным крейсером командовал, а сейчас в штабе служит.

– Тоже здорово. Моряком быть интересно. Страны разные повидать можно, деньги хорошие платят.

– Ну, насчет денег, я бы так не сказал. В наше время любой может куда угодно за границу поехать, были бы средства у людей.

– У нас сейчас за границу попасть трудно. У моего папы на заводе только двум человекам разрешили в Болгарию съездить. За хорошую работу. Он дома рассказывал.

– А у нас половина класса уже была за границей.

– Правда?

– А зачем мне врать?

Сёмка недоверчиво разглядывал его. Наверное, он многому не верил из того, что говорил Денис, уж слишком необычные вещи тот рассказывал.

– А ты был где-нибудь?

– Нет, – вздохнул, садясь, Денис, – У нас денег на путевки не хватает. Если бы на одного, тогда хватило бы. А нам с сестрой надо две путевки брать.

К ним подошел Толик, держа за руку дрожавшего и посиневшего Ваську.

– Вот, салага, наплескался до посинения, – Толик плюхнулся животом на песок. – Васька, ложись, песок горячий.

Васька растянулся рядом с братом, продолжая дрожать и стучать зубами.

– Фшё равно немного научилшья.

– Научился, научился, – отмахнулся от него старший брат. – Только плохо. Долго ещё тебе учиться придется.

Все трое немножко позубоскалили над неспособностью Васьки быстро научиться плавать. Шутили не зло, Васька смеялся вместе с ними. Потом, неожиданно, Толик заявил:

– Я сегодня что-то слышал про перемещения во времени.

– Что? – сразу же насторожился Денис.

– Я утром ходил в магазин за хлебом. Там были два дядьки из отдыхающих. Они сначала говорили про американцев на Луне. Потом один из них сказал, что здесь они, американцы, нас опередили, зато мы лучше разбираемся в природе времени.

– И всё?

– Он ещё говорил, что наши путешественники в другие времена обязательно будут первыми. Что они везде будут летать как летучие мыши.

– Он сказал «как летучие мыши»? – переспросил Денис.

– Да, так и сказал. А что?

Денис дотянулся до травинки. Сорвал её и задумчиво пожевал кончик. Он пока не говорил никому про то, что Василий Геацинтович и Гена называли установку времени «мышью». Не говорил и про перстень с изображением летучей мыши.

«А вдруг то, что услышал Толик, относится к этой установке?» – подумал Денис. Пусть её ещё нет, пусть только в чертежах, но это уже ниточка. Может быть, она как-нибудь ускорит его возвращение домой. Значит, надо все рассказать ребятам.

– Послушайте, – Денис лег на живот. – Я не всё вам рассказал...

Коротко, не вдаваясь в подробности, он поведал слушавшим его, затаив дыхание, мальчишкам обо всем, что знал сам. И про установку, и про перстень Василия Геацинтовича, в который был вмонтирован специальный маячок, по которому их смогли довольно быстро обнаружить. Рассказ не занял много времени, так как самому Дениске известно было не много. Но вдруг то, что узнал Толик, имеет прямое отношение ко всему случившемуся?

– Наверное, – высказал свое предположение Сёма, когда Денис замолчал, – это те ученые, что придумали машину времени, в которую ты попал.

– Всё может быть, – пожал Денис плечами, – Только, наверное, самой установки пока не существует. Она же должна быть здесь собрана, в этом поселке. Должны сначала построить филиал этого... научного учреждения.

– А вдруг она уже есть где-нибудь в другом месте? Может быть, это только потом её здесь сделают? – Толик даже вскочил на ноги от такой мысли.

– Действительно! Тот дядька сказал, что мы первыми будем, так, Толик?

– Да.

– Вдруг, уже первые? Только не говорят из-за секретности, чтобы американцы не узнали. «Это был бы самый лучший вариант, – подумал Дениска, – но навряд ли».

– Толя, он сказал «будем» или «стали»? – уточнил Денис.

– «Будем».

– Тогда ещё ничего нет.

Все удрученно замолчали. Действительно, скорее всего, это всё только в научных проектах и не более. Значит придется, как и прежде, просто ждать, когда за ним придут.

Но почему за ним не приходят? В первый раз на третий день всех забрали отсюда. Это же всего лишь случайность, что он остался. Время, в которое он попал, там теперь известно. Могли бы уже давно здесь появиться. Если не появились до сих пор, значит что-то случилось.

«А вдруг машина совсем сломалась? – внезапный страх заставил покрыться мурашками кожу даже под жарким июньским солнцем. – Тогда я на всю жизнь здесь могу остаться». Этого Денису совсем не хотелось. Ему здесь нравилось, но все же дома было лучше. Даже о сестре, хоть часто с ней ругались, он вспоминал только хорошо, и ему нестерпимо захотелось её увидеть. Но если надо ждать, он будет ждать сколько нужно. Хоть всё лето. О том, что ожидание может затянуться на более долгий срок, Денис старался не думать.

Они возвращались в поселок, когда Денис вдруг спросил Толика:

– Ты не помнишь, как того дядьку звали?

– Не знаю, – пожал он плечами, – А что?

– Так, пока не знаю. Может быть пригодится.

– Можно выяснить. В магазин-то они наверняка каждый день ходят, – Семёна сразу же начал строить план. – Подождем его там и спросим как-нибудь. Или можно на пляж для дачников сходить. Купаться-то он тоже будет.

– Ну, увидишь его и что, так и спросишь: «Дяденька, это не вы изобретаете машину времени?» Он тебя пошлет подальше и всё. Или в милицию ответит, если у него секретная работа, – хмыкнул Толик.

Да, такой вариант не подходил. Зачем напрашиваться на неприятности. Надо придумать что-то другое.

– Как я забыл! – хлопнул себя по лбу ладошкой Толик. – Вот балда! С ними же девчонка была! Он ещё её за руку взял, когда они из магазина выходили.

– Что за девчонка?

– Вот чего не знаю, того не знаю. Может дочка, а может ещё кто другой. Но за руку он её держал точно.

– Тогда надо её найти, – В глазах Семёна снова загорелись огоньки. – Прижмем её, она всё и выложит.

Денис улыбнулся запальчивости друга.

– Зачем её прижимать? Можно просто спросить, тактично.

– «Дачники» с нами просто так вряд ли будут разговаривать, – покачал головой Толик. – У них своя компания. Нас они за деревенщину считают.

– Ну, не стоит так обо всех думать. Может, она не вредная девочка? Такие тоже бывают. Надо только найти её сначала, а она какая? Большая?

– Да нет, как мы с вами.

– Ну, тогда будет проще.

Решили завтра с утра собраться у магазина и ждать, пока дядька или она сама не придут за продуктами. А потом проследить, где они живут. А потом... А что будет потом – придумают на месте.

Но назавтра идти к магазину не потребовалось. Вечером, когда Семёна уже лежал в постели и слушал плеер, а Денис, лежа рядом с ним, читал книжку из серии «Черный котенок», за окном раздался тихий свист. Таким свистом обычно давал знать о себе Толик.

Денис толкнул локтем Семёна. Тот скинул наушники и прислушался. Свист повторился. Если Толик вызывает, значит, что-то произошло.

На улице ещё не совсем стемнело. В это время вообще темнеет поздно и ночи совсем короткие. Бабушка с дедушкой уже спали, поэтому ребята потихоньку выбрались в окно.

Толик сидел на заборе и призывно махал им рукой. Когда они подошли поближе, он спрыгнул во двор.

То и дело поглядывая на Дениса, Толик шепотом рассказал, что он решил покататься вечером на своем велосипеде по улицам поселка – вдруг встретит этого дачника или девчонку, тогда завтра не придется ждать у магазина. Ещё он подумал, что вдруг они не каждый день в магазин ходят, тогда им придется несколько дней там провести в ожидании. В общем, он

делал уже второй круг по улицам поселка, как увидел её, ту девочку. Она шла с молочным бидоном в руках, наверное, за молоком ходила.

Толик сделал вид, что у него что-то случилось с велосипедом. Когда она проходила мимо, он поздоровался с ней и спросил, как её зовут. В ответ девочка заявила, что она на улицах с незнакомыми мальчишками не разговаривает, и гордо прошла мимо.

– Вредина, – сделал вывод Толик. – От такой вряд ли чего просто так узнаешь.

– А где она живет узнал?

– Да, завтра покажу.

– Вот завтра поймем её и всё узнаем, – энергично махнул рукой Сёма.

Денис тербил кружевную отделку на своей груди и усиленно соображал. Ему совсем не хотелось гоняться за ни в чем не виноватой девочкой. Тем более, что она вообще может оказаться ни при чем. Толик же с Сёмой уже обсуждали, как им лучше осуществить свой план.

– Ребята, – остановил их Денис, – давайте не будем пока ничего придумывать. Завтра на месте посмотрим, вдруг она совсем не такая, какой тебе показалась. Там, на месте, всё будет лучше видно.

Друзья возражали, но без особой настойчивости. Он же сумел настоять на своем мнении – не предпринимать пока никаких действий. Вдруг она, наоборот, откажется вообще говорить с ними, если они её насильно поймают. Его сестра точно не стала бы разговаривать в такой ситуации.

Упоминание сестры, как ни странно, больше убедило мальчишек, чем все остальные доводы Дениса. Решение проблемы отложили на завтра.

Глава 6

Дача, которую показал Толик, была больше похожа на коттедж, какие станут строить богатые «новые русские» лет через двадцать пять – тридцать. Но, по меркам нынешнего времени, такой особняк говорил о том, что его хозяин является весьма важной для государства и общества персоной. Чтобы эта важная персона могла полноценно отдохнуть в выходные или в дни своего отпуска, государство давало ей, этой персоне, бесплатно огромный дом в тихом и экологически чистом месте. Назывался такой дом загородной дачей. Как пояснили Денису друзья, многие обитатели подобных особняков проводили в них не только благословенные летние месяцы, но, порою, жили здесь круглый год.

Добротный двухэтажный дом прятался среди деревьев в глубине огороженного штакетником участка. По-видимому, мода на двухметровые глухие заборы с колючей проволокой поверху появится немного позднее. От калитки к дому тянулась посыпанная песочком дорожка.

– Знаете, – прошептал Толик, – говорят, у них есть кухарка и садовник.

Кустарник, росший вдоль штакетника, действительно был аккуратно подстрижен. За этим кустарником прятались сейчас трое друзей, внимательно изучая территорию дачного участка.

Честно говоря, они уже находились на чужой территории. Кусты, за которыми притаились ребята, росли в двух метрах от забора на территории дачи. Чтобы не привлекать к себе внимания на улице, мальчишки аккуратно расшатали одну доску забора и, сдвинув её в сторону, проскользнули внутрь. Пока их никто не заметил.

Справа от крыльца среди кустов сирени стояла беседка, в ней сейчас никого не было. Рядом с беседкой мальчишки обнаружили качели.

Сам дом, как уже сказано, был двухэтажным. Пять окон первого этажа и три окна второго смотрели в сторону ребят. Почти все окна были открыты, летняя жара уже давала о себе знать, хотя пошел только одиннадцатый час. Иногда за окнами мелькали фигуры людей.

За то время, пока ребята наблюдали за домом, только один человек вышел во двор. Какой-то довольно пожилой мужчина в майке и полосатых пижамных штанах спустился с крыльца и минут пять махал руками, изображая что-то похожее на зарядку.

– Они что, до обеда спят, что ли? – проворчал Сёма, когда мужчина скрылся за дверью.

– Отдыхают люди, – хихикнул Толик, – когда хотят, тогда и встают.

– Ага, они спят, а мы здесь до вечера просидим. Девчонка, наверное, вообще ещё не проснулась.

– Тише вы, – одернул приятелей Денис. – Если поймают – по шее нададут и выгонят. Тогда вообще всё напрасно будет.

Изнемогая от вынужденного безделья и тихонько поругивая нравы «дачников», ребята ещё с полчаса просидели в засаде.

Неожиданно сзади скрипнула калитка. Все трое буквально вжались в землю.

– Это ещё что за фрукт? – прошептал Сёма, осторожно приподняв голову.

По посыпанной песочком тропинке к дому шел мальчик лет двенадцати. Белобрысый, в отглаженной белой рубашке с короткими рукавами и кремовых шортах, он прямо излучал благовоспитанность. Весь его вид, а особенно белоснежные гольфы на ногах, говорил о том, что он сын весьма важных и интеллигентных родителей.

– Настоящий жених, – фыркнул Толик. – Может, у него ещё и бантик на шее есть?

– Тебе-то какое дело до бантика? – удивился Денис.

– А такое. Если бантик есть, значит, драться не умеет. А не умеет драться – значит, трус. А если трус, то пару раз дать в ухо – он всё что знает расскажет. Я такую публику знаю.

– Зачем сразу в ухо? Ну не все драться умеют, так это не значит, что все чисто одетые мальчики обязательно трусы.

– Можно не в ухо, – высказал свое мнение Семён. – Можно по носу разок стукнуть. Кровь закапает – сразу разревется и за мамочкой побежит.

– Да что вы всё «в ухо» да «по носу»! – разозлился Денис. – Террористы, прямо, какие-то. Не будем мы никого лупить. По крайней мере, пока не будем. Давайте посмотрим, что дальше будет.

«Жених», тем временем, приблизился к дому. В ближнем к крыльцу окне появилась женщина.

– Ой, Никита! Здравствуй, – улыбнулась женщина. – Заходи в дом.

– Здравствуйте. А я за Наташей. Мы в кино собирались на «Фантомаса». Она уже готова?

– Почти готова. Да ты зайди, чайку с вареньем выпей.

– Спасибо, не хочу. Я её здесь подожду.

– Ну, как знаешь. А Наташенька скоро будет, – женщина скрылась в комнате.

«Так, – отметил Денис, – Значит, её зовут Наташа. Это уже кое-что». Они продолжали внимательно следить за всем происходящим вокруг. Толик на всякий случай проверил пути отхода, Сёма тихо дышал рядом.

Никита подошел к качелям и, усевшись поудобнее, стал раскачиваться.

– Слышал, они в кино идут, – прошептал Семён. – Может, тоже пойдём? А там что-нибудь сообразим.

– А деньги у тебя есть?

– Нет.

– Вот то-то и оно.

– У бабушки спросим.

– Пока домой сбегает, пока обратно. Скорее всего, опоздаем на сеанс.

– Что тогда делать?

– А ничего, – пожал плечами Денис. – Подождем пока.

Вскоре дверь распахнулась и на пороге появилась девочка. То, что это та самая девочка, тут же подтвердил Толик:

– Вот она, та самая. А вырядилась то как!

На девочке было легкое, салатного цвета, платье. Волосы, заплетенные в косы, украшали большие светло-зеленые банты. На ногах опять же салатного цвета носочки. Только туфельки были красного цвета. Чувствовалось, что она потратила немало времени на свой наряд. Может быть, именно по этой причине она не выходила из дома столько времени.

Подждавший её Никита тут же спрыгнул с качелей и подбежал к ней.

– Ребята, – на крыльце появился мужчина лет тридцати пяти, – После кино не задерживайтесь. Вы не забыли, мы после обеда собирались купаться?

– Хорошо, папа, – ответила девочка, – Мы сразу обратно, никуда не заглядывая.

Они помахали взрослым и бегом выбежали из калитки. Кстати, никакого бантика у мальчишки не оказалось, что машинально отметил про себя Денис.

Подождав, пока отец девочки скроется в доме, вся троица потихоньку выбралась на улицу, проверив предварительно, нет ли кого поблизости.

Никита с Наташей были уже далеко впереди по улице.

– Что теперь? – отряхивая коленки от прилипших травинки и мусора, поинтересовался Сёма. – Может, догоним?

– Догонять нет смысла, – покачал головой Денис. – После обеда они собираются купаться, вот и подождем на озере. Может, там и познакомимся.

– Я после обеда не смогу, – заявил Толик. – Дома кучу заданий надавали, придется вкалывать.

– Тогда мы с Денисом одни ходим. К тому же ты вчера уже с ней пробовал знакомиться. Сегодня тебе лучше ей на глаза не показываться, тем более, вместе с нами. Если она тебя запомнила, то и с нами разговаривать не будет.

– Ты и так много сделал, – улыбнулся Толику Денис. – Без тебя мы бы сегодня всё ещё около магазина их ждали.

– Только вы мне всё расскажете вечером. Договорились?

– Конечно! Мы же одна команда.

В конце улицы они разошлись в разные стороны. Толик понесся домой, а Денис с Семёном, пройдя чуть дальше, присели на скамейку у ближайшего дома, чтобы наметить план дальнейших действий.

Глава 7

Пляж, на который ходили купаться «дачники», располагался рядом с санаторием. Возможно, он считался частью территории санатория, потому что был обнесен таким же невысоким забором из металлической сетки, как и сам санаторий. Желающие искупаться попадали на него через калитку, около которой под грибочком постоянно дежурила тётка в белом халате. У тётки был чемоданчик с красным крестом. По-видимому, она должна следить за тем, чтобы какого-нибудь отдыхающего не хватил солнечный удар. Ну а заодно и не пускать «подозрительных лиц», которыми, как правило, были местные ребяташки, имевшие, с точки зрения медицинского начальства, абсолютно не гигиенический вид. Что такое «гигиенический вид», было непонятно, наверное, даже самим медицинским сторожам, не говоря уже о ребятах, которым редко удавалось проходить на этот пляж.

На территории пляжа действительно, как рассказывал Семен, были установлены грибки от солнца, места для переодевания, тут и там стояли плетеные кресла и шезлонги. Ещё недалеко от входа был небольшой деревянный домик, в котором можно было взять плетеную лежанку, складные стульчики, простыню или полотенце – маленький пункт проката пляжных принадлежностей. Там же была устроена летняя душевая, чтобы отдыхающие могли смыть с себя прилипший песок.

Чуть поодаль находилась беседка, в которой время от времени скучал фотограф с фотоаппаратом.

От корпусов санатория на пляж вела выложенная квадратными плитами дорожка, вдоль которой были посажены ёлочки и декоративный кустарник.

Время, когда Денис с Семёй подошли к пляжу на предварительную разведку, было обеденным. По этой причине купающихся было немного, всего с десятков отдыхающих. Сторожиha в белом халате скучала на своем месте, читая какую-то книжку и время от времени оглядывая вверенную территорию.

Как договорились мальчики, Семён, непринужденно насвистывая, направился прямо к калитке, а Денис стоял неподалеку и наблюдал.

Сторожиha, совсем молодая девушка, оторвалась от книги и окликнула мальчишку, посмеявшегося в своей полинялой и застиранной одежде нарушить священную чистоту пляжа.

– Мальчик, ты куда это направляешься?

– Искупаться хочу, – посмотрел на неё наивными глазами Семёк. – Запарился весь от жары.

– Подожди, подожди, – забеспокоилась сторожиha. – У нас пляж для отдыхающих в санатории, у нас правила...

– А другим, что ли, нельзя? Вы же пускаете отдыхающих дачников.

– Ты дачник или из местных?

– А если даже из местных, то что? Местным, что ли, нельзя? Мы разве в Америке живём, где некоторые места «только для белых», или в Советском Союзе?

Девушка не ожидала такого напора от какого-то мальчишки. Она смутилась и щеки её порозовели.

– Почему же нельзя, только я говорю тебе – у нас особые правила. Их надо обязательно соблюдать, – она виновато улыбнулась и добавила: – Иначе мне здорово попадет от начальства...

– Да!? – сразу стал покладистее Семен, – И какие правила?

– Ну, во-первых, у тебя должно быть полотенце, плавки. Плавки у тебя есть?

– Нет и никогда не было, – помотал головой Семён. – Я в трусах купаюсь.

– У нас так нельзя, – в голосе девушки появились наставительные нотки. – Это противоречит всякой гигиене. После купания надо всегда переодеваться в сухое белье. От солнца надо надевать панаму, чтобы солнечного удара не было. Вон, посмотри на наших отдыхающих ребяташек.

Среди отдыхающих на пляже было всего четверо детей, они играли в мяч двое-на-двое. Два мальчика и две девочки. У всех на головах были белые панамки с широкими полями. Мальчики были в плавках, девочки в купальниках.

– А если нет панамки?

– Ну, тогда хоть какой-то головной убор.

– Из газеты можно?

– Ну, ладно, пусть будет из газеты.

– А плавки обязательно?

– Да. Плавки или купальный костюм.

– А у меня в жизни никогда плавков или купальников не было. Что ж мне теперь и искупаться здесь не разрешат? Даже если я с полотенцем приду и в этой... в панамке?

– Почему же, – улыбнулась девушка, – Это как раз поправимо. Возьми плавки напрокат. Всего десять копеек стоят, зато хоть целый день купайся.

– Где взять-то?

– Да вон же, – показала девушка на деревянный домик. – Там не только шезлонги, но и плавки с купальниками. Немножко старомодные, конечно, но вполне приличные. К нам в санаторий разные люди приезжают, некоторые без купальников. Вот для таких случаев прокат и существует.

Этой услуги раньше в санатории не было. Даже Сёма удивился услышанному, а Денис от неожиданности покачал головой.

– А как же насчет гигиены? – ехидно поинтересовался Сёмка. – Сегодня один в плавках купается, завтра другой?

– Их же после каждого применения стирают и дезинфицируют, – тихонько рассмеялась девушка. – Так что можешь не волноваться, медицинские нормы здесь соблюдаются.

– Ну, спасибо. Так, значит, полотенце и панамку? Тогда можно приходиться?

– Конечно! Выполни правила, и никто тебя задерживать не будет. И вот ещё что, немножко почище оденься, ладно? Ну, штаны поменяй, рубашку. Вид у тебя, прямо скажем, как у Гавроша, очень отличается от наших ребяташек. Договорились?

– Ладно, договорились, – кивнул Сёмка, выходя за территорию пляжа.

Проводив его взглядом, девушка снова обратилась к своей книге, а мальчишки стремглав понеслись к дому. Надо было ещё пообедать и подготовиться к походу на пляж.

Обед не занял много времени. Поворчав, что их с утра где-то носит нечистая сила, бабушка тут же усадила их за стол. Пока ребята за обе щеки уплетали обед, бабушка объявила, что она после обеда уйдет к знакомой и строго наказала мальчикам не забыть закрыть дверь на замок, если их опять «куда-то нечистый понесет».

Высочив из-за стола, ребята убежали в свою комнату и дождались, пока хлопнет калитка за ушедшей бабушкой.

Семка порылся в своих вещах и нашел чистую светлую рубашку с коротким рукавом, потом достал два полотенца. Денис в это время рассматривал Дашин купальник, который достал из ящика комода.

Раньше ему ещё никогда не приходилось надевать девчоночий купальник, поэтому была какая-то неловкость. Пусть Сема и говорил, что он видел на том пляже мальчиков в купальных костюмах, но что-то сегодня Денис там никого в такой одежде не заметил. Из-за этого его грызло сомнение.

– Чего задумался? – Сема натягивал на ноги чистые синие гольфы.

- Да так, – смутился Денис. – Никогда не надевал купальники.
- Ну и что из того?
- Неудобно как-то. На девчонку буду похож.
- Тоже мне, проблема. Там, на пляже, таких как ты полно будет, сам увидишь.
- А может мне тоже плавки напрокат взять?
- А деньги то где? На двоих надо двадцать копеек, а у нас только двенадцать.

Двенадцать копеек – это были все Семкины запасы. Два пятака и две монетки по одной копейки хранились у него в специальной коробочке. Сейчас он намеревался использовать почти всё свое состояние, так как у бабушки они денег просить не стали, чтобы ничего не объяснять.

Что ж, как видно, придется надевать на себя эту девчоночью одежду. Денис вздохнул и, решительно скинув рубашку и штаны, натянул купальник. Синтетическая ткань плотно прилегала к телу и немножко холодила кожу. Нахлобучив на голову белую бейсболку, прошлепал в другую комнату и посмотрел на себя в большое зеркало.

Шапка вьющихся русых волос, бейсболка и купальный костюм – как будто на Дениса из зеркала глянула его сестра. Если бы Денис не знал, что это он, можно было бы подумать, что на него смотрит Даша. Не зря дома их принимали за братьев (или за сестер), когда они были одинаково одеты.

– Ни фига, – присвистнул сзади Сёмка. – Ты это... действительно на девочку похож... немного...

– Вот именно! Примут ещё, действительно, за девчонку, – оттянув пальцами нижнюю кромку купальника, как юбочку, в стороны, Денис с улыбкой крутнулся на пятке.

Сёмка засмеялся, впрочем, совсем не обидно. Денис покривлялся немножко перед зеркалом, потом показал язык своему отражению и тоже засмеялся. Со смехом страхи и неуверенность рассеялись. «Этот костюм – подумал Денис, – больше похоже на спортивный костюм для гимнастов». От гимнастического трико он отличался только тем, что спина была более открыта для загара ну и штанины совсем короткие, почти и не штанины совсем. Но, в общем, ничего особенного. Ему даже немножко начинало нравиться.

– Да все нормально, не переживай, – подбодрил его Сёмка. – Вполне это... интеллигентное дитя из «дачников». У меня вот, посложнее проблема. Штанов-то приличных нет. Не иди же туда в длинных брюках.

У Семёна, в самом деле, были только одни короткие штаны. Сильно потрепанные за лето и выцветшие. В них он никак не походил на интеллигентного мальчика, даже в отглаженной рубашке и чистых гольфах.

Денис предложил ему свои джинсовые шорты. Хоть и не очень обычные для здешних мест, но зато почти новые и приличного вида. Сёмка немного подумал и согласился, правда хохотнул, что его тоже «стилягой» кто-нибудь обязательно назовет. Но что ни сделаешь ради нужного дела. Денис же собирался надеть свежую футболку, белые носки и коричневые штаны с лямками, которые пока не потеряли своего почти нового вида, хотя где только он за эти дни в них ни побывал. Головной убор себе Сёмка быстро смастерил из газеты. Сложив всё необходимое в приготовленную сумку, они через десять минут были готовы к действиям.

– Собираемся, как к кому-то в гости, а не на пляж, – проворчал Сёма. – Тоже мне, завели правила...

– Слушай, – с сомнением вдруг проговорил Денис когда они уже закрывали дверь на замок. – А вдруг она не станет с нами знакомиться?

– Почему это?

– Ну, помнишь, как она отшила Толика? Вдруг и нас так же отошьет?

– Только полез напролом, поэтому на отказ и нарвался. К тому же от него за километр несёт «местным» мальчишкой, а «дачники» неохотно с нами знакомятся. Мы же сейчас вполне приличные мальчишки, почти как её «жених», так почему же она должна от нас воротить нос?

– Ох, не знаю, – покачал головой Денис. – Что-то мне немножко не по себе.

Они уже отошли от дома, правда недалеко, когда Семён вдруг остановился.

– Послушай, – сказал он. – Тебя здесь мало кто знает, так?

– Ну, так.

– Ты, когда купальник надел, это... очень на девочку стал похож...

– Ну и что?

– Ну... я это... подумал сейчас... – мялся Сёма, – Может быть тебе... это... девочкой нарядиться?

– Зачем!?! У тебя что, крыша от жары поехала?

– Вовсе нет. Вот послушай...

Быстро, словно на одном дыхании, Сёмка выложил свою теорию. В его рассуждениях получалось, что у Наташи, скорее всего, здесь нет подружек, раз она в кино пошла с Никитой. Ну а если даже есть, то совсем мало, или просто знакомые девочки, или не её возраста. Денис же по возрасту и своему росту был с ней почти одинаковым. У неё уже есть один приятель-мальчишка, поэтому она с другими мальчишками может не захотеть дружить. А с девочкой всё может обернуться по-другому. Девчонки в своих разговорах всегда распускают языки. Если у Дениса получится под видом девочки подружиться с Наташей, то это сулило гораздо больше возможностей.

Денис с сомнением качал головой. Ему вовсе не улыбалась перспектива бегать по улицам поселка в юбке сестры, о чем он прямо заявил другу.

– Но послушай, – с жаром стал убеждать его Семён. – Разведчики тоже иногда переодеваются в женское платье, если это для дела нужно. А нам очень нужно. К тому же у тебя получится. Помнишь, как в первый день Катюшка тебя за девочку приняла? Сразу и не поверила, когда мы сказали, что ты пацан.

Вообще-то у Дениса был маленький опыт переодевания в девчоночью одежду. На восьмое марта он уже два года подряд надевал в шутку какое-нибудь платье сестры и, дурачась, ходил по квартире, изображая девочку и требуя себе подарок. Дашка даже бантик ему на голову приделывала. Но это было только дома, среди своих, и совсем недолго. А то, что предлагал Сёма, было уже иным. Здесь придется не в шутку, а как можно правдивее изображать из себя девочку. К этому Денис совсем не был готов.

Он энергично отказывался, а Семён, натура увлекающаяся новыми идеями, продолжал с жаром убеждать его в целесообразности такого маскарада.

– Но я же даже в девчоночьи игры играть не умею, – чувствуя, что друг уже поколебал его сопротивление, оправдывался Денис. – И о чём девчонки говорят не представляю.

– А чего там знать-то? Играют в куклы, сплетничают, да и всё. Там, на месте, быстрее разберёшься.

– А как я ходить по улицам буду? В юбке, да? А если кто из мальчишек встретится? Нет! Не хочу!

– Зачем же в юбке? В штанах ходить будешь. А там, недалеко, можно в кустах переодеться.

– Тебе легко говорить. Сам бы в юбку нарядился.

– Мне нельзя, у меня стрижка не подходит. А у тебя в самый раз. Давай сейчас на пляже и проверим. Если не получится, все вопросы сами собой отпадут. А вдруг получится?

Денис сам не знал, как он дал Сёме уговорить себя на такую авантюру. Они вернулись домой и взяли клетчатую Дашину юбочку. По дороге к пляжу Денис то и дело высказывал новые опасения, но Семён разбивал их своими логичными доводами. В конце-концов, Денис полностью смирился с предстоящим ему испытанием.

Недалеко от пляжа, оглядевшись вокруг, они нашли кустарник, забравшись в самую его гущу, Денис, непрерывно вздыхая и охая, скинул свои штаны и натянул юбочку, заправив в неё футболку с покемонами. Сёмка в это время сторожил снаружи.

Денис выбрался из кустов, придерживая руками подол юбочки. Ему казалось, что легкий ветерок всё норовит задрать её.

Сёма критически оглядел друга:

– Ничего, не дрейфь. Выглядишь как нормальная девочка. Только не держись так скованно, немножко свободнее, а то нас быстро раскусят.

– Сам бы попробовал, – буркнул Денис. – Думаешь, это так просто?

– Непросто, но научиться надо.

Они прошли сквозь калитку на пляж с таким видом, как будто бывали здесь ежедневно по три раза. Молодая сторожиха, узнав Семёна, улыбнулась ему и кивнула:

– Вот теперь добро пожаловать! Полотенце не забыл?

– Нет, всё с собой. Даже десять копеек.

– Ну и молодец. А у тебя, девочка, есть полотенце и купальник?

– Есть, – Денис показал сумку.

Сейчас на пляже было гораздо больше народа. Почти все кресла и шезлонги были заняты взрослыми людьми. Мальчишки и девчонки, как правило, валялись прямо на песке. Денис усмехнулся – все, даже взрослые, выполняли установленные правила. Но того, ради кого они пришли сюда, пока ещё не было.

– Придется подождать, их пока нет. Есть время искупаться.

– Ты сначала плавки себе возьми. Смотри, там небольшая очередь.

– Ага, а ты переодевайся.

Сёма направился к деревянному домику пункта проката, а Денис встал в очередь к ближайшей раздевалке. Там как раз из-за дощатой загородки торчала голова какого-то мальчишки в белой панамке.

Мальчишка вышел через минуту, размахивая пакетом с вещами. Ему было лет десять и на нем оказался купальный костюм, только немного необычный. Этот купальник больше был похож на детские штанишки. Желтого цвета довольно свободные трусы с резинкой по поясу. Грудь до половины закрыта, как на комбинезоне и тоненькие ляпочки через плечи пристегнутые маленькими пуговичками к груди. На груди маленький кармашек с пуговицей. Пояс и низ штанин украшала зеленая тесьма.

– Клёвый костюм, – сказал Дениска, когда мальчик проходил мимо.

– Чего? – не понял тот и вопросительно уставился на девчонку.

– Костюм, говорю, у тебя нормальный, – улыбнулся Денис.

– А! Это не мой. Из проката, – улыбнулся мальчик, показывая щербинку на зубах. – Здесь только так разрешают купаться.

– Знаю, – кивнул головой Денис, заходя в раздевалку.

Мальчишка не спешил уходить. Он стоял рядом, покачивая пакетом.

Денис подождал минуту, но, видя, что мальчишка продолжает стоять, стал переодеваться не дожидаясь, пока он уйдет. Снятые вещи он клал на дощатую перегородку.

– А я тебя здесь раньше не встречал, – мальчишка глянул на Дениса, – Ты давно в санаторий приехала?

– Я не в санатории, я в поселке на даче живу, – ответил Денис, натягивая свой купальник. – Сюда редко прихожу. Здесь больно правила строгие.

– Это да, – согласно кивнул мальчишка. – Без плавков в воду нельзя, без панамки нельзя, без полотенца – тоже нельзя. Прямо жуть какая-то!

– Это точно. А ты давно здесь?

– Да уж вторую неделю отдыхаем с мамой. Даже загореть успел, – выпятив живот, показал мальчишка. – Только вот от лямок на плечах и спине белые полосы остались.

Мальчишка показал на своих плечах незагорелые белые полосы и совсем незагорелое пузо.

– А ты бери плавки, они же тоже в прокате есть.

– Я бы взял, – сокрушенно вздохнул мальчишка, – Да не дают мне. Тётка толстая говорит, что если мне десять лет, то положено купальник давать, а плавки только для тех, кому уже двенадцать лет и больше. Да и им, говорят, не всегда хватает. А маленьких размеров вообще у неё никогда нет.

– Ну, вон же, даже меньше тебя мальчишки в плавках купаются, – показал Денис, выходя из раздевалки.

– Это у них свои плавки, а мне мама не хочет покупать, дорого, говорит, почти четыре рубля за какие-то трусы отдавать. Да ладно, я привык. На детсадовца немного похож, но что делать?

«Интересно, – подумал Денис, – Что бы ты сказал, если бы узнал, что я мальчишка?» Они прошли ближе к воде, но Денис постарался выбрать место так, чтобы им была видна калитка в заборе, через которую то и дело проходили на пляж взрослые и дети из поселка. Наташи с Никитой пока не было видно. А мальчишка всё не отставал. Сёмка, как успел заметить Денис, пока ещё стоял у деревянного домика, терпеливо дожидаясь своей очереди.

Выбрав место, Денис расположился на песке, подставив спину солнцу. Мальчишка растянулся рядом.

– Можно я тоже здесь буду? – спросил он.

– А твоя мама где?

– Она в палате осталась. Говорит, что вчера обгорела. Я сегодня один.

– Ладно, – кивнул Денис, – располагайся.

– Тебя как зовут?

– Де... Даша, – чуть не проговорился Денис.

– А меня – Сашка, – почему-то обрадовался мальчишка. – У тебя костюм красивый, я такие раньше не видел. Дорогой, наверное?

– Десять рублей, – брякнул Денис, поправляя купальник на своих плечах. – Нравится?

– Ага. Почти как у некоторых мальчишек. Приходят иногда тут несколько, но они все из поселка, не санаторские. В прокате мне похожий костюм только один раз дали, а так всё время только такие, – он снова потеревил лямку своего желтого костюмчика, и предложил: – Может, пойдем, искупаемся?

– Подожди немного, сейчас мой товарищ придет, потом окунемся.

Сёмка всё не появлялся. Денис сел и огляделся вокруг. Пляж быстро заполнялся отдыхающими. На нём уже оставалось не очень много свободного места. Тут и там обосновались кучки людей, видно начавшая понемногу отступать после полудня жара, погнала отдыхающий люд на озеро. Кто плескался в воде, огороженной для безопасности цепочкой красных поплавков, кто подставлял под солнышко бока и спины. Было много детей. Среди отдыхающих прохаживался фотограф, предлагая сделать снимок на память. К кабинкам для переодевания выстроились очереди. Около одной из них всё ещё переминался с ноги на ногу Сёмка.

Сашка трещал без умолку. Денис что-то отвечал ему, не забывая поглядывать на калитку. Рядом растянулись на песке двое мальчишек, только что вылезших из воды, в таких же как у Сашки костюмчиках. Не обращая ни на кого внимания, они стали закапываться в горячий песок.

Те, кого они ждали, появились неожиданно. Только что Денис смотрел на калитку и там никого не было. Всего на минуту он отвлекся, отвечая на очередной Сашкин вопрос. Когда снова посмотрел в сторону входа, во входящем белобрысом мальчишке сразу узнал Никиту. Он был одет как и утром, только свои белые гольфы скатал вниз колечками к самым сандалетам. Пройдя калитку, он остановился и осмотрелся, выбирая место. Почти сразу за ним появилась и Наташа. В простой синей юбке и розовой футболке она совсем не походила на утреннюю роскошно одетую девочку. В руках у них были ракетки.

Следом за ними через калитку прошли двое мужчин и женщина. Один из них был папа девочки – Денис сразу узнал его. Женщина, по-видимому, была её мама – это она выглядывала в окно, когда Никита пришел к ним на дачу. Кто был второй мужчина, он не знал.

Они перекинулись парой слов с бдительной девушкой в белом халате и направились к выбранному месту – ближе к забору, где ещё был незанятый пяточок песка. Разложив на песке полотенца, чтобы никто не занял место, мама с папой и дочкой направились к раздевалке. На месте остались Никита и второй мужчина.

В это время, наконец-то, рядом упал Сёмка.

– Чёрт! – выругался он. – Еле успел к началу. Я видел, они только-что пришли.

– Ты бы ещё подольше возился, так они бы и уйти успели, – пошутил Денис.

– А я чё, виноват, если здесь везде очереди? – оправдывался Сёмка.

– А где твои плавки, – улыбнулся Денис, посмотрев на друга.

Сёмка лежал рядом точно в таком же желтеньком костюмчике как у Сашки. Единственным отличием было то, что тесемка на поясе и по низу костюма была не зеленая а красная. Да размер ему попался более впору – купальник на Сёме сидел нормально, не просторно. Ещё под красной тесьмой оказалась продета резинка, короткие штанины костюмчика плотно прилегали к бедрам.

– Дали только это, – поморщился Сёмка.

Наклонившись к его уху, Денис шепотом сказал, чтобы он называл его именем сестры. Тот понял все с полуслова. Мимоходом Семён и Сашка познакомились.

– Мальчики, – сказал Денис, – вон там, поближе к забору, свободное место. Давайте перейдем туда.

– Ага, там народа поменьше, – сразу понял его Семён.

Они подхватили свои вещички и расположились на новом месте, единственным достоинством которого было то, что до вновь пришедших было всего метра три. С такого расстояния можно было не напрягаясь слышать все разговоры соседей по пляжу.

Мужчина уже разделся и сидел на песке в одних плавках. Никита раздевался не спеша, сразу на месте. Через минуту он остался в одних трусах.

– Смотри, ему, наверное, разрешается правила нарушать, – проворчал на ухо Денису Сёмка.

– Они у него как плавки, – пожал плечами Денис.

– Белых плавков не бывает, – заявил Сашка. – Сейчас он получит от медсестры, вон, она уже идет к ним.

Девушка-сторожиха своим бдительным оком уже заметила нарушение порядка и подошла к Никите.

– Мальчику надо переодеться в плавки, – заявила она, обращаясь к мужчине. – Извините, но у нас такой порядок. Это обязательно.

– Понимаете, девушка, – мужчина встал, – Он случайно оставил свои плавки дома. Но у него трусики совсем как плавки. Может, извините его, на первый раз.

– Нет, – голос у девушки был категоричен. – Я не хочу иметь неприятности из-за вашего сына. Сюда часто приходит главврач санатория. Если он заметит вашего мальчика в таком виде, меня лишат премии. Возьмите ему что-нибудь напрокат. Это всего десять копеек, зато порядок будет соблюден.

– Лучше плавки, – вставил свое слово Никита, переминаясь рядом с ноги на ногу.

Мальчишки, слышавшие весь разговор, тихо прыснули в ладошки. Они то знали, какие плавки достанутся Никите.

Мужчина сокрушенно взмахнул руками и, достав из кошелька монету, дал её Никите. Тот поплелся к деревянному домику. Обратно появился минут через пять, неся в руках стандартный желтый костюмчик. К этому времени появился папа Наташи. Никита попросил их закрыть его от остальных отдыхающих. Взрослые встали и, растянув большие пляжные полотенца, устроили ему импровизированную раздевалку. Тот нырнул внутрь и через минуту выбрался обратно, застегивая на груди тоненькую лямку.

– А мы когда будем купаться? – задал вопрос Сашка. – Я уже изжарился весь.

– Пойдемте сейчас.

Денис вскочил и, сбросив бейсболку, помчался к воде. Сашка с Сёмкой за ним. Они с разбега врезались в воду и, пробежав три-четыре шага, нырнули головами вперед.

Денис вынырнул, проплыв метров пять под водой. Через секунду рядом показалась голова Семёна. Сашка бултыхался ближе к берегу. Минут десять они резвились в воде среди прочих купающихся. По сравнению с диким пляжем, на котором любили купаться местные мальчишки, здесь было, в прямом смысле слова, не протолкнуться. Нырнув под воду вполне можно было столкнуться с кем-нибудь ещё. Плавать поверху тоже было не очень удобно – приходилось то и дело менять направление, чтобы опять с кем-то не встретиться. Наконец им это надоело, и они выбрались на берег.

– На нашем пляже лучше, – сказал Сёмка, растягиваясь на песочке, – Свободнее и в воде и на берегу.

– И правил таких нет, – поддакнул ему Денис.

– Это где? – часто дышал рядом Сашка.

– На местном пляже, – Денис нагреб небольшой холмик песка и смотрел, как по нему карабкается муравей. – Там мальчикам ни плавки, ни трусы не нужны. Вообще ничего не нужно. Там все без ничего купаются, и никаких сторожих поблизости нет.

– И девчонки тоже? – у Сашки округлились глаза.

– Нет, конечно, – фыркнул Сёма. – Только мальчишки.

– А она тогда откуда знает? Подглядывала, да?

– Зачем же, – Денис повернулся к Сашке. – У девочек, у нас то есть, свой пляж такой же.

– Тогда понятно, – протянул Сашка. – А я без мамы за территорию не выхожу. Она боится, что я могу заблудиться или потеряться.

– Да, несладко тебе приходится, – посочувствовал ему Сёмка. – А мы – люди свободные, гуляем, где хотим. Так ведь, Даша!

– Ага, где хотим.

Глава 8

У соседей на месте была только одна женщина, мать Наташи. В красном купальном костюме она лежала на спине, наклеив на нос сорванный листик с ближайшего кустарника. Как догадался Дениска, это чтобы кожа на носу не облезла. Больше никого не было, наверное, ушли купаться. Что же, это не страшно, можно и подождать. Он с удовольствием грелся на теплом песочке.

Вскоре кто-то пробежал мимо, уронив на уже высохшую спину Дениса несколько капель прохладной воды. Конечно же, подняв голову, он увидел Никиту и Наташу. Мать тут же накрыла её полотенцем. Мальчишка тоже завернулся в полотенце. Даже издали было видно, что зубы у обоих стучали.

– Вот хияки, – хмыкнул рядом Семён, – пять минут в воде повозились и уже стучат зубами. Сразу видно – интеллигенция. Это вам не в белых чулочках и с бантиком на шее красоваться.

Денис чуть в голос не расхохотался от этой тирады друга. Он уткнулся носом себе в руки и тихонько повизгивал, давясь от смеха. Сашка и Сёма удивленно уставились на него.

– Ден... Даша, ты чего? – растянув рот в несмелой улыбке, спросил Сёмка.

– Ну ты и сказал! – продолжая давиться смехом, еле выговорил Денис. – В белых чулочках с бантиком на шее! Можно подумать, что у тебя нет чулочков.

– Есть, конечно, – тихо рассмеялся Семка. – Но я не стучу зубами после купания, как они.

Сашка, лежа на животе, сдержанно хихикал. На его загорелой спине отчетливо были видны две светлые полосы, накрест пересекающие спину. Денис тихонько подергал костюм мальчишки за пояс.

– Эй, ты чего это? – сразу перевернулся на спину Сашка и подозрительно глянул на Дениса.

– Ты бы лямки с плеч снял, да и загорал. Крест белый на всю зиму остаться может.

Тот непонимающе похлопал глазами, потом всё понял и расплылся в улыбке. Поблагодарил и, скинув с плеч лямки, снова улегся загорать.

– Только когда в воду полезешь, не забудь их снова поднять. Резинка совсем слабая, можно сказать, вообще никакой нет.

А к компании соседей уже присоединились мужчины. Они вытерлись полотенцами и уселись на песке, подтрунивая над Никитой, который, идя купаться, забыл дома плавки. Тот сначала хмурился, а потом тоже стал смеяться. Они с Наташкой уже согрелись, полотенце на их плечах не было. Впрочем, и загара, такого коричневого как у Дениса с Сёмкой, тоже не было. Не часто, видимо, на пляж выбирают, всё дома сидят.

Между тем, взрослые прямо на полотенце организовали импровизированный стол. Появились нарезанные хлеб, огурцы, помидоры. Оглядевшись по сторонам, Наташин папа достал маленькую бутылочку. Появились маленькие стаканчики и бутылка лимонада.

Пока шли эти приготовления, Никита с Наташей отошли чуть в сторонку с ракетками в руках и стали перебрасывать друг другу волан. У мальчишки получалось неуклюже, сразу было понятно, что он профан в этой игре.

Денис сначала делал вид, что его это не очень интересует. Но бестолковая игра Никиты вызывала у него только усмешку.

– Ты можешь в эту игру играть? – придвинулся к нему Сёмка.

– Могу. Получше этого. Мы с сест... с братом часто играли.

– Может, сейчас сыграешь? Хороший повод для знакомства.

Предложение было дельным. Стоило попробовать. Денис встал, отряхнулся от песка и натянул на голову свою бейсболку. Подошел поближе к играющим, сел на песок и стал давать

мальчишке советы, как лучше принять или подать волан. Никита с Наташей сначала косились на настырную девочку, потом мальчишка стал злиться, отчего делал ещё больше ошибок.

Тогда Денис встал и подошел к Наташе. Она остановила игру и посмотрела на подошедшую девочку.

– Здравствуй, – поздоровался Денис.

Подошел Никита и хмуро спросил:

– Судя по советам, ты умеешь играть?

– Здравствуй, – Денис улыбнулся и ему. – Немножко умею.

– Тогда сыграйте вдвоём, а я посмотрю. Если честно, то я совсем не умею играть, – он улыбнулся, мягко и виновато.

– Я заметил... а и сама хотела попросить поиграть. Меня Дашей зовут, а вас?

– Я – Никита, – он протянул ракетку и волан.

– Я – Наташа, – улыбнулась девочка. – Давай поиграем.

Никита отошел в сторону, теребя ляжку своего купальника. Сёмка с Сашкой о чем-то тихо переговаривались, наблюдая за ним.

– Я постепенно буду отходить дальше, – предупредил Денис девочку. – Так будет интереснее играть.

Она кивнула. Денис отошел шагов на пять и изящно сделал подачу. Не менее красиво Наташа приняла волан и отправила его обратно. И игра пошла! Постепенно Денис усиливал свои удары, отходя потихоньку назад, посылал волан то левее, то правее девочки. Та отвечала взаимностью и здорово погоняла партнершу из стороны в сторону. Да, понял Денис, Наташа была сильным партнером для игры. Они оба покраснелись и бегом носились по импровизированной площадке. Все вокруг с интересом наблюдали за их игрой.

Наконец, Наташа остановилась, потеряв очередную подачу. Она подняла волан с земли и, улыбаясь, подошла.

– Ты хорошо играешь, – часто дыша, похвалила она. – Занимаешься в секции тенниса? У тебя стиль игры, как у мальчишки.

– Нет, – помотал головой Денис, стараясь успокоить свое дыхание. – Меня брат научил.

– В санатории отдыхаете?

– Нет, в поселке.

– Мы тоже. Вон мои папа и мама. Пойдем, познакомимся.

Родители Наташи встретили их аплодисментами, похвалили за красивую игру. Предложили перекусить нехитрой едой, но Денис отказался. Не удержался только от искушения выпить полстакана лимонада – в горле пересохло. Белобрысый Никита тоже был тут, продол-

жавший крутить лямку своего костюмчика. Он немного ревниво поглядывал на Дениса. То есть на Дашу.

– Девчоночья игра, – пренебрежительно махнул он рукой. – То ли дело, бокс. Или самбо.

– У него второй юношеский разряд по боксу, – шепнула на ухо новой подружке Наташа. –

А в теннис он вообще играть не умеет, поэтому и злится.

«Вот тебе и интеллигент в белых чулочках и с бантиком, – вспомнил Денис недавнее Сёмкино выражение. – Надавал бы нам всем по первое число, если бы попытались прижать его на улице». Он уважительно посмотрел на Никиту.

Уже через пять минут он знал имя мамы Наташи (Александра Александровна), её папы (Геацинт Сергеевич) и третьего мужчины. Он оказался не отцом, а дядей Никиты (Николай Никитович). Кроме того оказалось, что Наташа с Никитой учатся в одном классе (осенью пойдут в шестой), что ему двенадцать, а ей одиннадцать лет, и через неделю у неё будет день рождения.

Когда дошла очередь до ответов на встречные вопросы, Денис рассказал, что он, то есть она, отдыхает у родственников. Мама с папой остались в городе. Что ей, Даше, тоже одиннадцать лет. Что осенью она пойдет, как и они, в шестой класс. Говорить, что он пойдет в седьмой класс, смысла не было, появились бы лишние вопросы. А здесь на пляже он (то есть она) с друзьями, показав на расположившихся неподалеку мальчишек.

Никита, которому надоело сидеть рядом с болтающими девчонками, поднялся и на четвереньках перебрался к Сёме с Сашкой. У них там завязался свой, мальчишечий разговор.

Взрослые не мешали общению двух девочек, изредка поглядывая на них, улыбались. Наташа оказалась болтливой девчонкой. Она тараторила без умолку. Впрочем, радовался про себя Денис, это было ему на руку. Он больше слушал, лишь изредка вставляя в разговор ничего не значащие фразы.

Александра Александровна похвалила загар новой подружки дочери, удивляясь, что даже под купальником у девочки не видно незагорелой кожи. Пришлось соврать, что загорала во дворе в одних трусиках. Она тут же упрекнула дочь, что та не хочет загорать на даче, иначе тоже была бы сейчас похожа на мулатку. Затем поинтересовалась, где Даше купили такой замечательный купальник из синтетики. У Наташи был простой черный, из хлопчатобумажной ткани. Но и здесь Денис нашелся, сказав, что папа привез из заграничной командировки. Такое заявление подняло его (её, конечно) родителей на более высокую ступеньку общественной лестницы конца шестидесятых годов.

Вскоре, устав от разговора, Денис выбрал момент и предложил искупнуться. Наташа с готовностью согласилась. Они прошли мимо беседующих мальчишек и аккуратно, как и положено девочкам, вошли в воду. Неспешно доплыли до буйков и повернули обратно, лишь изредка перекидываясь фразами. Сейчас в воде было немного меньше плавающих, простора было больше. Наташа плавала сносно, хотя и несколько суетливо вела себя в воде.

Денис периодически поглядывал на берег, где остались мальчишки. Те продолжали спокойно сидеть, тоже поглядывая в их сторону. Денис поднял руку и помахал им. В ответ Сёма и Никита тоже помахали руками. А Сашка поднялся и побежал к воде.

Он, как и в первый раз с разбега забежал в озеро и нырнул головой вперед. Вынырнув, стал беспокойно озираться вокруг и чего-то искать, приседая по самую шею в воду, хотя в том месте ему было разве что по грудь. Поняв, что что-то случилось, Денис направился к нему. Наташа плыла следом.

– Ты это... не подплывай близко, ладно, – попросил Сашка, когда до него оставалось пара метров. – Лучше Сёму позови.

– Что случилось? – спросил Денис у опустившегося в воду почти по самые уши мальчишки.

Но тот молча продолжал отодвигаться, стараясь сохранить между ними пусть небольшое, но расстояние. До Дениса не сразу дошло, что Сашка видит в нем девочку.

– Да скажи ты, наконец, в чем проблема, – улыбнулся Денис остановившись.

– Ни в чем. Позови мальчишек, пожалуйста.

– Как хочешь.

Денис нырнул по направлению к берегу, но развернулся под водой и, подплыв к Сашке, схватил его за пояс. Так и есть! Этот балбес потерял свой костюм.

– Ты чего, обалдела! – взвизгнул Сашка, когда он вынырнул рядом с ним.

– Что, забыл лямки на плечи надеть?

– Ага, – потупился мальчишка. – А резинка совсем слабая оказалась...

– Так сразу надо было сказать, дурачок. Теперь-то сложнее найти будет. Стой и не дергайся. Сейчас поищем.

Он в двух словах объяснил Наташе, что случилось, попросив не смеяться над незадачливой мальчишкой, ему итак сейчас не сладко. Та понятиливо кивнула головой. Они стали ходить кругами вокруг Сашки, глубина была им по грудь, пытаясь ногами нащупать пропажу. Денис иногда нырял с открытыми глазами, но видимость была не очень хорошая. В этом месте купальщики порядком замутили прозрачную воду. Но все же поиски завершились удачно. Нырнув в очередной раз, Денис рукой попал на плавающую у самого дна тряпичную вещь. Вынырнув, он не поднимая рук из воды, рассмотрел (у поверхности вода была почише), что в руках у него то, что они искали.

Чтобы не привлекать внимания окружающих, спокойно подошел к Сашке.

– Твой купальник у меня в руках, – тихо сказал он, – Я сейчас поднырну, а ты держись за мои плечи и постарайся не упасть. Сейчас будем тебя одевать.

– Я сам, – протестующе пискнул Сашка.

– Да не дергайся ты, дурак. Мне же удобнее. Сам только воды нахлебаешься.

– Хорошо, – кивнул мальчишка, положив на него свои руки.

Денис расправил купальник, взял мальчишку за талию (тот невольно вздрогнул от прикосновения к нему девчоночьих рук и крепче сжал своими руками плечи Дениса), вдохнул поглубже и присел под водой, одновременно скользя вниз по телу Сашки руками с костюмом. В самом низу подтолкнул одну ногу и помог попасть ей куда надо, затем вторую. Поднимаясь на поверхность, потянул вверх и купальник, как на маленького надев его на все ещё расстроенного мальчишку. Нашел и застегнул лямки, для чего пришлось пошарить руками под купальником, отчего Сашка покраснел, но продолжал крепко держать его (то есть, её) за плечи.

– Вот и всё, герой, – улыбнулся Денис, – Пошли греться.

Они втроем выбрались на берег. Растянулись на горячем песке. Семён с Никитой наоборот, убежали к воде. Сашка посинел, не столько от холода, сколько от волнения. Он то и дело смущенно поглядывал на девочек. А те, как ни в чём не бывало, продолжали болтать совсем о других вещах.

Вскоре и мальчишки присоединились к ним.

Когда все обсохли, Сёма вдруг сказал, что пора бы домой, в животе уже урчало. Наташа с Никитой оставались со взрослыми. Когда они уже поднялись идти к раздевалке, Наташа подбежала к Денису и пригласила его (Дашу, конечно), к себе домой завтра.

Денис переоделся первым в свой девчоночий наряд. Мальчишки после него зашли в раздевалку вместе.

По пути к домику, чтобы сдать взятые напрокат вещи, Сашка удивленно рассматривал снятый костюм.

– Даш, а, Даш, – подергал он за подол юбочки. – А это не мой купальник.

– Почему? – Денис удивленно посмотрел на него.

– У моего вот эти места были зеленые, – показал он на окантовку, – А здесь, посмотри, голубые.

Действительно, так и было.

– Ну, значит ещё какой-то растяпа, вроде тебя, потерял, да не нашел. Так что тебе ещё здорово повезло.

– Ага, – улыбнулся и кивнул Сашка. – Благодаря тебе. Спасибо.

– Да не за что, – пожал плечами Денис. – В следующий раз будь внимательнее.

– Ага, буду, – ещё раз кивнул Сашка. Потом хитро так взглянул в глаза Дениса и добавил: – А знаешь, я тебя теперь совершенно не стесняюсь. Мог бы даже с тобой на вашем диком пляже купаться... где совсем без ничего... Правда!

Денис посмотрел на него и, рассмеявшись, одним движением натянул ему панамку на самый нос.

– Завтра придёте? – поинтересовался Сашка. – С вами, с тобой, не скучно, а среди санаторских я приятелей не завел.

– Не знаю. Нет, наверное. Мы сюда редко ходим.

– Жалко, – огорчился мальчишка. – Но я каждый день здесь после обеда. Приходите.

– Не обещаю, но может быть, через день или два... – обнадежил Денис снова расстроившего Сашку.

– Я ждать буду.

Только по дороге домой Денис понял, как устал за сегодняшний день. Больше морально, чем физически. Непросто оказалось играть роль девочки. Несколько раз чуть не выдал себя, оговорившись.

Сёмка рядом не скрывал своего удовлетворения. Ему что – позагорал себе в удовольствие, да и только. Но результат, действительно, стоил такого маскарада. Во-первых, они теперь знали, что отца девочки зовут Геацинт. Если сопоставить, что попутчика в вагоне звали Василий Геацинтович, то вполне могло оказаться, что это его отец. Пока ещё Денис не слышал ни одной фразы о машине времени, но ведь он и разговаривал только с одной Наташей. Во-вторых, Наташа сразу подружилась с ним. Точнее, не с ним, а с девочкой Дашей. Даже пригласила к себе на дачу, а это давало перспективы для дальнейшей разведки. Дениса только смущало, что ходить туда придется под видом девочки, то есть в юбке, а это, как ни крути, дополнительные проблемы.

Придется и дальше играть в разведчиков. А там... Там видно будет.

Глава 9

Уже третий день подряд, примерно в половине одиннадцатого, Денис приходил на дачу к Наташе. Конечно, там он назывался не Денисом, а Дашей. Пока ему удавалось успешно играть роль девочки.

Ещё в первый вечер после знакомства на пляже они с Сёмкой обследовали улицу, на которой стояла дача Наташиных родителей. Плохо было то, что на этой улице не было места, где можно было бы скрытно переодеться в девочку. Хорошо то, что дача эта была всего третья от леса. Крайней была дача того белобрысого мальчишки – Никиты. Они увидели его вечером во дворе дачи через низкий заборчик. Не такой нарядный, как днем, в простой одежде, он ничем не отличался от обычного мальчика.

Теперь каждое утро Денис с Семёном по другой улице выходили из поселка и делали небольшой крюк до Наташиной улицы. Осмотревшись, чтобы никто их не заметил, Денис быстро переодевался, после чего шел к Наташе.

Сёма в первый день ждал его в условленном месте, но Денис появился больше чем через два часа. На следующие дни они стали делать по-другому. Переодевшись, Денис в кустах прятал мальчишечью одежду. Семён отправился по другим делам, а Денис, когда возвращался, находил свои вещи и шел домой. Так было удобнее.

За первые два дня ничего нового Денис не узнал. Вообще-то кое-что узнал. Он теперь знал расположение всех комнат дачи, побывал и в комнате Наташи. Много чего выяснилось из её школьной жизни. Даже прозвища учителей. Но главное, про перемещения во времени, пока оставалось за завесой тайны.

Они болтали о всякой ерунде, качались на качелях, играли в теннис и куклы, которых в комнате девочки было целых три. Или просто бродили по даче, за которой, кстати, оказался небольшой сад и несколько грядок. А ещё в саду был устроен летний душ – дощатое строение с большой, выкрашенной чёрной краской, бочкой наверху. Обитатели дачи периодически освежались под этим душем.

Садовника, как утверждал Толик, у них не было. Не было и кухарки. Вместе с ними на даче жили дядя и тетя Наташиного папы. Этого дядю мальчишки видели в своё первое тайное посещение дачи. Это он в полосатых штанах занимался зарядкой. Его жена, пожилая и усталая на вид женщина, с неожиданной для неё энергией целый день хлопотала по хозяйству, взяв на себя почти все бытовые заботы.

Денис уже немного привык к юбке. По крайней мере не чувствовал себя в ней неудобно и не хватался каждый раз за подол, когда ему казалось, что ветерок норовит задрать её повыше. Даже качаясь на качелях стоя на ногах, когда, падая по дуге вниз, от встречного ветра юбка обязательно раздувалась и поднималась вверх, показывая всё, что есть под ней, он почти не волновался. Если надо вести себя как девочка, то тут уж никуда не денешься. А белье под юбку он теперь надевал Дашино. Так что с этой стороны он был «замаскирован» основательно.

Сегодня они играли в «дочки-матери». Сидели в Наташиной комнате и возились с куклами, переодевали их, «ходили» друг к другу в гости и все такое прочее. Хоть Денис и старался всеми силами подыгрывать Наташе, но это получалось у него не очень хорошо. Да и что возьмешь с мальчишки, хоть и в юбке.

Игра не клеилась, шла вяло и неинтересно. Скоро и Наташе она надоела.

– Может, покидаем волан? – предложил он Наташе.

– Не хочется, – вздохнула она. – Скучно, что-то, сегодня. И жарко.

Наташа забралась на подоконник.

В комнату заглянула Александра Александровна:

– Скучаете?

– Да. Наверное, от жары.

– Тогда в душ загляните, вода в бочке уже нагрелась.

– Пойдем, Даш? Может, веселее станет.

– Может, лучше на озеро? – он ещё ни разу не принимал здесь душ.

– До обеда загорать у воды не рекомендуется, получается двойное отражение, сверху и от воды, а это вредно для здоровья, – покачала головой Наташина мама. – Мы поэтому и не ходим никогда на озеро раньше двух часов дня. Пойдите в сад, примите душ и загорайте там себе на здоровье.

Наташа вопросительно посмотрела на подругу, получив в ответ неопределенное пожатие плечами.

Спустились в сад, взяв одно полотенце на двоих и резиновые шапочки, чтобы не мочить волосы.

В душе был сделан небольшой «предбанник», где можно было оставить одежду.

Раздевшись до трусов и натянув на головы резиновые шапочки, минут десять плескались под струйками воды. Купание подняло настроение, они брызгались, повизгивали и хихикали. Выскочили из душа, сорвали с голов резиновые шапки, вытерлись одним полотенцем.

В саду было три складных шезлонга. Они подтащили два из них вплотную друг к другу и улеглись под солнцем.

– Да, у тебя хороший загар, – с завистью сказала Наташа, – Как с юга. Не то, что у меня.

– Загорай больше и у тебя такой же будет.

Сзади к ним подошла Наташина мама. Посмотрев на девочек, покачала головой:

– Искупались уже? Загораете?

– Да, – кивнули в ответ головами.

Александра Александровна пощупала их белье.

– Я так и думала. Мокрые. Наташа, я же тебе сто раз говорила, что в сыром белье ходить нельзя.

– Да жара-то какая, сейчас всё высохнет.

– Пока высохнет, у вас обеих могут начаться неприятности. Могли бы и так искупаться.

«Вот ещё! – усмехнулся Денис. – Представляю, что бы тут поднялось...»

– Мама, ну что ты говоришь! А вдруг бы кто-нибудь зашел?

– Так я и думала, – снова повторила Александра Александровна. – Чтобы вы, девочки, без меня делали? Вот, переоденься в сухое, а мокрое я сушиться повешу. Ты, Дашенька, тоже.

Она протянула им сухое белье.

В голове у Дениса мысли понеслись со скоростью курьерского поезда. Такого оборота он никак не ожидал. А Наташина мама стояла рядом и ждала, пока они переоденутся. Что же делать?

Заметив, что Наташа встала и начала переодеваться, он тут же поспешил отвернуться. Отошел к стоявшей недалеко яблоне. Женщина продолжала поглядывать на него и поторопилась.

Вздыхнув, повернулся к ним спиной и, быстро скинув мокрые трусы, надел сухие, принесенные Александрой Александровной.

– Вот и молодцы, теперь спокойно можете загорать. А ты, Даша, я заметила, вообще вся загорелая. Даже там, где не видно. Молодец!

Если бы не крепкий загар, то Денис, наверное, был бы красным, как варёный рак – так его бросило в жар от этих слов. В ответ он промычал что-то нечленораздельное. Женщина ушла, и он успокоился. Они остались вдвоем, расположившись на шезлонгах.

– Мама говорит, что твоя фигура больше похожа на мальчишечью, – сказала Наташа, – И движения часто бывают резкие, как у Никиты. Но папа говорит, что так бывает, когда занимаешься спортом. Особенно гимнастикой.

Вчера Денис соврал, что он занимается гимнастикой. Получается, что соврал как надо. Только ему ещё не хватало, чтобы обнаружили, что он не девочка. Тогда всё полетит к чёрту.

– Да, и наш тренер говорил, что так бывает, – пожал плечами и добавил: – Потом придёт в норму.

Денис всё никак не мог придумать, как бы у Наташи выяснить, чем занимается её отец. Казалось, что в голове от напряжения мозги скрипят, и этот скрип слышен всем вокруг. Но ничего более-менее правдоподобного для начала разговора о родителях придумать не мог и от этого всё больше мучился. Даже Толик с Сёмой не могли подсказать ему, как завести нужный разговор. Так можно всё лето проходить сюда в гости, но не выяснить ничего нужного. Почти все разговоры у них с Наташей, на какую бы тему они ни были, заканчивались либо вообще ничем, либо обсуждением всяких тряпок-нарядов. И это ему до смерти надоело. Он просто не знал, как надо хвастаться новыми нарядами, всякими платьями да блузками. У него и было-то в запасе всего одно платье сестры, которое могло пригодиться в дальнейшем.

Вот и сейчас, только ушла Александра Александровна, Наташа начала разговор о всяких нарядах. Денис старался поддерживать беседу, с умным видом обсуждая всякие не совсем понятные ему вещи. Иногда даже осмеливался высказывать свое мнение о той или иной вещи. Наверное, заработал этим в глазах Наташки репутацию «полной профанки», потому что она несколько раз с недоумением поглядела на подружку.

Сменив тему, Наташа заговорила о купальниках:

– Мама собирается на днях в город, чтобы в магазинах поискать мне такой же купальник, как у тебя. Она хочет подарить мне на день рождения.

– У тебя, вроде бы, тоже ничего. Мне чёрный цвет нравится.

– Он же хебешный, обыкновенный. А у тебя синтетический, модный.

– Да, папа из командировки привез, из-за границы, – Денис повернулся на бок, лицом к Наташе и хихикнул: – А мальчишки в своих желтых костюмах на цыплят похожи.

Наташка засмеялась и покивала головой.

– Ага, их купальники больше похожи на костюмчики для игры в песочнице. В таких малыши в песочке возятся. Весело, но ничего необычного, не так давно многие в таких костюмах купались. Сейчас такие купальники для больших мальчиков как Никита уже большая редкость, а для малышей ещё продают в магазине, я сама видела. Это здесь они с давних времен сохранились и в прокате долго ещё будут. Мужские купальники – это прошлый век.

– Я тоже не видела, – кивнул Денис, – Но некоторым из них они подходят. Даже красиво смотрятся. Мне нравится.

– Некоторым, я согласна, они подходят, но большинству нет.

– А Никите? – хитро прищурился Денис.

– Цыплячий цвет – нет. У него свой есть, по виду на твой костюм похожий, но чёрный с красной отделкой сверху и снизу, но он только два раза за это лето его надевал – стесняется немножко. Также предпочитает в плавках купаться или просто в похожих на плавки трусах.

– За границей из хлопка уже не делают, только из искусственной ткани. Они красивее, поэтому папа мне купил такой.

– Он часто за границей бывает?

– Нет, не очень. Раза два – три в год.

– Ха! Три раза в год! И она ещё говорит, не часто! Многие мечтают хоть раз в жизни куда-нибудь за границу съездить. А он где уже был?

– Ну, в Германии, во Франции, в Италии. Один раз в Японии. В Англии, кажется, но это уже давно.

– Потрясно! А где он работает?

«Вот оно! Кажется, сегодня что-то может получиться, – подумал Денис, – Надо только, чтобы интерес у Наташки к этому разговору не пропал».

– Он учёный. Военный учёный.

– Да? Мой папа тоже учёный, но за границей пока не был.

– Будет ещё. Ученых часто за границу посылают. Они там всяким опытом обмениваются с иностранцами.

– Не говори, – с сомнением покачала головой Наташа. – Не всех. Секретных учёных не посылают. А твой папа, чем занимается?

– Не знаю. Он не говорит. А твой?

– Они изучают разные физические явления.

– Атом, что ли?

– Нет, не атом. Другие разные вещи. Свет, например. Или из чего состоит огонь? Что такое время? Ещё, из чего состоит космическое пространство.

– И всё это он один изучает?

– Нет, что ты. Это их институт изучает. А папа, в основном, временем занимается. Только, по-моему, что там изучать? Часы тикают, вот и время идет. Ничего интересного.

Есть! Дениса прямо распирило от удачи. Значит, действительно, предчувствие не обмануло его. Теперь надо только не спугнуть удачу.

– Почему не интересно, – осторожно начал Денис, – На мой взгляд, время – штука интересная. Вот почему мы считаем, что оно идет вперед, а не назад? И почему именно так, по секундам и минутам?

– Ты бы ещё сказала про машину времени, – скептически усмехнулась Наташа. – Это всё сплошная фантастика в стиле Герберга Уэльса.

«Сама ты – фантастика, – усмехнулся про себя Дениска. – Знала бы ты, кто я и откуда, не так бы сейчас разговаривала!»

– Но и полеты в космос когда-то считали фантастикой, а теперь, вон, американцы на Луну полетят. И наши в космосе уже много раз были.

– Ну, космос... Космос, это совсем другое дело. На другие планеты полететь можно, а в машину времени я не верю.

– О чем разговор, девочки? – раздался за их спинами голос.

Денис вздрогнул от неожиданности и вскочил с шезлонга, а Наташка даже взвизгнула испуганно. Это белобрысый Никита подкрался незаметно и напугал их.

– Дурак! – набросилась на него Наташа, – Испугал до смерти!

– Да нет, – смеялся мальчишка. – Жить будете, если так злитесь.

– Вот надаем тебе сейчас вдвоём, никакой твой бокс не поможет!

– Всё, всё! Сдаюсь! – отбивался он от наседавшей на него девчонки.

Никита пришел сегодня не в светлом костюме, как раньше. Сейчас на нем была голубая рубашка с короткими рукавами, синие шорты, застегивающиеся по бокам на пуговички и голубые гольфы. На рукаве рубашки пришита эмблема – пятиконечная звезда и пламя костра. Как обычно, всё было чистым и наглаженным. Мальчик явно старался поддерживать имидж аккуратного и воспитанного. А, может, не старался, а заставляли.

– Чего это ты в пионерскую форму нарядился? – поинтересовалась Наташа. – Галстука только не хватает.

– Какая разница, – махнул Никита рукой. – Она же не только для сборов и школы предназначена. Удобно, да и всё. А вообще-то, тетка большую стирку затеяла.

– Ты, прямо, совсем примерный стал. Как наша школьная вожатая.

– Да, я такой, – согласился он. – А вы, наверное, в душе были, да?

– С чего это ты взял? Может, мы с Дашей просто загорает?

– Да так, вещички кое-какие видел на верёвочке, да и вы сейчас не при параде... Угадал?

– Шерлок Холмс прямо, – фыркнул Денис.

– А ты чего здесь стоишь как на пионерском параде, – набросилась снова Наташа, – когда две девочки перед тобой почти совсем раздетые?

– А что мне делать? Зажмуриться, что ли?

Он действительно крепко зажмурился, да ещё вдобавок прикрыл глаза ладонями. Денис тихо рассмеялся. Наташа тоже.

– И долго мне так стоять, – все ещё закрывая глаза, весело спросил Никита.

– Зачем стоять, – Наташа подскочила к нему и подергала за рубашку, – Снимай свой мундир и присоединяйся. Будем загорать. Тебе же не впервой. Можешь тоже в душ заглянуть.

– Я как раз сам хотел попросить. Жарковато сегодня.

– Да пожалуйста! Полотенце там есть. Только в мокром белье на глаза моей маме не попадётся, влетит, как и нам.

– Всё понятно.

Никита подтащил поближе свободный шезлонг. Аккуратно разделся и сложил свои вещи, оставшись в одних, похожих на плавки, голубых шелковых трусиках. Погрозив девчонкам пальцем, чтобы не подглядывали, он убежал в душ.

– А чего это он в таком белье ходит? – удивленно спросил Денис. – Мальчики такое не носят.

– Что тётка покупает, то и носит. Какая нам разница. Тётка за ним следит строго. В корыте чуть не через день купает, чтобы всегда чисто одетый был, наглаженный и причёсанный. Для мальчишки – кошмар настоящий.

Да, как видно, даже за внешне приличным видом, могут скрываться всяческие неприятности. Значит, этому Никите тоже не очень-то сладко живётся. Денис внутренне искренно посочувствовал ему.

– А родители что же? – спросил он.

– Мама умерла, отец неизвестно где. Потому и живет у тётки. Говорят, она всегда мечтала о дочери, но у неё своих детей нет, вот и изгаляется над племянником. На все праздники, хоть зимой, хоть летом, или если в гости к кому идет, например, на день рождения – так для этого у него отдельный костюм специальный.

– Только для этого?

– Да, только для праздников. Чёрные штаны, короткие, конечно, белая рубашка с длинными рукавами, темно-зеленая жилетка. Не шею ему завязывают атласный бант. И обязательно в длинных белых чулках. Сама скоро увидишь, когда у меня день рождения будет.

– Даже сейчас, летом, в такую жару и в колготках? – покачал головой Денис, – Издевательство какое-то.

– Нет, не в колготках, а именно в чулках с лифчиком. Он эти белые чулки с лифчиком больше всего на свете ненавидит. Особенно чулки. Из-за них к другим ребятам на праздники почти совсем перестал ходить. Но ко мне на день рождения всегда приходит, мы же друзья.

– Бедный мальчик, – пожалел его Денис.

– Чтобы его меньше смущать, я тоже белые колготки в день рождения надену.

– Тогда я тоже так приду.

– Правильно сделаешь. Меньше тебя стесняться будет.

Денис помолчал, представляя, как достается Никите в доме тётки. Ладно ещё когда он сейчас сам, по собственной воле, вынужден иногда напяливать на себя девчоночьи вещи. Но если бы мама дома заставила бы его надеть Дашкины тряпки, он бы такой скандал закатил – ой—ё—ёй! Но, как говорится, у каждого свои проблемы. «А моя проблема сейчас – домой быстрее попасть, – подумал Денис, – Я для этого не только в юбке ходить буду, но и всё что угодно сделаю. Только бы побыстрее».

Никита появился из душа, причёсывая свои мокрые волосы. Устроился рядом на свободном шезлонге, подставляя под солнышко живот.

– Хорошо как! Почти как после купания. Но в озере купаться, все же, лучше.

– Это конечно, – поддержал его Денис. – Только на пляже народа уж больно много и правила слишком строгие. У местных ребят на другом пляже всё гораздо проще.

– Нам не разрешают на другом пляже, – вздохнула Наташа. – Только на этом и обязательно вместе с кем-нибудь из взрослых.

– А о чём вы до моего прихода болтали? Опять о тряпках и нарядах?

– Мы говорили о машине времени, – Денис хотел вернуться к прерванному разговору. – Наташа говорит, что всё это сплошная фантастика.

– Конечно, фантастика, – уверенно заявила Наташа. – Путешествовать по времени невозможно.

Никита заинтересованно посмотрел на девочек.

– Пока невозможно, – кивнул он. – Это да. Но представьте себе, что учёные изобрели такую машину. Вот было бы здорово! Я бы с удовольствием в будущее слетал.

– И что бы ты там делал? – скептически хмыкнула Наташка.

– Я-то знаю, что бы там делал...

– Ну что? Что? – надела на него подружка.

– Я бы полетел вперед лет так на двадцать. Там, наверное, уже коммунизм построили. Посмотрел бы, как живут люди. При коммунизме всё будет бесплатное. Я тогда зашел бы в аптеку и взял лекарство, а потом полетел бы назад... и дал бы это лекарство маме... – лицо его стало грустным и серьезным. – Может, она тогда не умерла бы...

Глаза мальчишки подозрительно заблестели. Он смущенно отвернулся и украдкой смахнул наворачнувшуюся слезу.

Денис понял, до жути ясно понял, как страдает этот, внешне аккуратный и благополучный мальчишка. Как не хватает ему самого близкого человека на свете – мамы. Никакие тётушки не в состоянии заменить маму. Денис представил, как тот скучает по ночам, пытаясь уснуть, и думает о матери. Может быть, даже плачет иногда потихоньку. Тут же он вспомнил свою маму, отчего у него почему-то защемило сердце и подозрительно зашипало в уголках глаз.

– А знаете, я вспомнила новый анекдот, – чтобы развеять грусть, сказал Денис. – Мне мальчишки рассказали. Про чукчу. Рассказать?

– Давай.

– Значит, так: пошел чукча на охоту...

Глава 10

– Всё-таки её отец работает там, где надо, – Сёмка пнул попавшуюся под ноги пустую консервную банку. – Толька, тебе объявляется благодарность от имени всего пионерского отряда. За наблюдательность.

– И только-то? – довольный похвалой Толик скакал рядом. – Я-то подумал, что получу порцию мороженого.

– Ага, получишь, – Сёмка шутливо показал кулак. – Прямо сейчас и получишь...

Смеясь, Толик убежал на несколько шагов вперед и показал им язык.

Они только что проверили шалаш и возвращались в посёлок. По дороге Денис рассказал друзьям всё, что ему удалось узнать самому. А у шалаша всё было без изменений.

– Узнать-то мы узнали, – Денис сорванным прутиком сбил голову придорожной колючке. – Пусть они изучают время, но, по-моему, это помочь мне с возвращением домой не поможет.

– Всё-таки надо попытаться больше узнать, чем её отец конкретно занимается. Вдруг это тебе поможет.

– Сомневаюсь. Насколько я понял, испытание машины, когда я попал сюда, было первым. Василий Геацинтович ехал, чтобы принять в нём участие.

Сёмка почесал свою рыжую, давно не стриженую шевелюру и вдруг заявил:

– А с чего ты взял, что это было ПЕРВОЕ испытание?

– Ну, он сам так говорил, кажется...

– Нет, я говорю, почему ты думаешь, что это **ВООБЩЕ** ПЕРВОЕ испытание?

– Ты хочешь сказать... – от промелькнувшей догадки, Денис встал, как вкопанный.

– Вот именно!

Действительно, а почему он считает, что оказался самым первым путешественником во времени? Ведь никто не говорил, КАКОЙ образец они испытывают. Может такая машина уже вторая. Или третья. Или вообще десятая. Василий Геацинтович говорил, что по его кольцу, потерявшегося путешественника можно обнаружить в другом времени. Значит, уже кто-то терялся! А если кто-то терялся, то его находили. А если находили, то, значит, они были не первыми. А если так, то кто-то уже давно путешествует по разным временам.

От всех этих рассуждений его прямо в жар бросило, а по ногам побежали мурашки. Денис сел в траву на обочине и потер коленки, показавшиеся ему холодными.

Он пересказал всё, что только что промелькнуло в его голове, присевшим рядом друзьям.

– Понимаете, получается, что и раньше кто-то уже бывал в другом времени. Как я сразу не догадался! Иначе, зачем было делать маячок? Тогда выходит, что, действительно, машину сделали раньше.

– Вот и я об этом говорю. Вдруг такая штука уже есть, но она засекречена. Поэтому и надо больше всего узнать, – Сёма вскочил на ноги. – Только с девчонкой говорить бесполезно. Надо с её отцом разговаривать.

– Если машина засекречена, – рассудительно вставил Толик, – то и отец ничего не скажет.

– А, может, проговорится?

– Может и проговорится. Но он только на выходные приезжает из города. И как к нему подойти с таким разговором? Надо же, чтобы он ничего не заподозрил.

– Тебя пригласили на день рождения?

– Да, пригласили.

– Он же обязательно будет на дне рождения своей дочери. Тем более, что это как раз суббота.

Действительно, в этот день папа Наташи будет дома. Вот тогда, может, удастся с ним поговорить. Денис повеселел. Зато Толик вдруг нахмурился:

– А в чем он пойдет на день рождения? Всё в той же юбке?

– У меня есть ещё одно платье сестры. Вот в нем могу пойти.

– И вообще, – Толик сорвал травинку и сунул её в рот. – Денис всё время туда ходит в одной клетчатой юбке. А девчонки любят менять наряды.

– Но больше у него ничего нет, ты же знаешь.

– Знаю, и поэтому беспокоюсь. Надо ему ещё платье найти.

– Где же найдешь? – Сёма развел руками. – У нас с тобой сестёр нет, купить мы тоже не можем без денег.

Денис подумал, что ребята правы. Всё время ходить в одной одежде нельзя.

– Может быть у Катюшки попросить? – предложил он. – Она только на полголовы ниже меня.

– Она, конечно, девчонка неплохая, – что-то прикидывая, произнес Сёма, – но как объяснить, зачем мальчишке нужно платье?

– Придётся что-то придумать, или Дениса скоро вычислят, а тогда всё накроется.

«Опять проблема, – подумал Денис, – Но Толик прав на все сто процентов».

Вечером Сёмка двадцать минут просидел верхом на соседском заборе, беззаботно болтая ногами, пока Катюшка не заметила его в окно.

– Катя, у нас к тебе есть секретное дело, – заговорщически подмигнул ей Сёмка. – Тебе можно доверять секреты?

– А какие секреты?

– Всякие.

– Всякие можно.

– Тогда иди в сад, мы с Дениской сейчас придём туда.

В соседний сад они перемахнули прямо через забор. Отошли в самый дальний его конец и, оглядевшись по сторонам, тихо, почти шепотом, начали разговор.

– Учти, – строго предупредил её Семён, – это страшная тайна. Клянись, что никому не проболтаешься.

– Чтоб я лопнула, – тоже шепотом ответила она, вызвав у Дениса улыбку. – А какой секрет-то?

– Не спеши, узнаешь. Надо всё по порядку.

– Хорошо, давай по порядку. А какой секрет?

– Тьфу, ты! Ты будешь слушать или нет?

– Буду.

Денис еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

– Так вот, – начал, наконец, Сёма. – Ты помнишь, как в первый раз Дениску за девочку приняла? Ну, когда его в ночной рубашке увидела?

– Да, – кивнув головой, она посмотрела на Дениску. – А ты и вправду похож на девочку.

– Не отвлекайся. Так вот, понимаешь, мы тут одного человека разыграть решили. Этот человек, он, то есть она, думает, что она, то есть он, настоящая девочка. Понятно?

– Нет, не понятно. Он, она, опять она. Что за секрет-то?

– Вот непонятливая! Я же тебе русским языком говорю, этот человек, она то есть, думает, что она девочка. То есть, он, девочка...

Денис не смог сдержаться и коротко взвизгнул, пытаясь в голос не рассмеяться. Еле сдерживаясь, он посмотрел на Катюшку, которая непонимающе хлопала глазами, переводя взгляд с одного на другого.

– Послушай, – начал он, взяв девочку за руку. – Так получилось, что одна девочка мне очень понравилась. Но она не хочет дружить с мальчиками. И, случайно получилось, но она думает, что я на самом деле не мальчик, а девочка. А она мне очень нравится. Только я не могу приходить к ней в гости, потому что она сразу увидит, что я на самом деле мальчик. И не станет со мной дружить.

– Ты в неё влюбился, да? – сочувственно посмотрела на него Катя и вздохнула. – Это я понимаю.

– Ну, наверное, да.

Денис правильно рассудил, что история про любовь будет более понятной для девчонки и интересной. В глазах у Катюшки появились искорки неподдельного интереса, а веснушчатая мордашка засветилась легкой улыбкой.

– Это ваш секрет, да?

– И это тоже, но не весь, – Сёмка взглянул на Дениса. – Давай дальше.

– Так вот, – продолжал Денис. – Если она думает, что я девочка, то, понимаешь, я должен выглядеть, как девочка. А для этого мне нужно какое-нибудь платье. У тебя, случайно, нет лишнего? Всего на несколько дней?

– Теперь поняла, – улыбка девочки стала шире. – Тебе надо платьице, чтобы к ней ходить, как будто ты настоящая девочка. Да?

– Да. Ты мне дашь, а?

– Конечно, у меня полно платьев. А тебе какое надо?

– Ну, я не знаю, – пожал Денис плечами. – Какое-нибудь, какое не жалко.

– Да никакое не жалко.

– Тогда принеси, пожалуйста.

– Я дам, но при одном условии...

– Какие ещё условия? – возмутился Сёмка. – Тебе секрет без всяких условий доверили.

– Подожди, – остановил его Денис. – Какое условие?

– Пойдем сейчас к нам в дом, там тебе и подберем платье. Без примерки ведь нельзя, вдруг не подойдет.

– Но твои бабушка с дедушкой...

– А их сейчас нет дома. Ещё не скоро придут.

– Хорошо, я согласен, – решительно сказал Денис. – Пошли.

– А Сёма на улице покараулит на всякий случай.

Пока Сёмка изнывал на улице, Денис терпеливо перемерил с десяток разных платьев. Раскрасневшаяся Катюшка каждый раз критически осматривала его со всех сторон и, качая

головой, доставала другое. Ростом она была немного пониже, но, тем не менее, Денис надеялся, что её платица не будут ему малы. Впрочем, так оно и оказалось. Почти через час он вышел из дома, держа подмышкой завернутый в газету сверток, в котором было не одно, а целых два платья. Теперь он мог менять одежду, как настоящая девочка.

– Спасибо тебе, – улыбнулся он Кате. – Ты меня выручила. Только не забудь, пожалуйста, что это секрет.

– Пожалуйста. А в платице ты совсем как настоящая девочка. Жалко только, что это понарошку.

– Почему жалко?

– Так бы мы были подружки.

– Но мы ведь и так друзья, правда?

– Правда, но так были бы ещё больше друзья.

Вся эта возня с платьями и юбками до того надоела Денису, что порой хотелось бросить всё. Но умом он понимал, что всё это временно, только для достижения своей цели. Чтобы попасть домой – можно было вытерпеть и не такое. Раз надо – значит, надо. В конце концов, он решил относиться ко всем этим переодеваниям как к необычному приключению да и только.

Проснувшись утром, Денис обнаружил, что он в доме совершенно один. Прошел по всем комнатам – никого. На кухонном столе обнаружил свой завтрак – самодельные булочки и большую кружку молока, накрытые сверху чистым льняным полотенцем. Там же обнаружилась записка: «Мы с бабушкой уехали на станцию. Обрато придем только вечером. Не скучай один и будь осторожнее. Бабушка не велела тебя будить. Обед сам знаешь где. Бабушка просит закрывать дверь и осторожнее обращаться с газом. Семён».

Получается, что сегодня он остался за хозяина.

Денис как был, в ночнушке, даже не умываясь, тут же слопал свой завтрак. Затем сбегал во двор и прогулялся по саду, всё так же, не одеваясь, чего не позволял себе после первого дня, когда очнулся после болезни. Утро обещало прекрасный теплый день.

Вернувшись в дом, посмотрел на старинные ходики в углу кухни – без пятнадцати минут десять. Значит, пора потихоньку собираться к Наташе. Вдохнув, подумал, что опять предстоит играть в «дочки-матери». Лучше бы уж на пляже для «дачников» торчать, чем играть в эти чёртовы куклы. Но делать нечего, приходится играть по чужим правилам.

Денис оделся, достал приготовленное с вечера одно из Катюшкиных платьев – голубое, с аппликацией спереди – Чебурашкой. Из тонкого, как сказала Катюшка, ситца. Через материал даже было видно руку, когда платье держишь в руках. Немножко подумав, порылся в Сем-

киных вещах и натянул на ноги голубые гольфы. Теперь осталось запереть дом, переодеться в лесу, и к Наташе.

Посмотрел ещё раз на часы – можно было не торопиться. Одному по улице идти не хотелось, и он решил пройти через сад и тянувшееся за ним небольшое поле прямо в лес. А уже там, прямо по краю леса, добраться до нужной улицы. Получался небольшой крюк, но ему спешить некуда.

В саду задержался на минуту у куста крыжовника, сорвал несколько кисло-сладких ягод.

– Привет! – раздался из-за забора голос Кати. – Чего делаешь?

– Здравствуй. Крыжовник ем. А ты?

– А я смородину. Хочешь?

– У нас тоже растет, спасибо. Я сейчас уже ухожу.

– Жалко. Я думала, что поиграем немножко. А куда уходишь?

– Вон до леса, – показал рукой Дениска, – А там до Зеленой улицы.

– Ты к той девочке идешь, да?

– Да.

– Тогда ты меня вчера обманул.

– Почему? – удивился Денис такому неожиданному заявлению.

– Потому что ты говорил, что она считает, что ты тоже девочка. А ты идешь туда не в платье. Значит обманул.

– Нет, не обманул, – рассмеялся Дениска и поднял с земли сверток. – Вот здесь твоё платье. Которое с Чебурашкой. Я в лесу хотел переодеться.

Девочка улыбнулась, кивнула головой и спросила:

– А зачем?

– Как зачем? Я же вчера тебе объяснил.

– Нет, зачем в лесу переодеваться, если до него всего сто шагов?

Денис посмотрел на неё, потом в сторону леса, до которого было рукой подать. «А действительно, зачем? – подумал он. Дома никого до вечера не будет. В лесу переодеваться тоже рискованно. Сёмки-то сегодня нет, некому посторожить будет – кто-нибудь случайно может заметить. Да и штаны с рубашкой в лесу оставлять тоже не очень удобно – вдруг пропадут».

– Ты думаешь, что мне надо идти сразу в платье?

– Конечно. А твои вещи можно здесь оставить – в саду или, вон, в бане.

В словах девочки был резон.

– Кажется, ты права, – улыбнулся Денис и сокрушенно почесал затылок.

– Конечно, права. Давай надевай платье. А я тебе помогу, только доску отодвинь, чтобы я пролезла к вам в сад.

Денис, попробовав несколько досок на прочность, нашел самую слабую. Отодрал нижний конец доски, чтобы Катя пролезла сквозь образовавшуюся дыру. Попросив девочку не подсматривать, он отошел за кусты малины, где скинул рубашку и штаны, а после чего надел платье. Тут обнаружилась ещё одна проблема – он никак не мог застегнуть пуговицы на спине, как ни пытался – ничего не получалось. Тихо чертыхаясь, он вышел из-за кустов и попросил Катю помочь застегнуть пуговицы.

– Что бы ты без меня делал, – покачала она головой и быстро разобралась со всеми пятью пуговицами.

Кроме пуговиц, помогла завязать пояс на спине. Потом отошла на несколько шагов в сторону и критически, склонив голову на бок, оглядела Дениску. Пока она смотрела, тот смущенно топтался на месте.

– Ну, как?

– Не очень хорошо.

– Почему?

– Твоя шапка и ботинки портят всё дело.

– Почему портят?

– Такие вещи с платьем не носят. На ноги надо сандалики или туфельки, а шапка вообще мальчишкина. Так ты не похож на настоящую девочку, а похож на мальчика, который зачем-то надел платье. И ещё под платье обязательно надевают майку или специальную сорочку, а так неправильно.

– Но у меня нет майки или сорочки. Только ночная, в которой спать надо. Есть купальник, но он темный, просвечивать будет. Туфелек тоже нет и шапка только такая. Что мне теперь делать?

В третий раз за последние пятнадцать минут Дениска подумал, что сама судьба послала сегодня ему навстречу Катю. Он все с большим уважением посматривал на неё. Хорош бы он был, заявившись в таком виде к Наташе в дом. Могли бы появиться лишние подозрения.

– Что же теперь делать? – расстроено повторил он.

Неожиданно Катя сорвалась с места и исчезла в своем саду, крикнув ему немножко подождать.

Она появилась снова минут через десять, придерживая что-то под подолом своего платья.

– Вот, – подала ему блестящие красные туфельки-босоножки. – Я их всего несколько раз надевала, они мне немножко большие. Попробуй, надень.

Вдоль забора лежало несколько бревен. Денис сел на бревно и примерил туфельки. Оказалось, что они как раз ему по ноге. Застегнув на кнопки ремешки, потоптался на месте. Все было нормально.

– Кажется, хорошо.

– Теперь вот эту сорочку надень, – протянула Катя свернутую вещь, и, заметив, что он хотел что-то возразить, добавила: – Не спорь, пожалуйста. Так положено. Ты же сам говорил, что тебе надо выглядеть настоящей девочкой. Давай пуговицы расстегну.

Больше он не спорил. Снял платье и надел принесенную девочкой белую сорочку. «Комбинация» – вспомнил он название такой сорочки – была не очень длинной и плотно обтягивала грудь – маловат размер. Представив себя со стороны – он сразу покраснел, стало почему-то жарко, но легкая шелковая ткань приятно холодила кожу. Широкое, сантиметров пять, кружево внизу подола доходило ему до середины бедра. С помощью Кати, вновь облачился в платье.

В довершение всего, девочка сама надела ему на голову круглую панаму с широкими полями. Белую, с мелкими голубыми цветочками.

Вновь отойдя на несколько шагов и склонив набок голову, осмотрела его со всех сторон, заставив повернуться кругом. Потом подошла, поправила на нем платье (кружево сорочки чуть выглядывало из-под подола платья) и, растянув рот в довольной улыбке, сказала:

– Вот теперь ты совсем как настоящая девочка! Никто не отличит! Можно даже в город так ехать, – прищурилась хитро: – А как тебя зовут, девочка?

– Даша, – Денис прихватил кончиками пальцев подол своего платьица, присел в шутилом реверансе.

– Будь моей подружкой, Даша.

– А мы уже подружки.

Вместе весело рассмеялись. У Дениса прошла вся скованность, исчезла сама собой куда-то. Он пробежал небольшой круг по саду, пытаясь определить свои ощущения. Но ничего мешающего не нашел.

– Катя, а если вдруг у тебя дома обнаружат, что этих всех вещей нет, что тогда будет?

– А, ничего, – беспечно махнула она рукой. – Они всё равно всё лето в чемодане лежат. Никто и не заметит. А если и заметят – что-нибудь придумаю. Гуляй спокойно, Даша. Можно я буду так тебя называть? Когда ты девочка, а не мальчик, конечно?

– Ладно, называй, – согласился Денис. – Только не перепутай...

Они снова вместе рассмеялись.

– Катя, а ты мне ещё потом, вечером, покажешь, как надо правильно надевать чулки с лифчиком? Мне это понадобится, а я в этом не разбираюсь.

– А Сёма разве не может? Он же носит чулки, когда прохладно на улице. Много мальчиков ещё носят чулки.

– Я только в детском саду их носил, а сейчас нет, только колготки.

– У-у-у! Колготки, конечно, лучше. Если есть колготки, зачем тебе тогда чулки?

– Всё для того же, – вздохнул и виновато улыбнулся Денис. – Поможешь?

– Ну, ладно.

Штаны и все остальные вещи Денис спрятал за поленицей дров, что были сложены у стены бани. Ещё раз поблагодарил Катю за помощь, заверив, что без неё он не смог бы справиться даже с одним платьем, не говоря уж обо всем остальном. Пообещав вечером увидеться, вышел через задние ворота сада и побежал к лесу. Катя помахала ему вслед рукой, пожелав удачи.

Глава 11

Ветерок трепал подол его легкого платьица, то прижимая его к ногам, то, наоборот, раздувая парашютом и задирая вверх обнажал кружева сорочки. Но теперь Денис уже не стремился придерживать его при каждом порыве ветра. Он все больше осваивался с новым для него видом одежды, утешая себя, что, возможно, такой маскарад придется носить довольно долго (чего ему не хотелось). Но вместе с тем, он удивлялся тому, как легко он стал обходиться со всякими платьицами и юбочками (это было интересно!). И, если говорить честно, то та легкость и свобода движений, которую он чувствовал сейчас, шагая по лесу в свободном и невесомом платьице, вызывала ощущение какой-то необычности. Это ощущение необычности ему даже чуточку нравилось. А когда подол платья, от дуновения ветра ласково касаясь ног, щеко-тал их, было даже немножко приятно.

Сейчас, шагая между деревьев, он как бы был не он, а совершенно другой человек, и это было непонятно и... весело. Два незнакомых местных мальчика встретились ему на пути. Он невозмутимо прошел в двух шагах от них. Мальчишки посмотрели вслед девочке, до Дениса донеслось: «Дачница. Воображала». Он улыбнулся и, повернувшись, показал им язык, как это сделала бы настоящая девчонка. Мальчишки рассмеялись.

Наташи дома не оказалось.

Когда Денис вошел в калитку, из окна выглянула тетя Геацинта Сергеевича, которая сообщила, что Наташа с мамой уехали в райцентр, до которого было километров пятьдесят. Неожиданно утром Александра Александровна предложила Наташе побегать по магазинам. Они быстро собрались и укатили на рейсовом автобусе уже в десять утра. Будут только к вечеру.

«Зря переодевался девочкой,» – подумал Денис, выходя за калитку на улицу. Он немного постоял, думая, что ему делать дальше, и, решив вернуться домой, повернул назад к лесу.

Когда проходил мимо последней дачи на улице, его окликнули:

– Даша, здравствуй!

За забором стоял Никита и улыбался. В простой белой футболке и свободных, очень широких черных трусах с резинками на ногах и сандалиях на босу ногу..

– Какая ты сегодня красивая!

– Спасибо за комплимент.

– Не комплимент вовсе. Действительно, очень красивая.

Денис подошел ближе и одернул подол своего платья:

– Тебе правда нравится? – подражая девчонкам, кокетливо спросил он.

– Честно, честно. Ты такая... такая... воздушная вся... и платье это тебе очень к лицу.

– Скажешь тоже, – смутился Денис. – Ты сегодня тоже... необычно одет.

– Всё в стирке. А это, – он оттянул и хлопнул резинкой трусов, – это форма для уроков физкультуры.

– Ты же, говорил, что стирка вчера была?

– Вчера была только замочка. А стирка сегодня с утра. Да ты зайди, не стесняйся, – он распахнул калитку. – Кроме тётки никого дома нет. Она любит когда ко мне девочки приходят.

Они прошли во двор. Там на нескольких веревках сушилось постиранное белье. Женщина в домашнем халате в конце двора развешивала на веревке вещи. Она, не прекращая своего дела посмотрела на них.

– Это Даша, а это тётя Галя, – представил их друг другу Никита.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, – улыбнулась женщина. – Даша, значит! Никита рассказывал. Приятно познакомиться. Это хорошо, когда мальчики дружат с девочками.

Не зная, что ответить, Денис переминался с ноги на ногу. Никита тоже молчал.

– Никита, угости гостью чаем, он ещё горячий. Ты же знаешь, где что лежит. Будь кавалером, пригласи девочку в дом.

– Конечно. Пойдем, Даш.

Они направились в дом.

– Никита, – вдогонку сказала тетя Галя, – Я уже почти закончила всю стирку, скоро твоя очередь, учти.

Мальчик кивнул и немножко смутился. Денис ничего спрашивать не стал, хоть и не понял причину смущения.

Никита провел его (её, конечно) в гостиную и усадил за овальный, покрытый белой скатертью, стол. Пока он сновал туда-сюда между кухней и гостиной, у Дениса было время осмотреться.

Всё вокруг прямо кричало о безупречном порядке, блестело чистотой. У стены стояло черное пианино. На окнах хрустящие шторы. Нигде ни пылинки. Две двери вели в другие комнаты. Лестница на второй этаж. По стенам множество больших и маленьких картин в рамках. Денис насчитал их восемнадцать штук. Там были несколько пейзажей, наверное, решил он, окрестности поселка. Но больше половины картин – изображения людей, портреты и не только.

– Тётя Галя – она художник, – сказал Никита, заметив интерес гостя. – Потом посмотрим, давай чай пить.

Он уже закончил накрывать стол, на котором стояли сахарница, ваза с печеньем, розетки с вареньем и две голубые чашки в блюдцах. Сам он стоял рядом, держа в одной руке маленький чайник с заваркой и большой, с кипятком, в другой.

Они выпили по две чашки, накладывая ложечками на печенье клубничное варенье. За чаем Никита рассказывал, что некоторые картины тёти купил городской музей и примерно один или два раза в год бывают выставки её картин.

– Если в городском музее когда-нибудь случайно увидишь мою физиономию – не удивляйся, – пошутил он.

– Твои портреты тоже есть?

– А как ты думаешь, если живешь в доме художника, разве можно миновать такую вещь, что тебя время от времени заставляют позировать?

– Наташа не говорила, что у тебя тётя – художница.

– Да? – Никита посмотрел на Дашу. – А что она тебе говорила?

– Ну, – Денис смущенно уткнулся в свою чашку, – Не очень много. Так, ерунду всякую.

– Значит, всё рассказала, – уши его чуть покраснели.

– Не всё, если я не знала, что тётя Галя картины рисует.

– Пишет, – автоматически поправил Никита, – картины не рисуют, а пишут. Но про меня, наверняка, всё разболтала. Девчонки, они все болтливые.

Пришла очередь покраснеть Денису. От неловкости он капнул вареньем на подол платья – красное пятнышко стало расти на глазах.

– Ой, чёрт возьми! – он вскочил и тут же, по старой привычке, за которую ему всегда доставалось дома от мамы, попытался высосать с ткани капельку варенья.

– Солью надо посыпать, – Никита метнулся на кухню и вернулся с солонкой. – Вот, возьми.

– Поздно, – вздохнул Денис, рассматривая красное пятно, разросшееся до размеров пятака.

– Попадет? – посочувствовал Никита.

Денис неопределенно пожал плечами. Неожиданно сообразил, что стоит с задраным подолом перед мальчишкой, а девочка так бы ни за что не поступила. Он по-настоящему смутился и суетливо поправил платье. Пятно было на самом видном месте.

– Жалко, – почему-то виновато сказал Никита. – Такое красивое платье испачкалось.

– Стирать придётся, – кивнул Денис, хотя понятия не имел, как выкрутится из этой ситуации.

– Хорошо ещё, что на сорочку не просочилось. Кружева не отстирываются, – со знанием дела произнес Никита, и добавил, усмехнувшись чему-то: – Уж я-то знаю.

Денис расстроился. Отказался от предложенной третьей чашки чая. То и дело нервно теребил подол, думая о том, что скажет Катя, увидев испорченное платье.

В комнату вошла хозяйка. Увидев невеселые лица детей, поинтересовалась, строго спросив у Никиты, чем он успел обидеть девочку. Никита объяснил, что случилось. Изучив пятно, заявила, что особых проблем с ним не будет и тут же предложила помощь, сказав, что только что перестирала целую гору одежды, так что с таким маленьким пятнышком справится за пять минут.

Денис отказывался, ссылаясь на то, что ему (ей, то есть) неудобно.

– Ничего страшного нет, – заявила женщина, – посидишь пока в комнате Никиты, он сейчас должен идти купаться. Я уже всё приготовила. Всё платье стирать не надо, только это место. Потом утюгом быстро высушим, и будет нормально.

– Тётя Галя, может, не будем сегодня мыться? – робко попросил Никита, – Все-таки, гости у нас.

– Почему же, уже всё готово. И давай не будем спорить. А Даша тебя подождет в комнате, фотографии посмотрит. Ты же, Даша, никуда не спешишь?

– Теперь нет. Я к Наташе шла, но её дома нет.

– А я знал, что она уехала, – заявил Никита. – Когда ты ещё туда шла, я тебя заметил и хотел предупредить, но не успел. А потом подождал, вдруг ты вернешься назад. Ты и вернулась...

Хозяйка не дала им договорить, поторопив племянника.

Они поднялись на второй этаж, в комнату Никиты. Он принес большой фотоальбом и положил его на небольшой стол у окна.

– Полистаешь пока. Или книжку считаешь, – кивнул он на книжную полку. – А тётя всё сделает.

– Долго ждать?

– Да нет, с полчаса, наверное. Соскучиться не успеешь, – и улыбнулся немного смущенно. – А если скучно будет, в окошко посмотри, там меня «стирать» будут. Или, если хочешь, по дому походи, картины посмотри. Некоторые из них интересные.

Денис тоже улыбнулся.

Никита помог расстегнуть пуговицы и выскочил за дверь, куда Денис, просунув руку в щелку, отдал ему платье.

Оставшись один, он первым делом изучил комнату. Не очень большая, но уютная. Настежь распахнутое окно выходило во двор с обратной стороны участка. Рядом с окном стол с настольной лампой. Над столом книжная полка с книгами в два ряда. На двери кнопками прикреплен портрет Гагарина, вырезанный из журнала. Стул в комнате был один. Кроме лампы на столе стояла, заправленная в рамочку, фотография смеющейся женщины. Как понял Денис, это была фотография мамы Никиты. На стене висело два портрета. Не очень большие, не больше размера развернутого журнала. На одном была изображена та же женщина, что на фотографии, а на втором – мальчик лет восьми в белой рубашке с красной звездочкой на груди. Это был Никита. На портрете у него была широкая счастливая улыбка и чуть растрепанные волосы. Портрет Дениске понравился.

Ещё в комнате был небольшой диванчик с маленькой подушечкой в углу. Здесь, видимо, Никита спал. Напротив окна стоял массивный платяной шкаф. Денис не сдержал любопытства, поочередно открыв все три двери. Шкаф был почти пустой, лишь один костюмчик висел на плечиках, да ещё в ящиках и на полочках аккуратно лежало несколько вещей. На внутренней стороне одной дверцы было большое зеркало. Денис критически посмотрел на свое отражение: «Тьфу на тебя, полуодетая девчонка!», и прикрыл дверцу.

Он взял толстый альбом с фотографиями и устроился на диване. Пролистнув несколько страниц, где были одни черно-белые фотографии разных людей, отложил его в сторону – всё равно не понятно, где и кто там сфотографирован.

Подошел к книжной полке, исследовал её содержимое, читая названия книг и имена авторов по корешкам. На полке стояли книги А. Дюма, Гайдара, Николая Островского, Стивенсона, два сборника сказок. Ещё несколько номеров альманаха «Подвиг», справочник фотолюбителя и журналы «Техника молодежи».

В открытое окно доносился плеск воды. Денис осторожно выглянул из-за шторы. На двух табуретах стояла большая оцинкованная ванна с водой. В ней сидел Никита с намыленными волосами. Тетушка из ковша лила на него воду. «Стирка» мальчишки началась. Недалеко, на веревке, висело, колышась на слабом ветерке, голубое платье с Чебурашкой. Стало быть, пятно уже отстирано.

Денис осторожно приоткрыл дверь из комнаты и крадучась, хотя и знал, что в доме никого нет, спустился по лестнице в гостиную. Ему совсем не улыбалось, если бы кто-то посторонний заметил его, пусть даже случайно, в таком весьма неприличном виде. Ни одна девчонка такого бы не допустила. Он хотел посмотреть картины.

Пейзажи ему понравились. Лес и озеро, скорее всего, были местными. Он узнал некоторые места. На одной картине утонул в зелени сам поселок. Ещё на одной был изображен пляж, с купающимися и загорающими людьми.

На портретах были разные люди и даже один военный, с множеством орденов на мундире. На двух картинах Денис узнал Никиту. На одной он стоял с барабаном у красного знамени в своем обычном виде – шортах и белых гольфах, только белая рубашка была с длинным рукавом. На груди пламенел красный пионерский галстук. Светлые волосы выбивались из-под красной пилотки с золотистой кисточкой. Руки с барабанными палочками чуть приподняты над барабаном, плотно сжатые губы и серьезное лицо. Так и казалось, что сейчас он взмахнет руками и раздастся барабанная дробь. Денис восхищенно поцокал языком.

На второй картине Никита сидел на подоконнике, как и на картине в его комнате. Только наверху он беззаботно болтал ногами, а здесь было совсем по-другому. Он сидел, прислонившись спиной к оконному косяку, обняв руками колени и положив на него подбородок. Как будто, мальчик только что проснулся, и, еще не умытый и немножко растрепанный после сна, в белой ночной рубашке, задумчиво смотрел в окно, за которым над лесом поднималось

солнце. А вокруг него плясали золотистые солнечные зайчики. На рамке картины была табличка с названием – «Летнее утро». Денис чуть подольше задержался около неё.

На противоположной стене висели еще три картины. По бокам два пейзажа, а в середине Денис снова узнал Никиту. Он стоял на фоне клумб с тюльпанами и какого-то старинного здания. А костюм на нем был такой, что он будто бы шагнул туда со сцены, где только что пел в каком-нибудь детском хоре. По крайней мере, у Дениса возникли такие ассоциации. Короткие штаны, белые чулки, жилетка с рубашкой и пышный бант на шее! «Угадал таки Сёмка, что Никита иногда носит бантик на шее» – подумалось Денису. Но картина ему понравилась.

Проходя мимо пианино, он приподнял крышку и пальцем попробовал нажать одну клавишу – раздался низкий звук. «Интересно, кто у них играет?» – подумал он. Осторожно опустил крышку на место.

Неожиданно заметил прислоненную сбоку к пианино ещё одну картину. Она была без рамы. Присев на корточки, он повернул её лицевой стороной. Картина ещё не была закончена, он понял это сразу. На ней изображен мальчишка. Он приподнялся на цыпочках и тянул руки вверх, как бы пытался дотянуться до чего-то. Черты лица было пока не разобрать. Мальчишка был обнаженный.

Денис аккуратно поставил картину на место и тихонько поднялся по лестнице в комнату Никиты. Снова выглянул в окно. Никита уже не сидел, а стоял в ванной. Тетушка поливала его водой, смывая остатки мыльной пены. Неожиданно Никита поднял вверх голову и глаза их встретились. Денис отпрянул вглубь комнаты. «Ещё решит, что я специально подглядывал. Тьфу ты, опять, – что подглядывалА,» – подумал он. Взяв пару журналов с полки, сел на диван и стал листать страницы.

Через несколько минут раздался осторожный стук в дверь и голос Никиты спросил, можно ли ему войти.

– Входи, конечно, это же твоя комната.

Дверь чуть приоткрылась и появилась голова Никиты с мокрыми волосами:

– Я думал, вдруг тебе... неудобно... – улыбнулся Никита, – А платье твое тётя сейчас прогладит и принесет.

– Чего уж там, неудобно... заходи, а то нечестно будет.

– Чего нечестно? – не понял Никита, входя в комнату.

Он завернулся в большое махровое полотенце. Только голые плечи и голова выглядывали наружу.

– Ты не думай, я не подглядывала, – виновато улыбнулся Денис, – Я случайно посмотрела, а ты там... стоишь...

– Да ладно, не переживай. Подумаешь... Мы же итак вчера загорали вместе почти в таком же виде.

– Ну, всё равно, не совсем так.

– Если тебя это успокоит, то ты сейчас тоже... не особенно одетая. Так что мы квиты, – Никита обезоруживающе улыбнулся. – Девочек в трусиках я и раньше видел, а вот в такой нижней сорочке вижу в первый раз.

Денис, как настоящая девчонка, застеснялся и стыдливо одернул подол сорочки. Потом до него дошел весь комизм ситуации, и он рассмеялся, уже с вызовом посмотрев на Никиту. Тот тоже смеялся.

Открыв дверцу шкафа, Никита, придерживая одной рукой полотенце, перебрал оставшиеся там вещи.

– Вот это номер! – удивившись, весело сказал он. – Кажется, мне и надеть-то нечего.

Вошла тётя Галя с платьем в руках.

– Ну вот, Даша, твое платье. Всё отстиралось. Можешь одеваться.

– Спасибо большое, – Денис взял платье – оно было ещё теплым от утюга.
– Подожди, – остановила его тётя Галя. – На сорочку ничего не просочилось? Жалко будет, если такая хорошая вещь испортится. На шелке всегда пятна остаются.

Она исследовала сорочку и не нашла ни одного пятнышка.

– Хорошее кружево, – тихо шепнула на ухо, отчего Денис опять засмутился.

Никита продолжал стоять в полотенце.

– А ты чего ещё не оделся? – спросила его тётя.

– Кажется, ничего нет, – пожал племянник плечами.

– Не может такого быть.

– Сами посмотрите, – он распахнул дверцу и сделал шаг в сторону.

Тётя Галя перебрала вещи и достала голубую футболку.

– Вот. А ты говоришь нету.

– А другое?

– Другого, действительно, нет. Хотя, вот это пока можно надеть.

Она достала из шкафа что-то и протянула племяннику. Денису не было видно, что это такое. Он уже надел свою одежду и пытался застегнуть пуговицы на спине. Тётя Галя молча помогла справиться с ними и, как и Катя, завязала сзади пояс.

Денис, видя ошалевшие глаза Никиты, пробормотал, что подождет его внизу, выскользнул из комнаты. Спустившись, снова стал рассматривать картины.

Сверху доносился приглушенный дверью спор тетушки и племянника.

– Но я из этого давно вырос, – доказывал Никита. – В двенадцать лет такое уже не носят!

– Если носят в десять, значит и в двенадцать можно разок надеть.

– И в десять тоже не носят, это только вы меня в этом ходить заставляли!

– Если даже я заставляла, значит, ты всё же носил.

– Но здесь же девочка! Что она обо мне подумает?

– Ничего она не подумает. Да, песочник немножко тебе не по возрасту, но он ещё хороший. И это даже будет весьма оригинально. К тому же, зачем мы спорим? Другого-то, всё равно ничего нет. Надевай.

Минутная тишина.

– Да он мне мал. И ляжки не застегиваются.

– Ничего не мал. Еще и на следующее лето хватит. А пуговицы мы сейчас перешьем пониже.

– Нет уж, последний раз я это надеваю.

– Ладно, не зарекайся. Там видно будет. Стой спокойно, уколоть могу.

Еще две минуты тишины, потом снова голос тётюшки:

– Вот и всё, можешь спускаться к своей подружке. Она ещё комплимент тебе сделает.

Денис быстро отошел в дальний угол гостиной и сделал вид, что внимательно рассматривает портрет военного.

По лестнице послышались осторожные шаги. Денис не оборачивался.

Никита, остановился позади.

– Это портрет дедушки, – тихо сказал мальчик. – Он от военных ран умер несколько лет назад.

Денис оглянулся, как будто бы не слышал, как тот спустился и подошел.

Никита неловко переминался с ноги на ногу и немножко хмурился. Он явно ждал, что Даша скажет о его наряде.

Денис с ног до головы медленно осмотрел Никиту. В довершение к синей футболке на нем были детсадовские штанишки. Песочник, называются. Синие, с мелкими зелеными и желтыми цветочками, как на Катюшкиной панамке. Широкие, в три сантиметра, резинки плотно прижимали короткие штанины к бедрам. Широкая резинка на поясе и ляжки с пере-

кладиной посредине груди. Вопреки подслушанному, он нашел, что штаны Никите ничуть не малы. Наоборот, они казались очень даже по размеру мальчику. Конечно, это не одежда для двенадцатилетнего пацана, но всё же вполне прилично.

– Клёвый прикид, – улыбнулся томящемуся ожиданием мальчишке.

– Чего? – не понял его Никита.

– Отличный костюм для лета, говорю, легкий и удобный.

– Правда?

– У моего брата есть такой песочник, только желтый, – не моргнув глазом, соврал Денис. –

Так он почти всё лето из него не вылезает.

– А он... большой? – недоверчиво поинтересовался Никита.

– Как я. Мы близнецы.

– Не врешь? – чуть повеселели глаза мальчишки.

– А зачем мне тебя обманывать? – Денис умело изобразил удивление на своем лице.

Тётушка тоже спустилась в гостиную.

– Ребята, – сказала она, – Вы, наверное, погулять хотите?

– Да, – энергично замотал головой Денис.

– Так идите, погода хорошая, чего дома сидеть. Можете даже в кино сходить.

– У меня денег нет, – признался Денис, совсем мальчишеским жестом почесав коленку.

– Тётя Галя, а деньги? – обрадованный Никита подскочил к тетушке.

– Вот вам рубль, – она протянула племяннику деньги. – Бегите, отдыхайте. Только вернись к пяти часам. Ты не забыл, что обещал сегодня часок попозировать? Или я до конца лета картину не закончу.

– Я помню.

– Тогда я вас, молодые люди, больше не задерживаю.

Уже шагая по улице в сторону центра поселка, Денис подумал, что такая милая и добрая женщина не может обращаться с племянником так, как рассказывала про неё Наташа. Впрочем, кто их знает, этих взрослых! Может быть, это она при мне такая хорошая была, а когда Никита один – всё совсем по-другому. И он не стал больше забивать свою голову ненужными мыслями, сосредоточив внимание на том, чтобы вести себя как настоящая девочка. В центре поселка много людей и можно встретить кого-то из знакомых мальчишек...

«Стоп!» – дал сам себе команду. В центре можно встретить знакомых – значит, туда идти нельзя. Если кто-нибудь узнает его в этом наряде – всё пропало!

– Слушай, я совсем забыла, что уже смотрела этот фильм. Вчера. Давай не пойдем в кино. Лучше просто погуляем немножко, например, по лесу. Всё равно мне скоро домой надо.

Можно было бы постараться отделаться от Никиты сразу, но, во-первых, это было бы просто свинство, а во-вторых, он надеялся уточнить у него кое-какие вопросы. Было ещё и «в-третьих», но Денис пока отогнал эту мысль в сторону, как второстепенную.

Никита попытался уговорить Дашу посмотреть фильм ещё раз, но без особой настойчивости. Они повернули назад и, болтая о пустяках и весело размахивая руками, направились в конец улицы, где сразу начинался лес. Навстречу им попало две группы ребят, видимо, обитателей ближайших дач. Каждый раз при встрече и ними Никита замолкал и казался скованным. Первая группа – троица мальчишек, скользнув взглядом по попавшимся им навстречу мальчишке и девчонке, совсем не обратили на них внимания и проскочили мимо. Во второй раз мимо прошли две девочки и мальчик. Девчонки уже издали во все глаза уставились на них. Когда они уже прошли мимо, та, что помладше, лет девяти, обернулась и показала на них пальцем, тихонько хихикнув. Старшая девочка тут же дернула её за руку, тихо что-то сказала. Младшая умолкла, все трое пошли своей дорогой.

– Это она надо мной смеялась, – горько усмехнулся Никита. – Над моим костюмом.

– Дура она и всё. Не обращай внимания, – успокоил его Денис, и чуть не проговорился: – Если бы ты знал, что...

Вовремя прикусив язык, он испуганно глянул на Никиту.

– Что знал?

– Да так, ничего.

В лесу было хорошо. Солнце легко проникало сквозь совсем не густые кроны деревьев. Щebetали птички, летали разноцветные бабочки. Постепенно настроение улучшилось, и они весело носились за бабочками. Денис пытался поймать одну из них своей панамкой. Никита, осторожно подкрадываясь, старался накрыть их руками. Иногда им удавалось поймать бабочку. Рассмотрев её внимательно со всех сторон, ребята отпускали свою добычу на волю.

Неожиданно они набрали на небольшую, заросшую травой и цветами, поляну. Через неё тянулась широкая утоптанная тропа. В середине поляны рядом друг с другом стояли два турника – врытые в землю столбы с прикрепленными к ним трубами. Рядом было устроено несколько скамеек для отдыха.

Никита с разбега повис на одной перекладине, раскачиваясь и болтая ногами.

– Кто-то, наверное, по утрам здесь зарядку делает, – Никита забрался наверх. – Смотри, как я умею.

Крепко ухватившись за перекладину, он наклонился вперед и, сделав полный оборот, снова уселся наверху. Довольный, посмотрел сверху на Дашу.

– Я так тоже могу, – пожал Денис плечами.

Он подбежал ко второму турнику, подпрыгнул и с помощью нехитрого упражнения тоже уселся наверху. Затем сделал без остановки три полных оборота вокруг перекладины и победно посмотрел на Никиту.

– Ничего сложного, – заявил он мальчишке. – Упражнение для третьего класса.

– А так сможешь? – Никита снова повис, качаясь, на руках и сделал упражнение под названием «подъем переворотом».

– Без проблем, – Денис легко повторил упражнение.

– А так? – Никита выполнил другое упражнение.

– Легко! – с улыбкой на лице, Денис повторил и спрыгнул на землю.

При приземлении он оступился, попав ногой на какую-то палку и растянулся на земле, больно ударившись локтем правой руки.

– Ай!

Никита спрыгнул и, подбежав, помог Даше подняться.

– Кровь идет, – сообщил он, осмотрев руку.

На содранном локте выступила крупная капля крови. Локоть щипало. Чисто мальчишеским движением, выгнув руку, Денис языком слизнул кровь. Но на её месте тут же стала расти другая капля.

– Перевязать бы надо, – сказал Никита. – Только нечем.

– Ерунда, – беспечно махнул рукой Денис. – Подорожником можно залепить.

– Точно! Сейчас поищу.

Никита походил вокруг в поисках самого простого лечебного средства на свете, о котором знает любой мальчишка. Денис поправил свой сбившийся при падении наряд (чуть не забыл, что он должен поступать, как девочка!) и сел на ближайшую скамью. Время от времени он продолжал слизывать капельки крови, опасаясь закапать чужое платье.

– Вот, возьми, – протянул Никита листик подорожника. – Или, лучше давай я тебе помогу.

Денис не стал отказываться (он же сейчас играл роль девочки), предоставив Никите возможность проявить качества галантного кавалера. Никита сел рядом и взял Дашу за руку. Подул на ранку и, лизнув подорожник, осторожно прилепил его к ранке.

– Больно? – участливо поинтересовался он. – Ничего, сейчас всё пройдет.

– Спасибо, я знаю. Не первый раз...

Они помолчали. Никита лениво качал ногой, то и дело подсовывая пальцы под резинки на бедрах, чуть оттягивал и отпускал их. Денис убирал соринки с платья, налипшие при падении.

– Ты – как настоящий мальчишка, – Никита задумчиво посмотрел на «Дашу». – Мне даже иногда кажется, что ты на самом деле не девочка, а мальчик.

Денис похолодел. Внутри у него всё замерло. Неужели Никита смог догадаться? Тогда, значит, он что-то делал не так, чем-то выдал себя. Но чем? Кажется, всё старался делать, как настоящая девочка. Почему же тогда Никита так говорит?

– Интересно, почему ты так решил? – улыбнувшись, посмотрел он на Никиту.

– Ну, у тебя некоторые привычки как у мальчика.

– Например?

Никита опять задумчиво посмотрел в небо что-то соображая. Потом снова повернулся к «Даше».

– Ну, например, ты кровь слизнула с локтя – так только мальчишки делают. Девчонка сразу бы запищала. Наташка всегда пищит, когда поранится. И на турнике ты вертелась совсем по-мальчишечьи. Я никогда не видел, чтобы девочки так ловко на турнике крутились.

– Так я же гимнастикой занимаюсь. Нас учили.

– Ну, турник это так, к слову, – подумал немножко, – А когда вареньем на платье капнула? Помнишь, сразу подол в рот отправила? Девочка при мальчике так бы тоже не сделала. Я имею в виду, не стала бы показывать, что у неё под юбочкой. Даже случайно. А ты сразу подол вверх подняла.

Денис покраснел и суетливо натянул платье на колени. Действительно, иногда он забывал, что на нем не штаны. Вполне могли прорваться мальчишечьи привычки. Как ни крути, а он не привык носить платье – он же не настоящая девочка. Вот и получаются досадные проколы, которые могут всё испортить.

– Потом, – продолжал Никита, – я заметил, что ты не очень-то любишь в куклы играть. Никогда про свои игрушки Наташе не говоришь. Да много ещё чего...

– И поэтому ты решил, что я мальчишка, да?

– Ну что ты, – улыбнулся Никита, – я совсем так не говорю. Просто ты иногда ведешь себя так... по-мальчишечьи, что ли...

– А если бы я действительно была мальчиком, ты бы в это поверил? А платье, скажем, для какой-то шутки надела?

Никита внимательно посмотрел «Даше» в глаза. Денис прищурился, но взгляда не отвел. Смутившись, Никита отвернулся. «Может, признаться ему? – подумал Денис, – Если поверит, то всё рассказать придется. А вдруг он другим разболтает? Наташке в первую очередь – они же друзья. Тогда что-нибудь узнать станет вообще невозможно. Нет. Пока рано. Надо сначала с Геацинтом Сергеевичем поговорить, а там видно будет».

Чтобы разрядить витавшее в воздухе напряжение, он дурашливо округлил глаза и страшным голосом произнес:

– Я мальчик из другого времени и прилетел сюда на разведку. Чтобы меня не вычислили и не арестовали, я вынужден специально переодеваться девочкой. Девочке проще выведывать разные секреты.

– Ой! Чур меня, нечистая сила! – Никита засмеялся и замахал на «Дашу» руками.

Напряжение между ними сразу пропало. Они заливисто, долго хохотали, беспечно болтая ногами, сидя верхом на скамейке.

– Как ты думаешь, – отсмеявшись, поинтересовался Денис, – машину времени, по настоящему, можно сделать?

– Наверное, когда ученые до конца всё узнают про время, тогда сделают такую машину. Вот здорово будет! Захотел – поехал в будущее, захотел – в прошлое. Красота!

– А ты бы хотел сам так путешествовать? Я бы обязательно.

– Спрашиваешь! Конечно, хотел бы!

– Наташа говорила, что её папа в институте изучает время. А вдруг они уже сделали машину времени?

– Нет, наверное, – покачал головой Никита. – Тогда бы уже всем объявили про такую машину. По радио там, или по телевизору.

– А вдруг, – продолжал развивать интересующую его тему Дениска, – вдруг, такая машина уже есть, но про неё не говорят, чтобы шпионы секрет не узнали? Представь себе. Всякие инопланетяне – это вовсе не инопланетяне, а ученые из будущего, которые иногда прилетают к нам и изучают прошлое?

– Это ты про «летающие тарелочки» говоришь?

– Ну да! Может быть, все эти «тарелки» вовсе не из космоса, а вроде обыкновенных такси, в которых можно полететь в прошлое или будущее?

Никита подумал немного, с сомнением качая головой. Потом пожал плечами и заявил серьезно:

– Кто его знает. Там, через много лет, наверное, много чего изобретают. Может и такое «такси времени» когда-нибудь придумают.

– Наверное, – согласно кивнул Денис, и поинтересовался: – Чего ты всё время эти резинки дергаешь?

Никита постоянно продолжал подсовывать пальцы под резинки на бедрах.

– Да давят сильно, понимаешь, – он отогнул резинку и показал три красные полосы на ноге, – Я же говорил, что эти... этот песочник мне уже мал, но тетка не поверила. А их тут по три штуки на каждой ноге. Жмёт сильно...

Такие же полосы от врезавшихся резинок были и на другой ноге.

– Больно? – сочувственно поинтересовался Денис.

– Не очень, но неприятно...

– Тогда сними, а перед домом наденешь снова.

– Да? А ходить голым? У меня же там ничего больше нет, – весело признался Никита и засмеялся. – Мы же не на местном пляже.

– Извини, я не знала, – Денис тоже немного посмеялся, оправдываясь.

– Чего уж там, потерплю.

Развивать дальше тему машины времени Денис не стал. Они ещё немного поболтали о разном, после чего он заявил, что ему (Даше, естественно) пора домой. Никита вызвался проводить. С условием, что он проводит «её» недалеко, Денис согласился.

Они вышли на край леса и стали прощаться.

– Ну ладно, иди домой. Тётя тебя, наверное, уже заждалась.

– Да уж, наверное. Я ей обещал позировать сегодня.

– А что это такое, «позировать»?

– Ты не знаешь?

– Нет.

– Это значит, что когда художник пишет картину, то человек, которого он рисует, стоит или сидит перед ним. И не шевелится. Ну, по крайней мере, старается меньше двигаться, чтобы

у художника была возможность как можно точнее изобразить его на холсте. Вот мне и придется сегодня стоять на одном месте целый час. Или даже два.

– Так, значит, когда твоя тётя тебя рисовала, ну, те картины, что у вас дома висят, ты каждый раз ей это... позировал?

– Да. Так что я уже привык. Надеваешь на себя что надо и стоишь как манекен. Или сидишь.

– Трудно, наверное?

– Что же поделаешь, тётушек не выбирают.

– А сейчас сидеть или стоять будешь?

– Стоять придется, – улыбнулся Никита. – Ничего, не впервой.

– Это не та картина, что за пианино стояла не законченная? – брякнул Денис и тут же прикусил язык.

– Ты её видела?

– Случайно...

Никита опять рассмеялся, задорно блеснув глазами.

– Значит, ты теперь представляешь, КАК мне придется стоять.

– Что так и будешь... совсем голым?

Вместо ответа Никита просто кинул.

– Страсти какие! – Денис, как настоящая девочка, приложил ладони к щекам и покачал головой.

Никита рассмеялся громче, развеселившись от такой реакции на свои слова.

– Да это уже не в первый раз так. У тетки две картины, где я совсем без ничего, в мастерской стоят, а одну даже купил кто-то. Привык уже, – и, понизив голос, тихо добавил: – В прошлом году, зимой, в городе, мы с одной девочкой вместе позировали. Тоже... совсем голышом... Вот так-то!

– И тебе не стыдно было?

– Сначала стеснялся, конечно. И она тоже. Но потом привыкли. Девчонке за это пятьдесят рублей заплатили. Её родителям. А мне приходится так, бесплатно стоять. Смотри, тётя и тебя может попросить попозировать, если ты ей понравилась.

– Ну уж нет! Не дождется!

– А если мы с тобой вдвоем будем?

– И тебе тоже – фигушки!

Весело и беззаботно попрощавшись, они разбежались в разные стороны.

Глава 12

Однако сегодняшний день выдался богатым на встречи.

Денис уже почти дошел, вернее добежал до дома, как кто-то окликнул его:

– Даша! Даша! Подожди!

Оглянувшись, Денис заметил мальчишку, со всех ног мчавшегося к нему. В руке у него была небольшая корзинка. Денис узнал в мальчике Сашку. Следом за ним появилась женщина в спортивном костюме, тоже с корзиной в руках.

«Маскарад продолжается, – усмехнулся Денис. – А я-то думал, что на сегодня он уже закончился».

Сашка подбежал и буквально затанцевал вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.